VISIT…

РЫЦАРИ ЗАМКИ ОРУЖИЕ

·РОСМЭН·

РЫЦАРИ • ЗАМКИ • ОРУЖИЕ

В. О. Шпаковский

РЫЦАРИ ЗАМКИ ОРУЖИЕ

МОСКВА • РОСМЭН • 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление 6

КОРАБЛИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Драккары морских королей 10

Воины Севера 14

Волжская вольница 16

Корабли Средиземного моря 18

«Круглые корабли» 20

Попутного ветра! 24

ЗАМКИ, СОБОРЫ, ЛЮДИ

«Мой дом — моя крепость» 30

Замок феодала 36

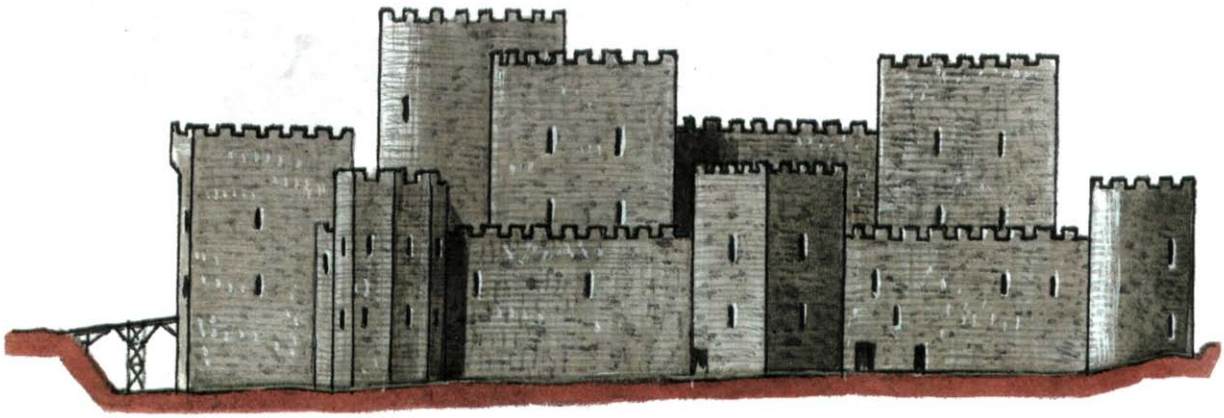
Зодчие Средних веков 38

Жизнь в замке 40

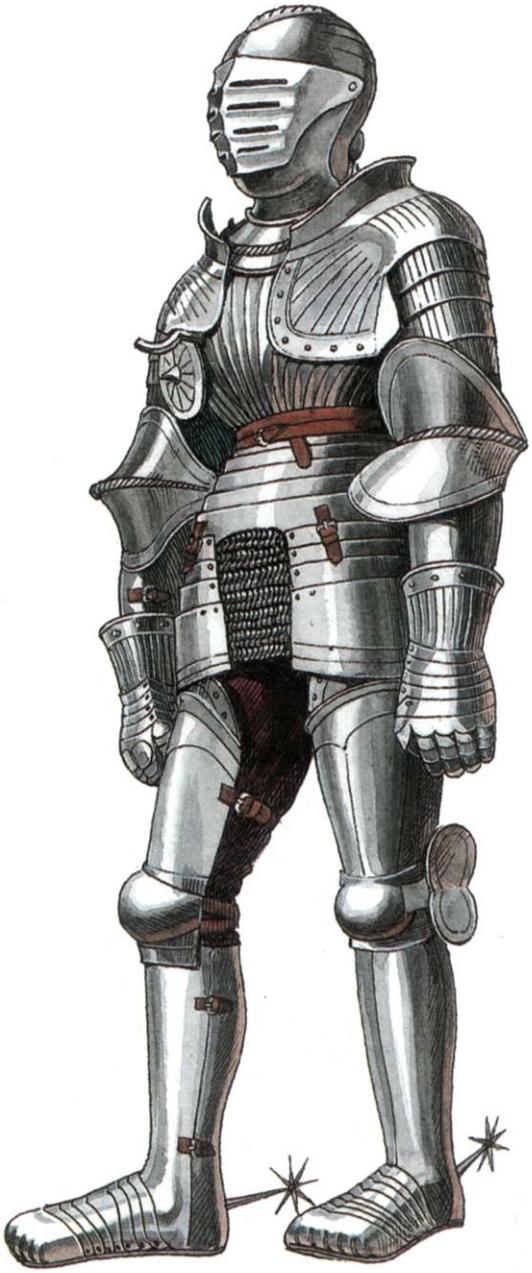
Мода Европы 42

У неприступных стен 46

Осада крепости 48



Осадные орудия 50
Штурм крепости 52
Соборы, аббатства, монастыри 54
СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ВОСТОК
Крепости Индии 60
Великая стена 62
Твердыня самурая 64
Мода Арабского Востока 66
Облачение самураев 68
ДОСПЕХИ И ОРУЖИЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
Железные люди 72
Доспехи 76
Оружие рыцарей и пехотинцев 78
Европейская геральдика 80
Рыцарский турнир 84
Оружие самураев 86
Гербы самураев 90
Указатели именной и предметный 92



ВСТУПЛЕНИЕ

Быть может, история кажется тебе скучнейшим из всех школьных предметов? Ты совершенно прав. Разве можно запомнить причины и предпосылки всех этих бесконечных войн королей Людовиков и Генрихов, Максимилианов и Филиппов или написать по пунктам последствия народных восстаний Жакерии, гуситов или Уота Тайлера? Конечно нет! Гораздо увлекательней читать исторические романы Вальтера Скотта «Айвенго», «Квентин Дорвард», «Роб Рой». При чтении этих романов словно встают перед глазами мрачные подземелья замка феодала Фрон де Бефа, замирает сердце перед турнирным поединком отважного рыцаря Айвенго, захватывает сопереживание юной красавице Ребекке. Кстати, сам прославленный создатель исторических романов отнюдь не был современником своих героев. Скотт жил в XIX в., но Средневековье настолько завладело воображением писателя, что он, скопив приличную сумму от гонораров за свои книги, купил рыцарский замок, где,

Западноевропейские щиты XIII и XV в.в..

по семейному преданию, жили когда-то его далекие предки. В этом замке, названном Абботсфорд, писатель окружил себя предметами быта той эпохи — оружием, доспехами, охотничьими трофеями, столовой утварью. Все это было похоже на увлекательную игру, которая помогала английскому романисту перенестись в мир своих героев. Примерно такую же игру предлагает тебе и эта книга. Ее можно читать, откуда захочется: с середины и даже с конца. Можно перепрыгивать от истории средневекового европейского костюма к правилам рыцарских турниров, от маршрутов древних мореплавателей к поединкам самураев, от описания эмблем на рыцарских щитах к архитектуре замков феодала. Пусть чтение этой книги будет твоим путешествием по Средневековью, в котором, помимо множества больших и малых войн, причины которых давно забыты, существовали еще и особые традиции, ставшие источником вдохновения писателей, поэтов и драматургов, пишущих об «эпохе рыцарей».

Доспехи рыцаря. Аугсбург. 1550 г.

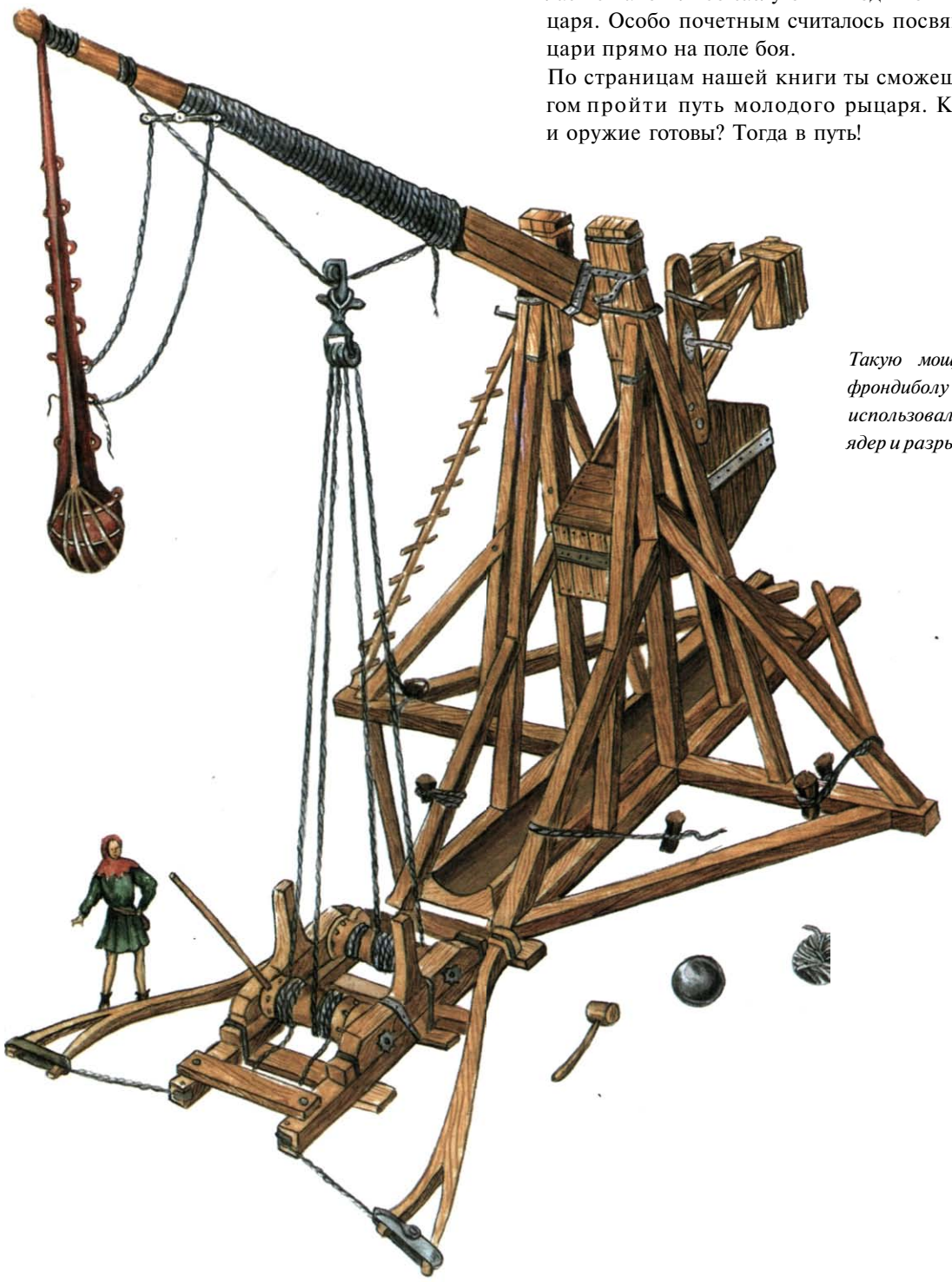
В Средние века общество делилось на сословия: рыцари, священнослужители, крестьяне. Принадлежность к сословию определяла всю жизнь человека: его поведение в обществе, ношение подобающей одежды, права и обязанности.

Одним из важнейших в средневековом обществе было рыцарское сословие — воины во славу Бога и монарха (или сеньора). Причем главным признаком рыцаря было не его богатство или обладание обширным земельным наделом (феодом), а его умение и готовность служить своему сеньору и королю, а если потребуется, отстоять и свою веру. Именно это служение и было смыслом всей жизни рыцаря. Это относится и к облаченному в тяжелые доспехи европейскому рыцарю, и к ловкому и отважному индийскому

воину-раджпуту, и к хладнокровному японскому самураю с боевым металлическим веером в руке. Такой свод правил поведения на Западе и Востоке мог называться по-разному: и рыцарский кодекс, и бусидо, и как-то иначе. Но смысл везде был одинаковым: честь господина и своя должны защищаться во что бы то ни стало, даже ценой жизни. Готовность рыцаря умереть на поле брани — залог незыблемости власти сеньора и всего средневекового общества.

Рыцарское воспитание начиналось с младенчества. Мальчик из рыцарской семьи должен был в совершенстве владеть «семью рыцарскими искусствами»: верховой ездой, плаванием, кулачным боем, соколиной охотой, игрой в шахматы и... стихосложением. Рыцарь обязан был также фехтовать обеими руками, отлично держаться в седле в полном снаряжении, стойко переносить боль, голод и жажду, уметь оказать первую помощь раненому на поле боя и т.п. После такой домашней школы подросток 14—15 лет поступал на службу к сюзерену своего отца в качестве оруженосца, проще говоря, — воина-ученика. Проявив свои рыцарские качества в сражениях и на турнирах, паж получал от своего сюзерена посвящение и клялся верно служить ему. Обычно эта церемония связывалась с какой-либо заслугой — подвигом молодого рыцаря. Особо почетным считалось посвящение в рыцари прямо на поле боя.

По страницам нашей книги ты сможешь шаг за шагом пройти путь молодого рыцаря. Конь, доспехи и оружие готовы? Тогда в путь!



Такую мощную фрондиболу в X-XIV вв. использовали для метания ядер и разрывных бомб.

С обоих галеасов донесся рев голосов и дробь барабанов, а вода поднялась фонтанами от ударов сотни весел. Пираты налетели справа и слева, борта и ванты были черны от людей, оружие поблескивало. Тяжелыми гроздьями нависли нападающие над полубаком: белые лица, смуглые лица, желтые, черные, светловолосые северяне, загорелые италийцы, жестокие разбойники-левантийцы и пылкие мавры из варварских стран—люди всех оттенков и со всех концов земли, объединенные только общей печатью зверской свирепости. Притершись с обеих сторон и положив весла вдоль бортов, чтобы они не переломились, пираты с ужасающим воем и криками хлынули как поток на беззащитное торговое судно. Но еще яростнее и пронзительнее завопили они, когда из безмолвной тени фальшбортов вдруг поднялись длинные шеренги английских лучников, и стрелы, свистя, смертельной тучей врезались в не ожидавшую этого толпу на палубах пиратских судов. С более высоких частей корабля лучники стреляли прямо вниз, в ряды врагов, стоявших так близко, что стрела могла пробить кольчугу или щит из твердого дерева, будь он хоть толщиной в дюйм... Матросы, которых выбрал для этой задачи сэр Найджел, закинули якоря за борта галеасов, и, таким образом, все три судна, сцепленные между собой железной силой, грузно двигались по морским валам. И теперь вспыхнул отчаянный и смертельный бой.. В течение ряда веков во всех южных водах безымянные люди сражались в безымянных местах, и их единственным памятником становилась безопасность побережий и не разграбленные селения...

(Из романа Артура Конан Доила
«Белый отряд». Перевод В. Станевича)

КОРАБЛИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

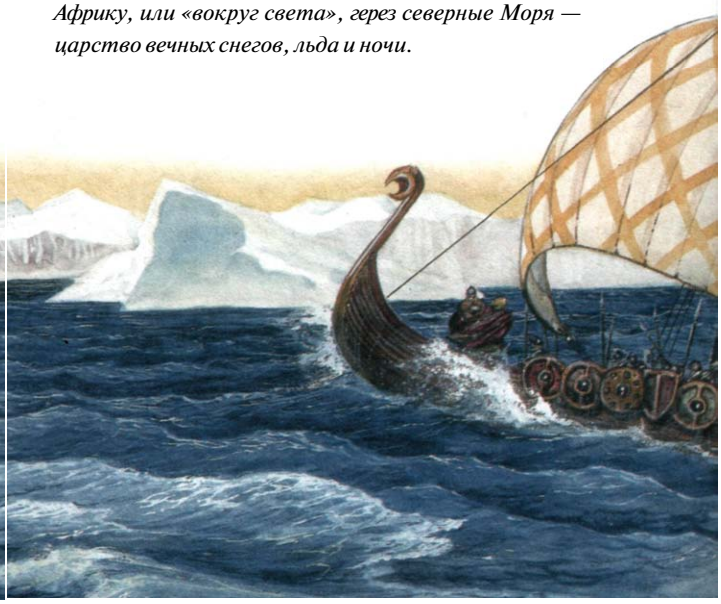
ДРАККАРЫ МОРСКИХ КОРОЛЕЙ

Как бы ни трудна была дорога по морю, люди считали, что она легче сухопутного пути: ведь в старину караванные тропы порой проходили среди владений враждовавших друг с другом народов и племен, тогда как море не принадлежало никому. Передвигаясь по суше, можно было потерять не только имущество, но и жизнь. То же самое могло случиться и в море, но там враждебной была стихия, которой люди в ту пору опасались все же меньше, чем других людей!

ОТВАЖНЫЕ МОРЕХОДЫ

Безопасность и успех в плавании во многом зависели от конструкции и свойств тех судов, которыми пользовались путешественники — их прочности и остойчивости, мореходности, грузоподъемности. Именно в эпоху Средневековья люди сумели создать корабли, изменившие весь ход истории мореплавания. Известно несколько типов таких кораблей, но первыми среди них по праву являются драккары легендарных северных воинов и путешественников — викингов. Изобилие дерева — дуба и сосны, а также наличие первоклассной железной руды, позволявшей скандинавам иметь отличные железные орудия,

На карте Европы XII в. север расположен слева от читающего карту, а Африка и Азия — справа. На некоторых картах указывалась даже дорога в рай. Попасть туда можно было или Морским путем через Средиземноморье, а затем через знойную Африку, или «вокруг света», через северные Моря — царство вечных снегов, льда и ночи.



способствовали быстрому строительству множества кораблей, ставших настоящей основой *ААЯ* ИХ цивилизации. Корабли, которые могли использоваться как в транспортных, так и в военных целях, викинги называли «карф». Сугубо боевые суда именовались «драккар» (дракон) и «шнеккар» (змея). У многих хевдингов (знатных норманнов) корабли имели вышитые золотом пурпурные паруса, а на золоченых мачтах у них были золотые фонари или флюгера в виде птиц с расправленными крыльями. Корабли викингов были от 22 до 26 м в длину (но к концу эпохи викингов встречались корабли длиной 30 и даже 50 м.), а ширина их в средней части составляла от 3 до 5 м. Важным достоинством драккара был киль — продольная балка из цельного ствола дуба, идущая по всему днищу от носа до кормы. Киль делал корабль прочным и устойчивым на волне и позволял выволакивать судно на берег не повреждая обшивку. Посреди судна была одна мачта, которую в безветрие можно было убрать и хранить на палубе, высотой 10—12 м и такая же рея. Длина весел могла составлять 4—6 м, количество гребцов от 14 до 20 рядов и даже более. Рулевое весло, которое поворачивали при помощи короткой поперечной рукоятки — румпеля, — обычно располагалось на корме справа. Кнорр — торговый корабль — был меньше драккара, но шире. Суда этого типа имели не одну, а две палубы — на носу и на корме, а все пространство между ними занимал груз. На драккарах грузы и припасы хранились в трюме под палубой. Важное значение имела форма паруса. Считалось, что у норманнов он должен быть прямоугольным. Если же

Датская серебряная монета, изображающая корабль викингов.

моряки видели в море парус в форме расширяющегося книзу квадрата, то корабль уже считался чужим и, возможно, неприятельским. Чаще всего такими недругами норманнов были даны — представители другого северного народа В этом случае викинги готовились к любому исходу встречи в открытом море. Таким образом, парус в старину играл ту же роль, что и флаги в более позднее время: опознание во встречном судне своего или чужого, готовность дружественно приветствовать мореходов или держать оборону.

Многовесельные беспарусные корабли Скандинавии

В Скандинавии мореплавание было известно еще со времен неолита (так называемого «новокаменного века»), что подтверждают наскальные рисунки, найденные учеными. Однако наибольших успехов в кораблестроении жители этих мест добились только к VIII в. нашей эры, когда из-за перенаселенности собственных земель они начали походы против соседей.

На протяжении трех столетий викинги — отчаянные пираты, торговцы и смелые путешественники — с IX и до середины XI в. потрясали Европу своими стремительными и жестокими морскими набегами. Викинги побывали в Исландии, Гренландии и даже сумели на своих прочных драккарах преодолеть студеные воды Северной Атлантики, став первыми европейцами, увидевшими берега Америки. Есть сведения об их столкновениях с индейцами.

Борта военного драккара — «дракона» — прикрывались щитами, чтобы защитить гребцов. На палубе не было ничего, что отягощало бы судно. Подобное же по конструкции торговое судно викингов — кнорр — Могло перевозить даже скот.

СВИДЕТЕЛЬ СТАРИНЫ

ткуда же известно, как выглядели корабли викингов? Почему их сейчас изображают с полосатыми парусами? Ученым известно об этом благодаря самой знаменитой вышивке Средневековья — «ковру королевы Матильды», обессмертившей подвиги своего мужа, короля Вильгельма I Завоевателя.

На сохранившейся до нашего времени огромной полосе холста длиной 68,3 м и шириной 50 см («Байенское полотно») вышиты 58 сцен завоевания Англии Вильгельмом I Завоевателем. Каждая сцена сопровождается пояснительными надписями на латинском языке. Контуры рисунка выполнены стебельчатым швом, а остальные части — гладью. На широком бордюре сверху и снизу вышиты сцены из басен Эзопа, сцены пахоты, охоты и самой битвы. В вышивке использовались шерстяные нитки восьми цветов: три оттенка синего, ярко-зеленый, темно-зеленый, красный, желтый и серый. В раскраске сюжетов наблюдается некоторая причудливость. Например, на ней можно увидеть синего коня и человека с зелеными волосами.

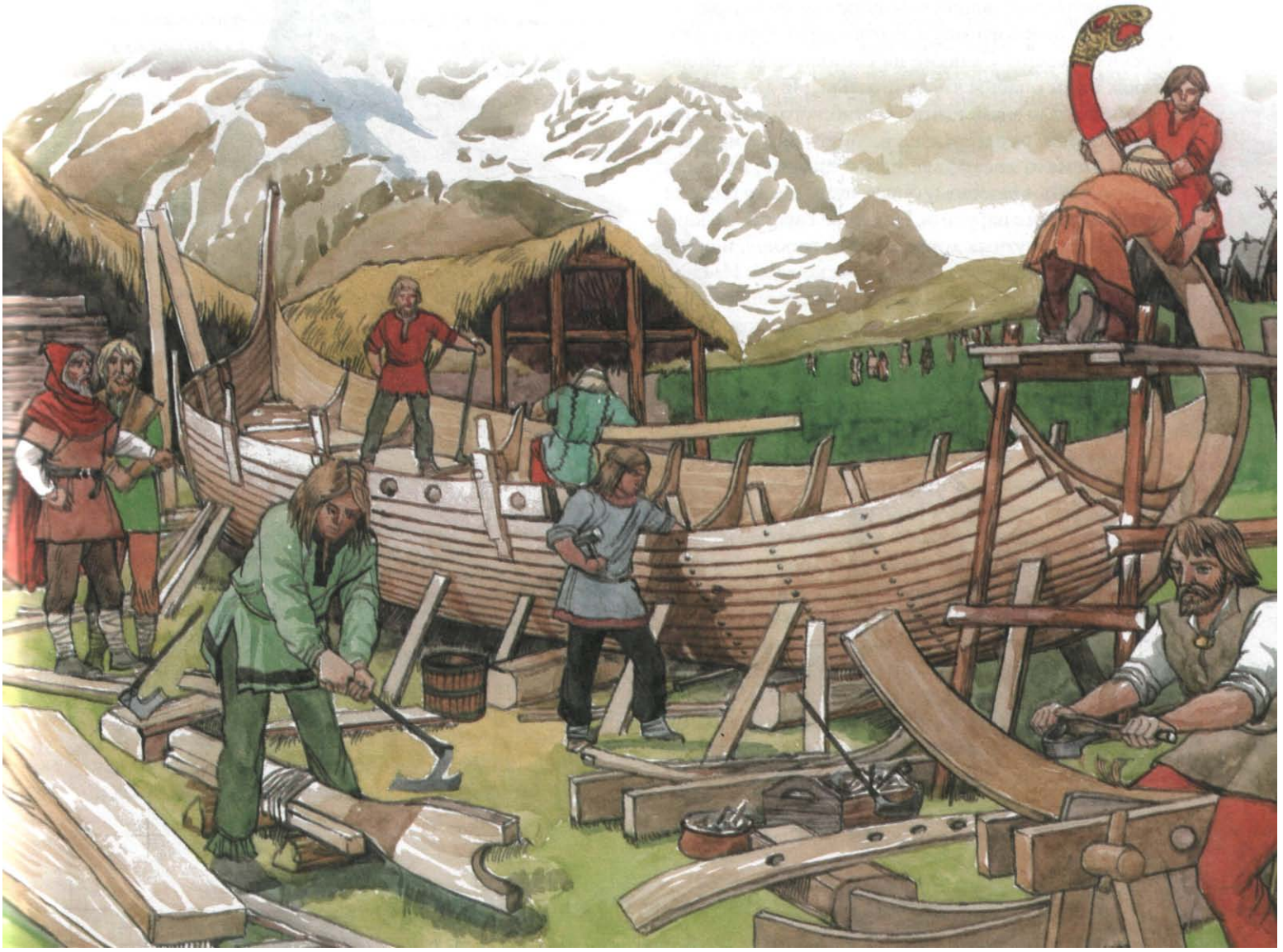
Помимо людей и коней на этой вышивке как раз и представлены корабли, на которых Вильгельм I перевозил свое войско из Нормандии в Англию. Хорошо видны полосатые паруса, мачты, украшенные «золотыми» флюгерами — указателями ветра, сделанными, скорее всего, из прорезной позолоченной жести. Тогда, в 1066 г., для перевозки своих войск, и в первую очередь многочисленной конницы, Вильгельм I собрал целый флот из нескольких сотен драккаров, на которых и пересек пролив Ла-Манш. Благодаря тому что

Моряки верили, что фигуры божеств и фантастических существ помогут им совладать с могучими природными стихиями. Древние поэты-сказители норманнов — скальды — в своих стихотворных кённингах называли Корабль «конем моря» и «змеем волн». норманны относились к кораблю как к живому существу. На кораблях последующих веков фигуры на носу корабля играли роль опознавательных знаков владельцев или вельможных покровителей судна, а затем и вовсе превратились в украшения, в создании которых нередко принимали участие видные художники и скульпторы.

они даже с грузом погружались в воду всего лишь на один метр, то есть имели малую осадку, они могли заходить на самое мелководье, где оставалось их немного наклонить, чтобы быстро высадить людей и лошадей на землю. Это был последний из известных случаев применения драккаров на войне, после чего от их использования постепенно отказались в пользу более коротких, широких и грузоподъемных судов. Изображения на «ковре» подтверждаются находками археологов. Найденные в XIX столетии в Туне и Гокстаде, а позднее в Усеберге древненорвежские, а в 1935 г. в Ладби древнедатские парусные корабли дали полное представление о том, как они выглядели в действительности. Дошло до того, что в 1893 г. в норвежском городе Сандефьорд капитан Христиан Христиансен построил точную копию корабля из Гокстада, названного «Викинг». Всего за 40 дней он пересек штормовую Атлантику.

Обшивку на драккарах крепили внахлест — как современный сайдинг. Здесь показана сборка обшивки с помощью гвоздей или гибких ивовых прутьев (либо каната). Отверстия после изъятия из них весел закрывались пробками.

Строители драккаров работали инструментами из железа. (В руках одного из них тесло (слева), у другого — струг (справа). Хорошо видны шпангоуты — «ребра» корпуса судна — и крепление на них досок, обшивка внакрой.



ВОИНЫ СЕВЕРА

Ученые до сих пор спорят, откуда пошло слово «викинг». Его переводят и как «дети бухт» — от норвежского слова «vik» — «бухта», и от норманнского корня, значение которого сводится к русскому слову «бродить». Так или иначе, речь идет о людях, оставлявших надолго свой дом и очаг и уходивших в далекие плавания под руководством своего военного вождя — конунга. Викингами этих лихих людей называли, если хотели сказать об их разбойном образе жизни, а вот норманнами — когда подчеркивали их принадлежность к народам Севера. Ведь слово «норманн» в переводе с древнескандинавского и означает «северный человек».

СКОРОСТЬ, СИЛА, НАТИСК

После крушения могущественной Римской империи и гибели Западной Римской империи в 476 г. морская торговля в средиземноморском бассейне оказалась в упадке. Забылось и искусство строить великолепные парусно-гребные триремы и пентеры. Да они были и не нужны. Ведь кто теперь противостоял той же Византии, оставшейся форпостом цивилизации среди безбрежного моря затопивших Европу варварских племен? Славяне на своих ладьях-однодеревках были опасны численностью. Но для борьбы с ними хватало знаменитого «греческого огня» — горючей смеси, продолжавшей гореть даже на воде. Арабы, немало досаждавшие им вначале, не могли противостоять «греческому огню», пусть даже у них уже и были корабли с парусами. На севере Европы, в Скандинавии, сухопутных дорог не было вообще, и здесь главным средством сообщения стал корабль. Именно в этих местах обитали норманны — северогерманские племена, отличные кораблестроители, морские пираты, воины и торговцы, сыгравшие важную роль в истории многих государств и народов Европы.

На первых драккарах викингов еще не были оборудованы скамьи для гребцов. Во время штиля на море викинги гребли, сидя на своих сундуках. Наличие большого паруса придавало драккарам небывалую по тем временам быстроходность. Викинги смело бросались на абордаж военных кораблей или приглянувшихся им купеческих судов. Чтобы пробить обшивку неприятельских судов, викинги бросали в нее острые камни. Исход боя решала рукопашная схватка. Викинги часто использовали два вида боевых топоров: «бородатый», названный так по форме лезвия, и топор с широким лезвием в форме полумесяца В схватке широко применялись длинные копья с абордажными крюками, дубины-палицы и массивные боевые молоты. Викинги умело метали копья.

Воин-викинг надевал железный шлем с полумаской, кольчугу, длина которой такова, чтобы в ней было удобно грести. В руке он держал деревянный щит с металлическими оковками по краям и выпуклым металлическим полушарием-умбоном в центре. Его вооружением был топор на длинной рукоятке и обоюдоострый меч в ножнах.

Высадившись на чужой берег, викинги выволакивали своих «драконов» на сушу и разбивали лагерь. После того как их разведчики сообщали о силах будущего противника, викинги внезапной стремительной атакой тяжеловооруженной фаланги пробивали его оборону и продолжали свое беспощадное наступление. Если тактика врага была неясна, а численность его войска была большей, чем у них, викинги укрывали один из своих отрядов в засаде. Боевой строй викингов на суше представлял собой фалангу, в первых рядах которой стояли тяжеловооруженные воины с большими, почти в рост человека, щитами. Щиты были обтянуты бычьей кожей, и своей нижней частью они легко вонзались в землю. Было известно викингам и боевое построение клином, когда в каждом последующем ряду стояло на одного воина больше. Кавалерии у викингов почти не было: они были опытными мореходами и смелыми «морскими десантниками». Самых отчаянных воинов-викингов называли берсерками — «отважными». Они сражались в первых рядах, не прячась за щиты и часто по пояс обнаженные или облаченные в волчьи шкуры. В момент атаки они теряли чувство самосохранения, никакие укрепления и численность врага не смущали их. Не чувствуя боли, они рычали, как дикие звери, выли и яростно стучали в свои щиты. Тогда их могло остановить только смертельное ранение или копье противника.

Не всегда викинги одерживали победу. Изнурительная десятимесячная осада викингами Парижа в 885—886 гг. закончилась неудачей. Городские ополченцы во главе с графом Эдом Парижским мужественно выдержали осаду. И только через 25 лет норманны отвоевали у французского короля часть побережья, на котором основали свое герцогство — Нормандию.

Оружие викингов

Меч у викингов был дорогим оружием. Нередко его добывали в бою. Это были тяжелые обоюдоострые клинки длиной 60—65 см и шириной около 15 см. Рукоять в виде креста держали одной рукой. Для того чтобы меч не выскальзывал из рук, на его конце крепили небольшой шар. Норманны не использовали трофейное оружие до тех пор, пока на них не будет нанесена магическая роспись (чеканка или инкрустация китовыми зубами или костью животных) и прочитаны священные заклинания. Особое значение придавалось украшению рукояток мечей: викинги верили, что в рисунке заключена сила, которая передается руке воина. Второе по значению оружие викингов — топор — крепилось на длинной рукояти. Обладая таким рычагом при ударе, викинг мог разбивать не только доспехи противника, но и поражать его конницу, перерубать толстые канаты, весла и мачты, разламывать борта кораблей, мощные доски ворот и деревянных укреплений.

ВОЛЖСКАЯ ВОЛЬНИЦА

Еще задолго до Крещения Руси в 988 г, славяне были отважными мореходами и не раз на своих судах-однодеревках подступали к стенам Константинополя, Ну а что было на Руси позднее, когда она напрягала свои силы в борьбе с монгольским нашествием? Оказывается, никакого застоя в кораблестроении в это время не произошло. Напротив, именно в это время, в конце XIII в., на Руси был создан новый тип кораблей — ушкуй. Возможно, его название происходило от полярного медведя, которого на севере России называли ушкуем.

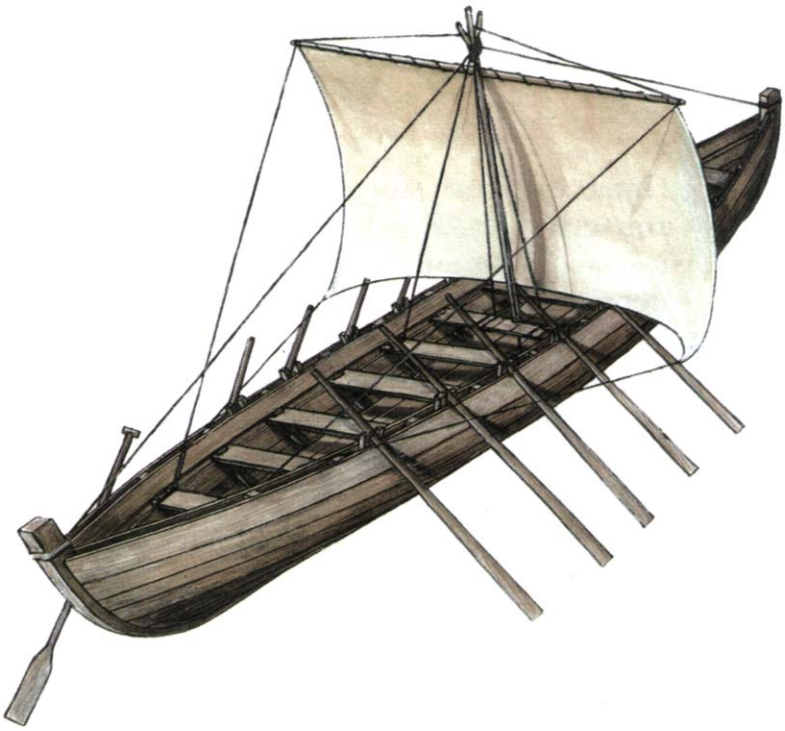
НОВГОРОДСКИЕ УШКУЙНИКИ

Новгородские корабелы строили ушкуи из сосновой древесины, богатой смолой. Киль вытесывался из одного ствола, после чего к нему прикреплялись оконечности и шпангоуты-опруги, которые делали из толстых веток с естественной кривизной, благодаря чему шпангоуты обладали большой прочностью. Обшивку корпуса набирали из тесаных досок и закрепляли их на остове деревянными гвоздями (концы которых расклинивали клинышками). Между собой доски сшивались ивовыми прутьями. Внутренняя обшивка состояла из настила на днище и двух поясов: верхнего и среднего, на верхнюю кромку которого опирались скамьи гребцов. Весла в местах соприкосновения с обшивкой ушкуя обтягивались кожей. Поскольку окончания носа и кормы на корабле были симметричны, он мог, не разворачиваясь, отойти от берега, что было важно для судна, часто применявшегося в боях. Впрочем, их столь же охотно использовали и купцы. Слава ушкуев связана с новгородскими ушкуйниками, походы которых начались в конце XIII в. В Англии таких людей называли аутло — «люди вне закона». На Руси для

Про ушкуи имеются упоминания в новгородских былинах и скандинавских хрониках. В летописных сводах говорится, как отважные ушкуйники захватывали врасплох мощные воинские гарнизоны Казани и Сарая. В 1453 г. московский князь Иван Васильевич плавал на ушкуях по Волге до Нижнего Новгорода.

На Руси одним из самых распространенных видов судов была ладья. Чаще всего на них преодолевали просторы южных морей. Судя по летописям, ушкуи северян были более крупными судами, чем ладьи.

них было свое подходящее название — вольница. Оторвавшиеся от своих общин, отважные воины-ушкуйники (как впоследствии и казаки) промышляли грабежом противников Руси: норвежцев и шведов и даже дерзали нападать на Золотую Орду. Так, в 1360 г., за 20 лет до Куликовской битвы, они прошли вдоль всей Волги и, нападая на ордынские города, захватили большие богатства. Хан Золотой Орды потребовал от русских князей выдать ушкуйников, и те... согласились: тайно подошли к их костромскому лагерю, захватили воинов в плен, а затем выдали ордынцам Такого вероломства ушкуйники простить не могли и с тех пор всячески мстили князьям Ростова, Нижнего Новгорода и Суздаля, которые участвовали в этом злом деле, а саму Кострому грабили всякий раз, как проплывали мимо. Несколько раз ушкуйники разоряли ордынский город Булгар недалеко от Казани, а в 1374 г. спустились вниз по Волге и захватили даже Сарай — столицу Орды! Конец истории ушкуйников связан с именем великого князя Ивана III, который в 1478 г. разгромил Новгород и тем самым лишил их пристанища, а нового места на Руси они не нашли.



Ушкуи делились на морские и речные. И те и другие имели одну съемную мачту. Вместо руля, также как на судах викингов, использовалось кормовое весло. Речные ушкуи могли принимать на борт до 30 человек. Размеры ушкуев могли составлять 12—14 м в длину, 2,5м в ширину, осадка — 0,4-0,6 м, при высоте борта до 1м.

Ушкуйники облагались в кольчужние байдани из широких и плоских колец и восточные бехтерцы. Они были вооружены арбалетами и мечами, которых на Руси было несколько типов (рисунок, внизу, слева направо): европейско-русский XI в.; русский клинок X в.; русский, или киевский X в.; скандинавский X в. и Мадьярская сабля X в.

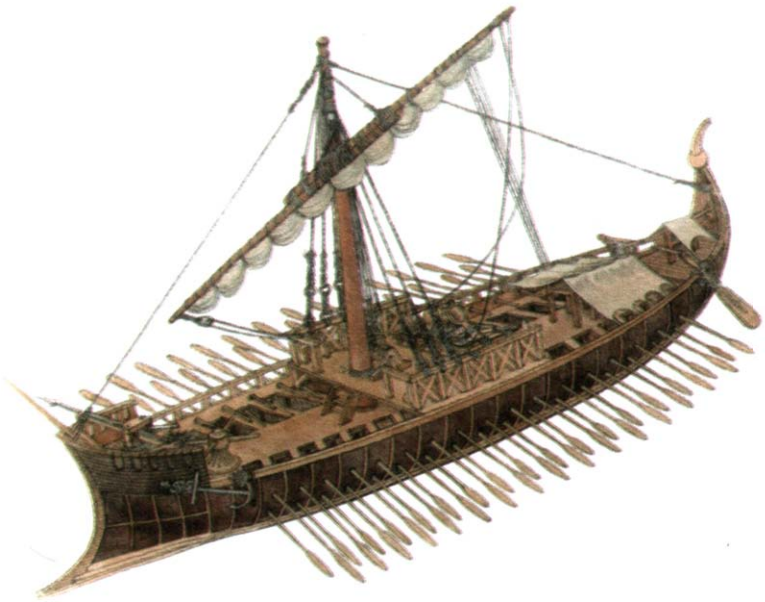
КОРАБЛИ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ

Пока северные моря Европы бороздили корабли викингов, на юге, в бассейне теплого Средиземного моря, плавали совсем другие корабли. Ведь несмотря на гибель Западной Римской империи, ее восточная часть уцелела, а с ней и знания, необходимые для строительства больших и сложных судов, каким, например, была галера. Шло время, и люди научились строить торговые корабли, которые были приспособлены для перевозки зерна, шелка и пряностей из Египта, Малой Азии в греческие и итальянские порты. Однако такая прибыльная торговля была одновременно очень опасной: здесь бесчинствовали морские разбойники.

ЛЕТЯЩИЕ ПО ВОЛНАМ

Византийские галеры, известные с VII в., представляли собой боевые суда, имевшие один-два ряда весел и одну-две мачты с косыми треугольными парусами. Рулевых весла, как и раньше, было два, а в носовой части по-прежнему сохранялся таранный выступ. Впрочем, теперь его уже практически не использовали, поскольку галеры византийцев, помимо традиционных метательных машин, имели на борту еще и установки для пуска своей таинственной огнесмеси — «греческого огня». Рецептов его до нас дошло очень много, поэтому трудно сказать, каким из них пользовались сами византийцы. Но вот его долгая и устойчивая горючесть (его нельзя было потушить) сомнений не вызывает. Главной особенностью как больших так и малых судов Средиземноморья были треугольные, или «латинские», паруса: они создают «эффект крыла» и позволяют двигаться под углом к направлению ветра (до 30 градусов по отношению к оси судна). Такой парус преобразует в полезную тягу дуновение даже самого легкого бриза. Размеры судов выросли в эпоху Крестовых походов 1096—1270 гг., когда потребовалось перевезти тяжеловооруженных крестоносцев, солдат и паломников из Европы в Палестину.

Тяжелый груз на генуэзском судне размещали в трюме. Лошадей перевозили подвешенными к потолку — животные лишь едва касались копытами пола. Это позволяло перевозить их в сильную качку. Корабль еще не имел высоких надстроек. Им управляли с помощью единственного рулевого весла.



На носу и в средней части византийской боевой галеры были расположены метательные машины. Нос этого гребного суда на скорости мог врезаться в борт неприятельского корабля, и по нему, как по трапу, вооруженный экипаж бросался на абордаж.

На нефах устанавливали метательные машины. Набирали и своего рода «морскую пехоту»: лучников и арбалетчиков с весьма приличным жалованьем.

КУРС НА ПАЛЕСТИНУ!

Галеры, большую часть которых занимали прикованные к своим скамейкам невольники-гребцы, перевозить в Палестину крестоносцев и паломников не могли. Средиземноморские корабелы строили огромные, неуклюжие, но очень грузоподъемные суда-нефы. Обшивка у них была внакрой, зато паруса применялись латинские, а корпуса имели возвышающиеся на 10—15 м над водой жилые надстройки для пассажиров. В кормовой части было два коротких и широких рулевых весла. Экипаж нефов состоял из комита с серебряным свистком для подачи команд; патрона, управлявшего парусами; пилота, прокладывающего курс; двух рулевых и физически крепких галиотов-гребцов.

Плавание от Венеции до Яффы в Палестине длилось десять недель. Уже побывавшие в Святой земле паломники рекомендовали отъезжающим взять с собой свои одеяла, подушку, чистые полотенца, запас вина и воды, сухарей, а также клетку с птицами, свиных окороков, копченые языки и вяленую рыбу. На кораблях все это выдавалось, но, как рассказывали пилигримы, белье и полотенца были несвежими, прогорклые сухари жестки, как камень, с личинками, пауками и червями; вино испортившееся. Но чаще говорили о необходимости взять с собой благовония, ибо на палубах в жару стоял нестерпимый смрад от конского навоза и испражнений паломников-пассажиров, которые страдали морской болезнью. Палубы покрывали песком, но выгребали его только по прибытии в порт. На подходе к острову Родос корабелы могли столкнуться с пиратами, от которых нередко откупались. Во время путешествия были случаи гибели пассажиров от болезней. И все же, несмотря на все трудности, плавания к берегам Ближнего Востока и Африки совершались все чаще. Во время путешествия богатые пассажиры позволяли себе роскошные трапезы и увеселения. Они брали с собой пажей, мажордома и камердинера, и даже музыкантов, которые развлекали их. По пути паломники приставали к острову Корфу, где охотились на коз. Высаживались и на другие острова: поразмять ноги и передохнуть.

По ночам нефы освещались фонарями, причем по законам того времени количество фонарей должно было соответствовать численности команды.

«КРУГЛЫЕ КОРАБЛИ»

Драккары перестали появляться в северных морях в XIII в. Появились новые корабли — пузатые высокобортные одномачтовые парусники, перевозящие товары. Их называли «круглыми кораблями» — коггами (от древнегерм. kugg — круглый). Большую скорость хода они развить не могли, зато брали на борт большой груз, что и требовалось укреплявшему свое положение купечеству. Конструкция и такелаж обеспечивали груженым коггам хорошую устойчивость.

ПЛАВАЮЩИЕ КРЕПОСТИ

Характерной особенностью североморских коггов были башенноподобные площадки — кастли (замки) — на носу и на корме для стрелков из лука. Корабельные кастли строились как на военных, так и на купеческих кораблях. Точно посреди судна устанавливалась мачта, собранная из нескольких бревен. На мачте крепилась специальная «бочка» для наблюдателей и лучников, оборудованная системой блоков, чтобы поднимать наверх боеприпасы. Позже «бочка» была конструктивно усовершенствована на каракках и получила название марса, в котором могли разместиться до 12 лучников или арбалетчиков.

Средневековая печать XIII в., дающая представление о том, какой вид имели корабли Ганзейского торгового союза.

Первые когги строились одномачтовыми. На них была надежная якорная система, парус укреплялся по краю крепкой веревкой и выдерживал порывы сильного ветра. На когге имелся сравнительно просторный трюм.

Боевые корабли северян в XII в. получили вторую мачту. На мачте, стоящей ближе к носу с небольшим наклоном вперед, крепился парус, что позволяло судну ходить при боковом ветре. На таких судах на палубе перевозили даже лошадей.

ТОРГУЮТ И ЗАЩИЩАЮТСЯ

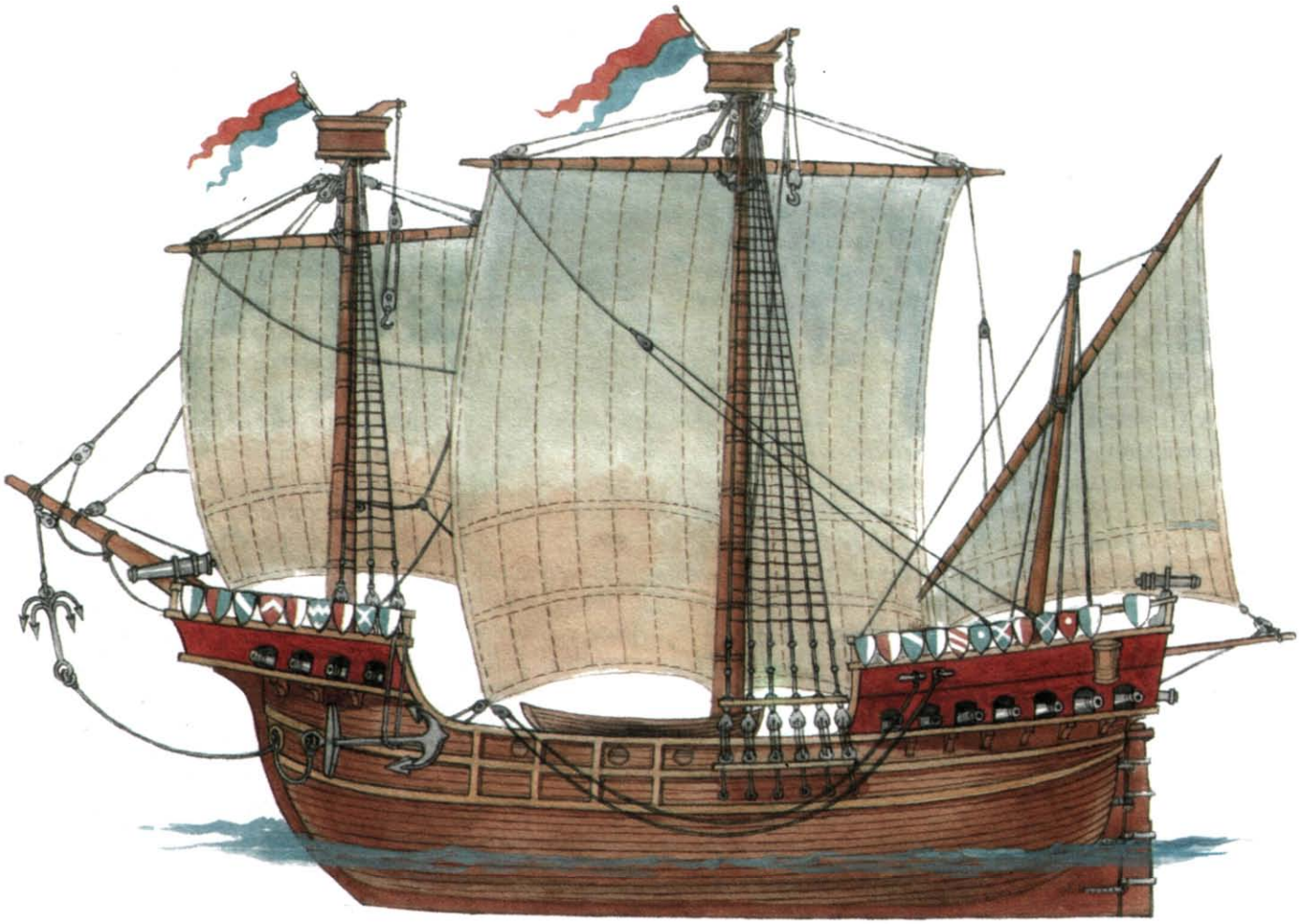
Дорочные шпангоуты на расстоянии 0,5 м друг от друга, дубовая обшивка толщиной 50 мм и палуба, настилавшаяся на бимсах — поперечных балках набора корпуса, концы которых часто выводились наружу через обшивку, — вот важные особенности этих судов. Новизной стал и руль, сменивший в XIII в. рулевое весло, и прямые, сильно скошенные к линии киля штевни — носовая и кормовая оконечности судна Форштевень заканчивался наклонной мачтой — бушпритом, служившим для растяжки паруса спереди. Наибольшая длина коггов Ганзейского торгового союза составляла примерно 30 м, длина по ватерлинии — 20 м, ширина — 7,5 м, осадка — 3 м, грузоподъемность до 500 т.

Интересно, что многие крупные суда того времени, так же как и современные паромы и автомобилевозы с горизонтальной разгрузкой, оборудовались боковыми портами, служившими для загрузки и выгрузки товаров. Это позволяло им принимать груз на палубу и одновременно через этот же порт привезенный товар выгружать. Во второй половине XV в. появились двухмачтовые, а позже трехмачтовые когги. Их водоизмещение составляло 300—500 т. Для защиты от пиратов и вражеских кораблей торговые суда Ганзы имели на борту арбалетчиков и несколько бомбард — мощных для того времени орудий, стрелявших каменными ядрами. Длина военных коггов достигала 28 м, ширина 8 м, осадка 2,8 м, а водоизмещение 500 т и более. На корме и в носовой части торговых и военных коггов по-прежнему располагались высокие надстройки. На Средиземном море иногда встречались двухмачтовые когги с косыми парусами. В то же время, несмотря на все усовершенствования, когги оставались каботажными кораблями — пригодными для плавания только вблизи берегов. Между тем Европе требовалось все больше пряностей, а их поток через порты Средиземноморья начал иссякать из-за того, что еще до падения Константинополя в 1453 г. турки захватили все побережья Сирии и Палестины, а также Северной Африки.

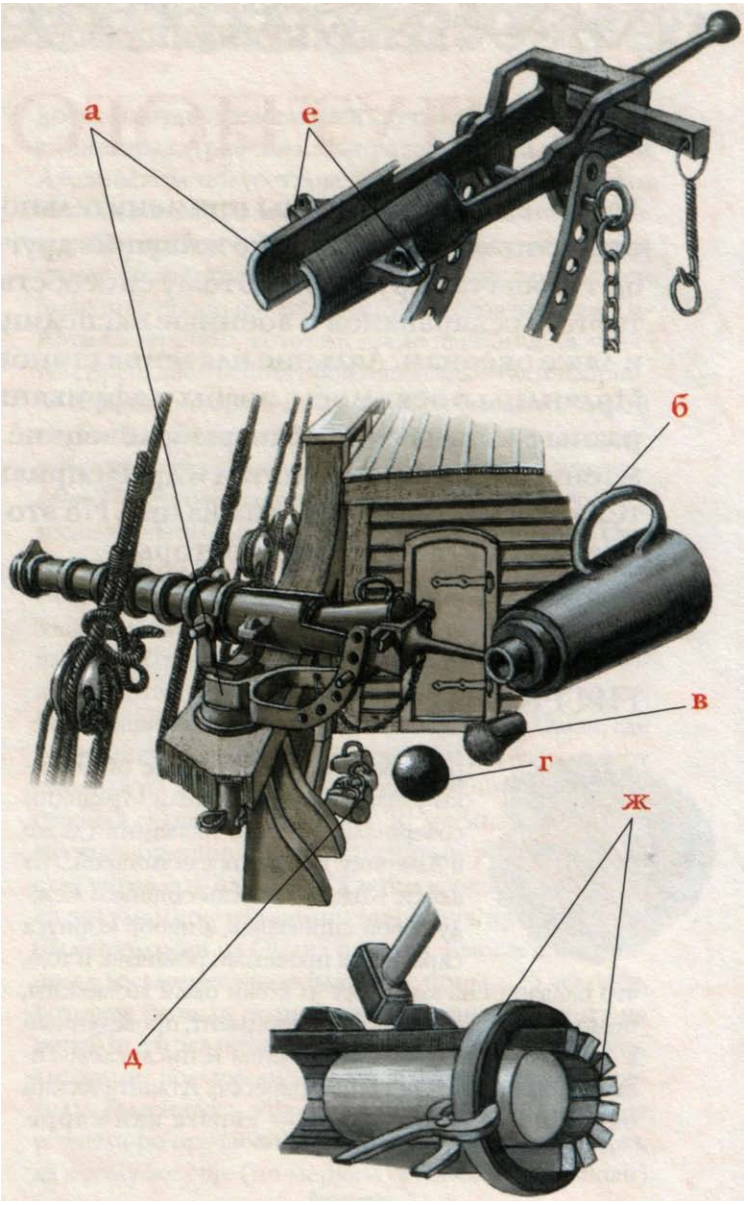
КОРАБЛИ ДАЛЬНИХ ПЛАВАНИЙ

Одной из особенностей судостроения на Средиземном море была обшивка вгладь, при которой доски плотно пригонялись кромками одна к одной, а не накладывались друг на друга, как у викингов и на венецианских нефах. При таком способе строительства судна экономился строительный материал, так как досок на корпус требовалось вполовину меньше, а главное — суда с такой обшивкой были легче и быстроходнее. Новые способы строительства, распространяясь по странам Европы, способствовали и появлению новых судов. В первой половине XV в. крупнейшим европейским судном, применявшимся для военных и торговых целей, стала каракка. Она имела развитые надстройки на носу и на корме, прикрытые сверху специальными крышами из брусьев, на которые для защиты от солнца натягивали ткань, а для защиты от абордажа — сеть. Она не позволяла врагам прыгать на палубу с надстроек своего судна и в то же время не мешала в них стрелять. Борта у этого судна загибались внутрь, что затрудняло абордаж. Длина такой каракки могла достигать 35,8 м, ширина 5,7 м, осадка 4,1 м, грузоподъемность 540 т. Экипаж судна — 80—90 человек. Торговые каракки имели по 10—12 пушек, а на военных их могло быть до 40! Такие корабли уже выходили в дальние и долгие плавания. Позднее по типу каракк и коггов с тремя мачтами и гладкой обшивкой в Европе в XV в. начали строить каравеллы — корабли эпохи Великих географических открытий. Считается, что первое такое судно построил корабельный мастер, француз Юлиан, на верфях Зейдер-Зее в Голландии в 1470 г. Каравеллами были и корабли Колумба «Пинта» и «Ниньа», в то время как его флагманский корабль «Санта-Мария» (в своих записках он именует его «нао» — «большой корабль») скорее всего был караккой, а значит, относился все к тем же «круглым» кораблям.

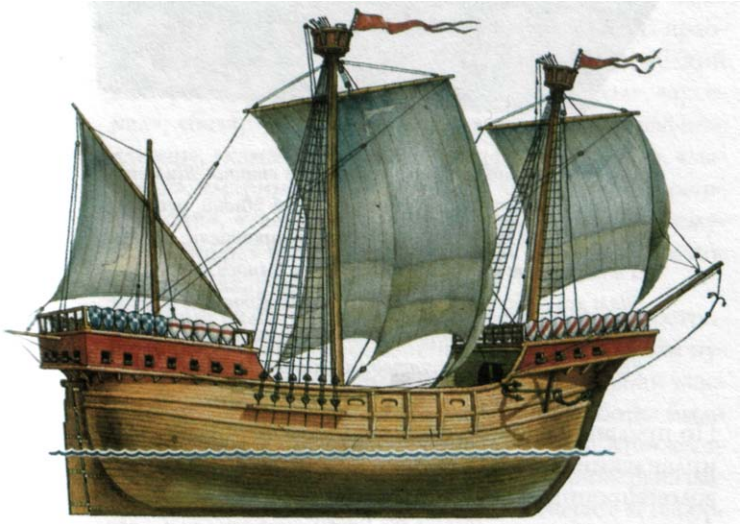
Большие когг-хольки — с латинским парусом на корме и легкой пушкой на обращающейся турели господствовали на Балтике и северных морях почти 300 лет. Опыт строительства коггов в дальнейшем пригодился именно корабелам Средиземноморья.



Многопалубные каракки имели три мачты с разными парусами: на фок: и грот-мачтах (первой и второй)— прямые, а на последней третьей бизань-мачте был косой латинский парус, облегчавший маневрирование. На марсах с запасом вооружения располагались дозорные или стрелки.



Легкое корабельное орудие 1492г.
Такие орудия были установлены на кораблях эскадры Колумба. Крепились они на турелях (а). Каждое орудие имело несколько зарядных камор с ручками для переноски (б), которые заряжали заранее и хранили отдельно от ствола. Отверстие каморы закрывал пыж: (в), тогда как ядро (г) перед выстрелом закатывали в ствол, в который перед этим так же вставляли пыж, чтобы оно из него не выкатилось. Затем к стволу присоединяли зарядную камору с порохом и запирали ее с помощью клина (д). Две дуги на вертлюге служили для вертикальной наводки ствола орудия (е). Технология изготовления таких орудий (ж) была трудоемкой и сложной. Ствол сковывали из железных брусьев, их сваривали и на них надевали раскаленные железные обручи, стягивающие жерло орудия.



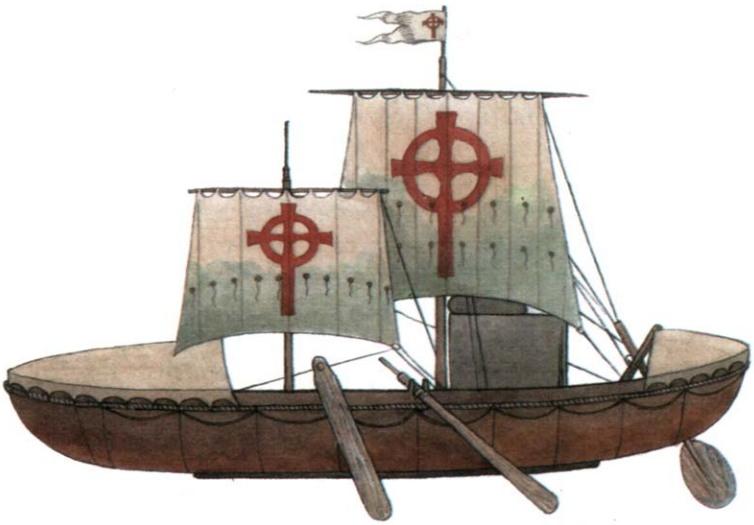
Ганзейский союз с центром в Любеке, объединявший купеческие ганзы около 170 городов Европы (включая русские Новгород, Псков и Смоленск), строил множество крепких грузоподъемных кораблей. Большое внимание уделялось строительству военные коггов, в команду которых входили опытные стрелки и артиллеристы.

ПОПУТНОГО ВЕТРА!

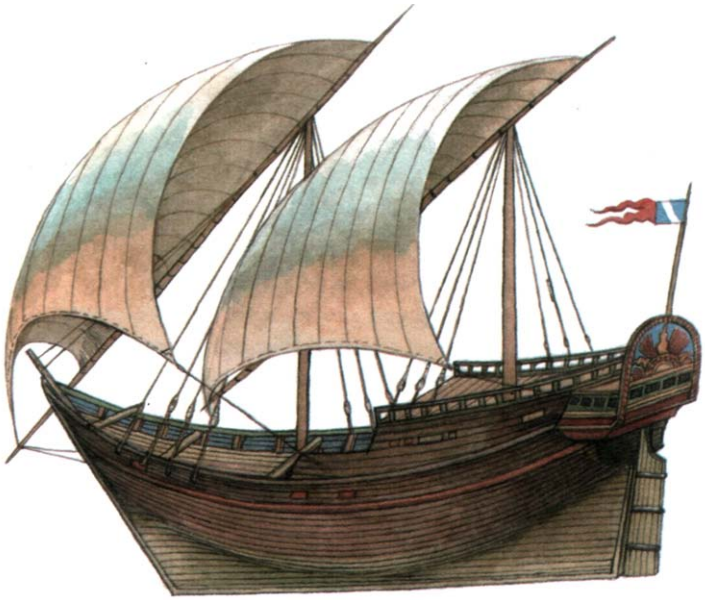
Те столетия, которые мы применительно к Европе называем Средними веками, стали эпохой, когда далеко живущие друг от друга народы стали активно изучать быт и обычаи друг друга. Этому способствовали не только сухопутные переходы торговых караванов и военные экспедиции, но и смелые путешествия по морям и даже океанам. Дальние плавания становились все более привычным делом. Ирландцы и эскимосы, арабы и африканцы, китайцы и японцы снаряжали самые разные военные корабли, рыболовецкие и торговые суда: кураги, куттумарамы, мтепи, умиаки, дау, джонки и др. Непривычной для современного человека была технология сборки многих из них. Но это не мешало таким кораблям успешно преодолевать морские просторы.

ЧТО ПРОЧНЕЕ — НИТКА ИЛИ ГВОЗДЬ ?

Средневековые летописные источники указывают, что жители Ирландии совершали дальние плавания (даже в Америку!) на судах с обшивкой... из кожи. Кожаные куски обшивки между собой сшивались, а набор корпуса скреплялся прочными ремнями. В том, что плавания на кораблях из кожи были возможны, помог убедиться смелый эксперимент, проведенный в 1977 г. ирландским историком и писателем Тимоти Северином. Он решил пересечь Атлантический океан на кожаной лодке — кураге или карре.



«Святой Брендан» - судно из кожи. На парусах изображен «крест в нимбе» — символ монахов Ирландии. Для строительства этой кураги были обработаны 49 бычьих кож.



древесина арабского судна, которое строил Тимоти Северин, отбиралась в лесах Южной Индии, откуда добывали материал и древние судостроители. Как и тысячу лет назад, бревна из леса выносили слоны. Там же собирали и древесный клей, который потом использовали для уплотнения соединений обшивки. Паруса шили из хлопчатобумажной ткани.

По преданию, подобное плавание совершил в VI в. ирландский монах Брендан. Чтобы сделать корпус водонепроницаемым, кожи были пропитаны воском Лодка, названная «Святой Брендан», имела длину 10,9 м, ширину 2,4 м. Её снабдили двумя мачтами с прямыми парусами и широколопастным рулевым веслом с правой стороны. Плавание отважного путешественника и его команды продолжалось с перерывами около двух лет. Они смогли пересечь Атлантику и достичь побережья Северной Америки.

Рассказывали легенды, будто гигантские осьминоги уносят в морскую пучину корабли.

АРАБЫ УЧАТ ЕВРОПЕЙЦЕВ

Кому не известно, например, слово «лак»? Однако мало кто знает, что это арабское слово и лишь один из примеров влияния арабской культуры на средневековую Европу, заметного и сейчас Ведь помимо слова «лак» в европейские языки из арабского и языков других стран, входивших в Арабский халифат, перешли слова «алгебра», «адмирал», «арсенал», «базар», «барак», «баржа», «гитара», «графин», «диван», «камзол», «караван», «кафтан», «кисет», «магазин», «маринад», «мармелад», «матрац», «огурец», «персик», «талисман», «тюльпан», «софа», «черемуха», «цифра» и др. Арабы научили европейцев изготовлять сахар, конфеты и духи.

Большой вклад в развитие мореплавания и судостроения внесли арабы, оказавшиеся неутомимыми путешественниками и умелыми корабельными мастерами. Некоторые навигационные приборы были изобретены арабскими мореплавателями. Множество звезд носят арабские названия. Например, название звезды Вега в созвездии Аиры означает «Падающий коршун», Денеб в созвездии Лебедя — «Хвост», Менкалинан в созвездии Возничий — «Левое плечо возницы», а Бетельгейзе в созвездии Ориона — «Подмышка того, кто в центре». Конечно, подобные названия помогали мореплавателям, знавшим основные созвездия, найти ту или иную звезду и по тому, насколько она сместилась на небосводе, определить местоположение корабля. Если вам, читатель, когда-нибудь представится случай побывать в Объединенных Арабских Эмиратах, что на знойном Аравийском полуострове, рядом с современными белоснежными лайнерами вы увидите старинные корабли арабов — дау, ничуть не изменившиеся за целое тысячелетие! В наши дни одно из таких судов было построено известным путешественником Тимоти Северином, который после плавания на «Святом Брендане» решил пройти по следам легендарного Синдбада-морехода из сказок «Тысячи и одной ночи». В полном соответствии с традициями арабских судостроителей в 1980—1981 гг. была изготовлена 27-метровая копия судна — ганьи. При этом все доски корпуса были сшиты при помощи шнуров, свитых вручную из кокосового волокна! Гвоздей арабские мастера, как оказалось, в то время не использовали. Современным исследователям пришлось плести 740 км шнура, а потом сверлить в досках множество отверстий, чтобы связать их в единое целое. Все материалы были привезены в Султанат Оман, где местные строители лодок изготовили и спустили этот корабль на воду. Всего же исследования и сама постройка судна заняли целых 30 месяцев; еще пять месяцев будущие путешественники учились искусству управлять парусами, а затем успешно совершили задуманное плавание. Маршрут путешествия был проложен из Омана в Китай. Вместе с Северином в восьмимесячное плавание пошли 25 человек, которые решили полностью воспроизвести быт на корабле, управление судном и способы навигации, которыми пользовались в IX в. арабские купцы-мореходы. Выяснилось, что «сшитые» корабли ничуть не уступали по прочности тем, что собирались на гвоздях, да к тому же еще (по меркам средневековой эпохи) были намного дешевле.

Суда, которые плавали близ берегов Северной и Восточной Африки, назывались мтепи. Их строили с заостренными носом и кормой, где крепился руль. Паруса шили из тростниковой циновки.

ПОПУТНЫЕ ВЕТРЫ ПОДНЕБЕСНОЙ ИМПЕРИИ

жонки — первые в истории мореплавания суда, имевшие водонепроницаемые переборки. Пропущенный через корму руль появился на этих судах на несколько веков раньше, чем на ганзейском когге, а в целом их конструкция оказалась настолько совершенной, что не менялась столетия. По мнению многих историков, судостроение в Китае зародилось даже раньше, чем в Древнем Египте. До наших дней дошли сведения о плавании китайцев в заморскую страну, которая по описанию очень походит на Мексику. А ведь это было за несколько тысячелетий до новой эры. В III в. н.э. китайцы изобрели и первый магнитный компас, что очень облегчило им мореплавание. Подробные описания средневековых китайских джонок оставил нам известный венецианский купец Марко Поло после своего знаменитого путешествия в Китай в 1271 — 1295 гг. Больше всего его поразило то, что на некоторых из них устанавливалось по четыре мачты, а к ним можно было добавить еще запасные, чтобы поднять дополнительные паруса. Корабелы Европы признавали такие преимущества джонок, как простота и высокая эффективность парусной оснастки. Благодаря малой осадке им были доступны и устья рек, и прибрежные морские районы.

Марко Поло

Многомачтовая океанская джонка. Подобные корабли оборудовались как военные и составляли флот императора Китая. Так в XIII в. 1000 Морских джонок со 100 000 (!) воинов на борту были направлены к Японскому архипелагу. Если бы этот флот не уничтожил мощный тайфун, то развитие стран этого региона пошло по иному пути.

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ ЧЖЭН ХЭ

Известно, что в Китае было создано более 300 различных видов джонок, нередко неказистые на вид, с парусами из циновок, но тем не менее исключительно мореходные и хорошо управляемые. Сохранившиеся и поныне, они поражают своей добротностью, вместительностью и практичностью. Все они — вне зависимости от назначения — были очень похожи: имели плоское дно, вертикальные борта корпуса, слегка заостренный нос. Как и на древнегреческих европейских судах, на их носовой части корпуса рисовали глаза. Надстройки в корме выступали за корпус. На некоторых джонках руль можно было поднимать и опускать через специальное отверстие на корме. Такой руль не имел рулевых петель и удерживался на месте при помощи тросов, которые проходили под днищем судна и закреплялись на носу. Набор корпуса джонки длиной около 45 м мог состоять из 35—37 шпангоутов, обеспечивавших прочность корпуса, и водонепроницаемых переборок, непотопляемость. Отдельные крупные джонки имели 200 человек команды и могли взять на борт до 1000 пассажиров и около 1000 т груза. Крупные джонки составляли эскадру знаменитого китайского путешественника Чжэн Хэ, который между 1405 и 1433 г., командуя флотом более чем из 300 судов с экипажем из 70 тыс. человек, совершил

Японские джонки несколько отличались от джонок Китая, поскольку им приходилось плавать среди островов Японского архипелага где крупным плоскодонным судам было бы трудно выдержать напор океанской стихии.

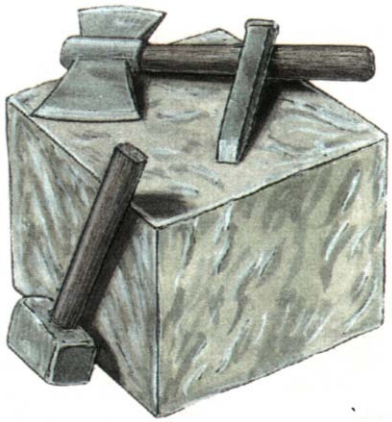
Большие паруса джонок сделанные из тростниковых циновок были усилены горизонтальными рейками из бамбука — ребрами жесткости, что позволяло им без особого вреда выдерживать сильный ветер.

подряд семь дальних экспедиций на Запад. Его корабли прошли через шесть морей и два океана и достигли города Ормуза, расположенного в самом узком месте Персидского залива. Он побывал также в Адене, Могадишо, после чего достиг восточного побережья Африки южнее острова Занзибар. В то время сюда еще ни разу не заходили корабли ни китайских, ни европейских купцов, в особенности такие большие, как у Чжэн Хэ. Порой не верится, что они могли быть столь велики: самые крупные — 140 м в длину и 58 м в ширину. Немногим уступали им и средние корабли: 108 м в длину и 48 м в ширину. Конечно, управлять такими гигантами было довольно-таки сложно, однако они были послушны парусам, а в штиль могли передвигаться с помощью весел, причем с каждым веслом управлялось по 30 человек гребцов!

Чжэн Хэ оказал своей стране выдающиеся услуги, но после смерти покровительствовавшего ему императора память о нем начали искоренять, а отчеты о плаваниях уничтожили. Почему-то стали считать, что походы Чжэн Хэ истощали казну, а взамен приносили лишь одни предметы роскоши да редких животных. То, что благодаря им шло накопление знаний о далеких землях и странах, прокладывались морские пути, чиновников не интересовало.

Несомненно, собор Парижской Богоматери еще и доныне является благородным и величественным зданием. Следует указать, что вряд ли в истории архитектуры найдется страница прекраснее той, какою является фасад этого собора, где последовательно и в совокупности предстают перед нами три стрельчатых портала; над ними — зубчатый карниз, словно расшитый двадцатью восемью королевскими нишами, громадное центральное окно-розетка с двумя другими окнами, расположенными по бокам, подобно священнику, стоящему между дьяконом и иподьяконом; высокая изящная аркада галереи с лепными украшениями в форме трилистника, несущая на своих тонких колоннах тяжелую площадку, и, наконец, две мрачные массивные башни с шиферными навесами. Все эти гармонические части великолепного целого, воздвигнутые один над другим в пять гигантских ярусов, безмятежно в бесконечном разнообразии разворачивают перед глазами свои бесчисленные скульптурные, резные и чеканные детали, могуче и неотрывно сливающиеся со спокойным величием целого. Это как бы огромная каменная симфония; колоссальное творение и человека, и природы; единое и сложное, подобное «Илиаде» и «Романсеро», которым оно родственно; чудесный результат соединения всех сил целой эпохи, где из каждого камня брызжет принимающая сотни форм фантазия рабочего, направляемая гением художника; одним словом, это творение рук человеческих могуче и изобильно, подобно творению Бога, у которого оно как будто заимствовало двойственный его характер: разнообразие и вечность...

(Из романа Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери». Перевод Н. Коган)



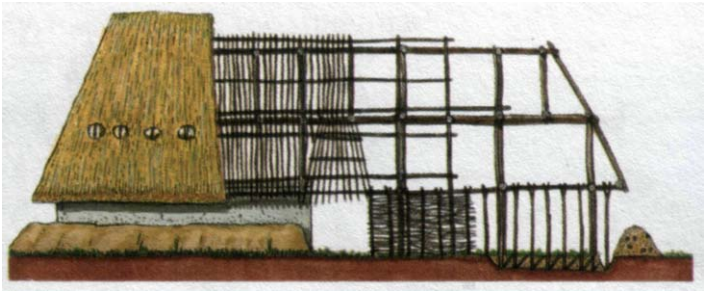
ЗАМКИ, СОБОРЫ, ЛЮДИ

«МОЙ ДОМ — МОЯ КРЕПОСТЬ»

В средневековой Европе все общество делилось на три больших сословия: феодалы — те, которые сражаются и защищают всех остальных с оружием в руках — bellatores (от лат. bellator — воин); духовенство — те, которые молятся Богу за грехи всех остальных — oratores (от лат. oratio — молитва), и крестьянство—те, кто трудится — laboratories (от лат. labor — труд, работа). Все эти люди строили для себя дома и обустраивали свой быт. Внешность и устройство жилища, конечно же, зависели от местности, рода занятий и образа жизни его владельца.

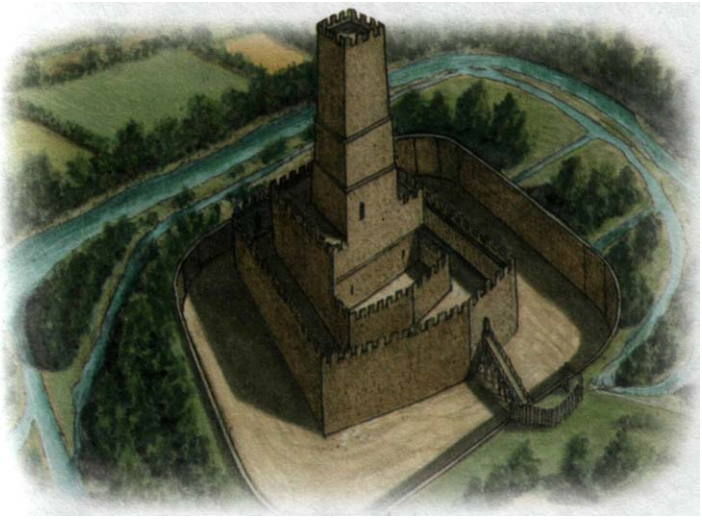
ДОМА ПРОСТОЛЮДИНОВ

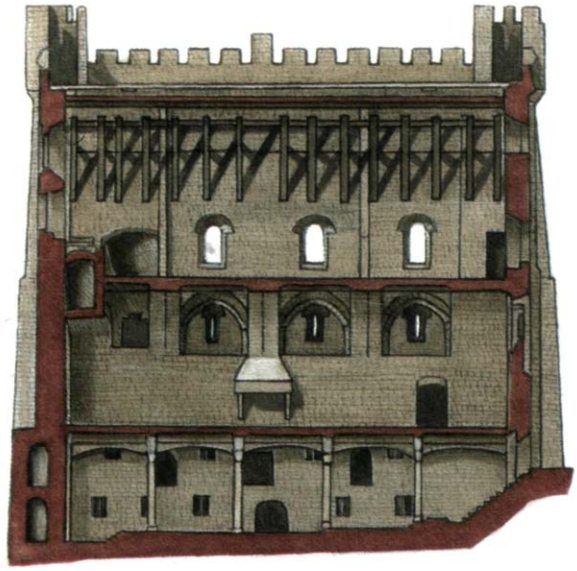
В самых простых по конструкции домах жили крестьяне, которые были большинством населения Европы. Стены их домов были сложены из камня — в тех районах, где он был доступен, из бревен — в местах, богатых лесом, или же сплетались из прутьев, которые после этого тщательно обмазывались глиной. Крыли такие дома ветками, камышом и соломой. Так выглядели дома у франков, германцев и уже знакомых нам кораблестроителей-викингов (исключая те случаи, когда на время стоянок их надежным пристанищем становились драккары). На Востоке дома возводили раньше (в небогатых кварталах строят и сейчас) из глиняных кирпичей, причем нередко даже необожженных, с плоскими крышами, где ночью можно было отдохнуть от дневной жары. Укрыться от палящих лучей солнца позволяли внутренние дворики, балконы и галереи, которые опоясывают все здание по периметру. В дождливых тропических странах и поныне строят дома на сваях. А вот кочевые народы использовали сборно-разборные жилища, которые дожили и до нашего времени. Например, дома с необычным названием иглу строили из ледяных блоков народы, жившие за Полярным кругом, а юрты и сейчас собираются на легком деревянном каркасе из войлока — валяной шерсти. Такой дом легко разбирается и складывается при перекочевках на новые пастбища. Впрочем, особенно большие юрты кочевая знать предпочитала не разбирать, а перевозить с места на место в собранном виде. Интересно, что жилища простого народа во многих своих чертах пережили дома знати: легкость и быстрота сборки, устойчивость к капризам погоды оставались востребованными качествами во все времена.



Строительство крестьянского жилища напоминало сборку дома по более поздней немецкой технологии фахферка: основную нагрузку строения несли не собственно стены, а каркас, состоящий из длинных направляющих (в фахверке - брусов). К нему крепили просторную крышу, спускающуюся почти до земли, и стены.

Каменный замок с центральной башней-донжоном окружен глубоким сухим рвом и стенами, Редкие на большой высоте окна устроены как бойницы. В XI в. такие замки еще напоминали деревянные крепости



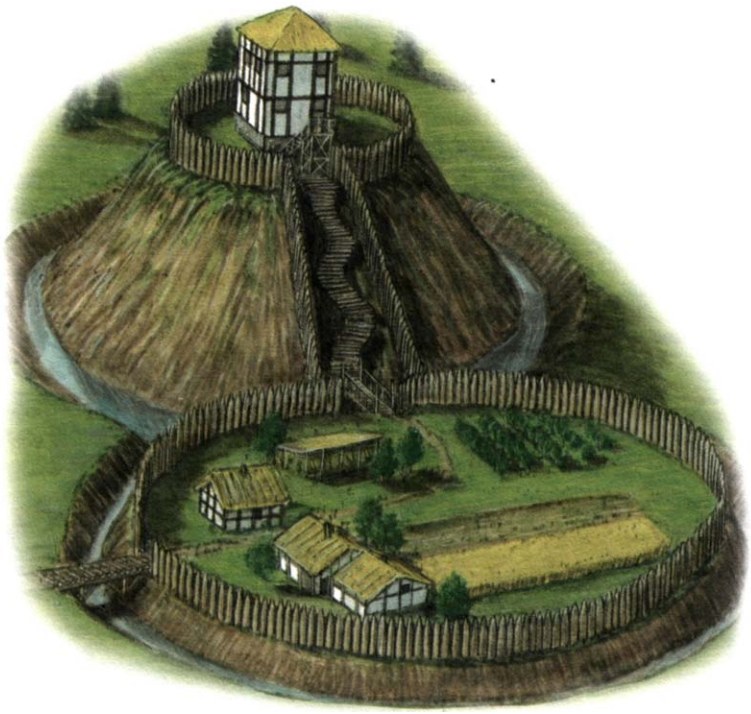


Башню графов фландрских в Генте (показана в разрезе) начали строить в 1180-х гг. Внизу башни располагались темница, комнаты для приезжих кухня; залы выше — собственно донжон (там могли находиться верхняя зала, часовня)— строили позже, а вот самый верх— галерею с башенками и зубцами — надстроили в XIX в.

НАДЕЖНЫЕ СТЕНЫ — КРЕПКАЯ ВЛАСТЬ

В укрепленных жилищах — замках — предпочитала жить феодальная знать. Всего в Европе было построено более 15 тыс. замков. Первые европейские замки строились уже в IX в. (при этом самый ранний из известных замков — Дуэ-ла-Фонтен, что во французском городе Анже, — относится к середине X в.). Эти укрепления были просты. Прежде всего, это была естественная или искусственная насыпь (мотт), окруженная внутренним двором (бейли) с одним или двумя поясами частокола из бревен. Жилище сеньора, стоявшее в центре укрепления, представляло собой большой деревянный дом квадратной формы, в три или четыре этажа, соединенных лестницей с подвалом для продовольственных запасов в толще самой насыпи. Дома крестьян и ремесленников, которые его обслуживали, располагались внутри наружной ограды и, следовательно, тоже были защищены. Вскоре домом сеньора сделался донжон (от норв. *donjon* — башня) — большая прямоугольная башня сначала из дерева, а затем из камня. Во время строительства весь первый этаж донжона заполнялся землей, что было одной из характерных черт таких замков. Стены были довольно толстыми — от 2 м внизу до 1 м вверху. Второй этаж использовался в качестве кладовой, третий — предназначался для сеньора и его семьи. Он состоял всего из одной большой залы, которая была снабжена камином и маленькими оконными проемами с круглыми арками. Такие донжоны появились приблизительно в конце X в. Когда в 1066 г. Вильгельм I Завоеватель начал покорять Англию, эти замки стали строить в большом количестве, потому что возводились они достаточно быстро. Расстояние между ними не должно было превышать 25 миль, чтобы конные отряды из других замков могли прийти на помощь замку, подвергшемуся нападению, не утомляя своих лошадей большим переходом. Строительство таких быстро возводимых укреплений диктовалось тем, что в раннее Средневековье, в то время, когда только определялись владения будущих франкских и германских королей, столиц еще не было, а власть приходилось поддерживать сразу во всех концах герцогства или королевства. Можно сказать, что тогда власть осуществлялась в бесчисленных переездах и походах. Интересно, что подобным образом (путем строительства малых крепостей в местах пересечения наиболее значимых торговых, военных путей и на берегах рек) действовали и восточноевропейские князья: например, княгиня русов Ольга.

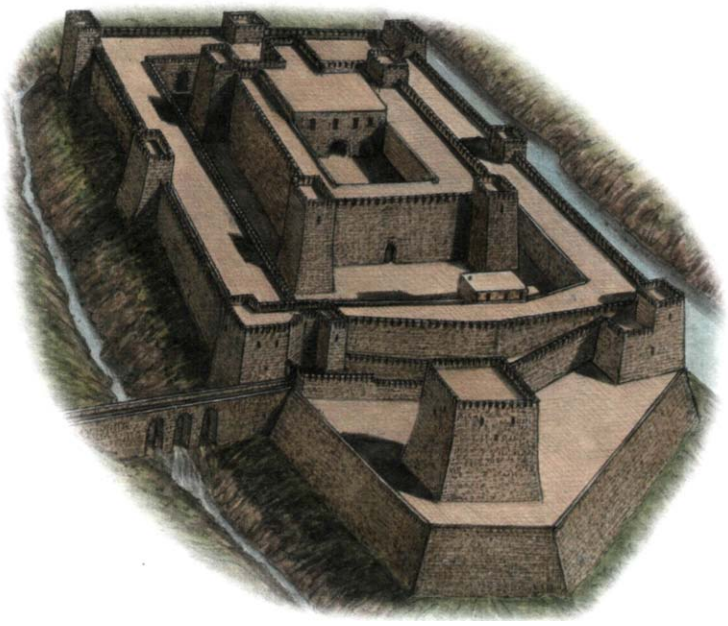
Норманнский деревянный замок X в. Жилой дом — башня сеньора — установлен на насыпи. Наверх вела деревянная лестница с подвесным мостом. В нижней части замка находились жилища прислуги и крестьян, небольшое поле, сад и огород. Все это было окружено изгородью и рвом с водой.



НЕПРИСТУПНАЯ ГОРДОСТЬ ФЕОДАЛА

В конце XIII в. началось строительство концентрических замков, в которых донжон отсутствовал, но зато были несколько колец стен и большие мощные башни. Например, английский замок Лендоулл окружали три кольца стен. В таком замке каждое кольцо стен располагалось выше другого. Это позволяло во время осады замка обстреливать противника сразу со стен нескольких уровней. Если же враг преодолевал первую стену, то был вынужден продолжать укрываться от стрел, копий, камней и раскаленного масла осажденных. Важной частью замка был барбакан — выдвинутое вперед оборонительное укрепление, защищавшее подъемный мост. Барбакан имел форму башни и предназначался для того, чтобы задержать нападавших на пути к воротам замка. Защитники успевали поднять мост. За барбаканом следовал ров шириной 20—25 м, часто заполненный водой. Иногда на его дне устанавливались колья. В одной из башен или в барбакане жил констебль, командовавший стражей и всеми солдатами гарнизона. Одна из башен замка использовалась как темница (интересно, что современное слово «тюрьма» образовано от слова «тур» — башня). Стены замка, а также его башни могли иметь толщину от 2 до 5 м, хотя нередко бывали и толще: 8—10 м.

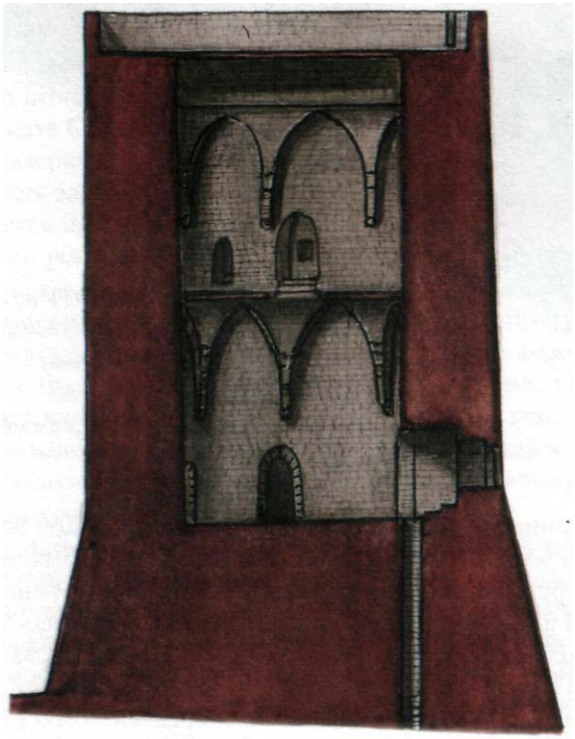
Концентрический замок XIII в. К крепостям такого типа относят замки Карфилль и Бомари в Уэльсе (Англия). Замок Карфилль, построенный на острове посреди искусственного озера под руководством рыцаря Жильбера из Клэра, восхитил короля Эдуарда I.



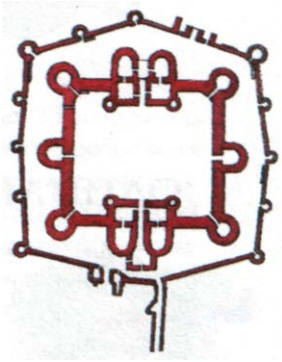
Широкая настенная галерея замка Велвуа (реконструкция) позволяла разместить катапульты, пушки и боеприпасы к ним. Там же свободно могли действовать стрелки, артиллеристы и саперы. По существу, такая крепость играла роль господствующей высоты, с которой велся массированный обстрел противника, фланг крепости был усилен дополнительной оградой и башней.

При этом сооружались они следующим образом: из камня выкладывались две параллельно стоящие стены, а пространство между ними заполняли «битым камнем»: смесью щебня с известковым раствором, что придавало всему сооружению исключительную прочность. Высота стен достигала 20—30 м
Некоторые крепости были особенно велики: например, замок семейства Куси во Франции. Вход в него охранял огромный донжон, имевший вид круглой башни высотой 54 м и диаметром 31 м, к тому же в нем имелись целых три крепостных стены. Донжон попробовали взорвать в середине XVII в., но взрывом пороха удалось всего лишь покрыть трещинами стены. Сорок лет спустя их еще больше расширило землетрясение. В 1917 г. германские войска, оккупировавшие этот район Франции, все-таки сумели взорвать донжон, но для этого в него потребовалось заложить 28 т современной взрывчатки! Кажется невероятным могущество этого заурядного местного семейства — сиров Куси, если они смогли воздвигнуть такое огромное сооружение. А ведь к высшей знати Франции они не принадлежали! «Не король, не принц, не герцог и не граф: я сир де Куси» — таков был девиз этих гордых феодалов.

Одиночная башня-донжон в Вильнёв-сюр-Йоннэ (показана в разрезе) была построена королем франции Филиппом II Августом в XII в. Этот монарх и не думал отсиживаться в замках. Он отвоевал Нормандию у Иоанна Безземельного, возглавил в 1189-1191 гг. Крестовый поход, а в 1214 г. выиграл у германского императора Оттона IV битву при Бувине.



Английский концентрический замок Бомари в Уэльсе. На плане замка (вид вверху) показаны две массивные башни по сторонам от ворот, внутренняя и внешняя стены, глубокий ров. Как, видно, жилища простолюдинов и ремесленников, составляющие то, что на Руси называли слободой, вынесены за пределы замковых стен.



Старинный замок в описании Вальтера Скотта

В книге английского писателя Вальтера Скотта «Квентин Дорвард» (1823) описывается замок 2-й половины XV в. Плесси-ле-Тур — твердыня короля франции Людовика XI. Романист описывал впечатление, которое на главного героя романа Квентина Дорварда оказал этот замок. Рассказывается, что Плесси-ле-Тур был окружен тройным кольцом стен. Вода во рвы поступала через шлюзы из Шера. Причем сами рвы были обнесены заостренными железными прутьями. Внутри этих ощетинившихся колец стен и частоколов теснились замковые постройки, самой приметной из которых была мрачная старинная башня. Она возвышалась над всем замком точно черный эфиоп-великан. Узкие бойницы ее окон только усиливали впечатление глухой неприступности. Казалось, что перед человеком — угрюмый каменный слепец. Другие строения тоже мало походили на благоустроенное жилье: их окна выходили во внутренний двор. Достраивая замок, король велел возводить новые укрепления и ловушки так, чтобы их нельзя было отличить от старых. Для этого при постройке использовали кирпичи и камень темных оттенков, а в цемент примешивали сажу, так что, несмотря на новейшие постройки, дворец носил отпечаток глубокой древности. Чтобы проникнуть во внутренний двор замка, нужно было преодолеть два узких прохода, обстреливаемых со всех сторон, и завладеть воротами. Замок стоял на равнине, вокруг не было естественных возвышений, ущелий и бурных водных преград, поэтому крепость была единственным укрытием для ее хозяина.

Второй Каунасский замок (2-я половина XIVв.) был построен на месте разрушенного после трехдневной осады тевтонцами первого замка. Его ворота находились выше подошвы стены, и к ним вел деревянный мост, который в случае необходимости легко и быстро разбирался.

ОДИНАКОВЫХ ЗАМКОВ НЕТ

В мире нет двух одинаковых замков. Их внешний вид мог зависеть от места расположения (берег моря или реки, у леса, в долине и т. д.), наличия доступных материалов, вкусов хозяина и размеров его состояния и от того, как использовалась такая крепость. Например, Фридрих II —император Священной Римской империи — во время своих охот использовал свой восьмиугольный замок Дель Монте в Италии как своеобразный охотничий домик. Но небогатые дворяне не могли построить для себя и один замок-крепость. Так, на границе Шотландии и Англии они возводили многоэтажные каменные дома с башенками, напоминающие старинные донжоны. Нередко в таких домах не было каменных ступеней — только приставная лестница или веревка.

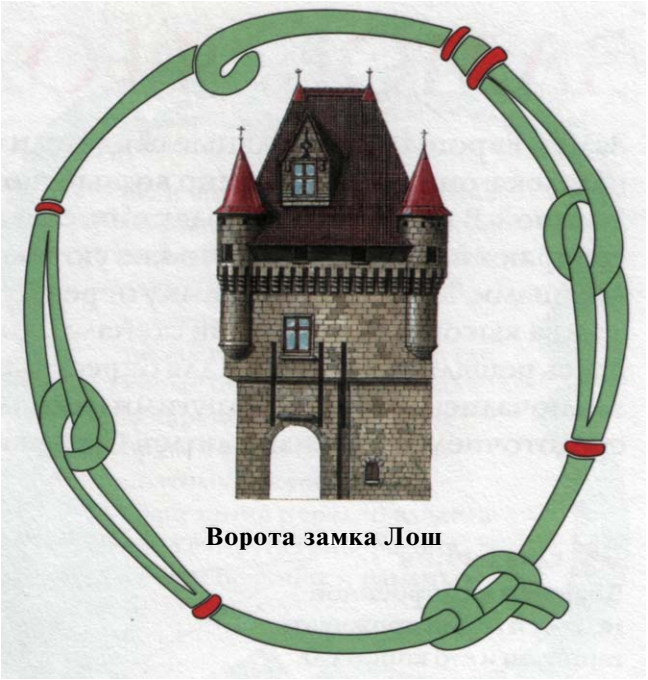
В лесных районах Польши, Литвы, Пруссии главным строительным материалом было дерево, а строительство из камня там распространилось с XIII в. До этого времени стены замков и крепостей возводили на валах высотой более 9 м, а снаружи их штукатурили глиной и покрывали известкой. Замковые укрепления обычно окружали рвы глубиной 10 м и более, ширина их могла достигать 20 м. А небольшой и изящный тракайский замок (недалеко от Вильнюса) был построен на острове посреди большого озера.

В оборонительную систему литовских замков входили и особые секретные тропы из камней — кульгриндос, — проложенные в болотах под водой более чем на 500 м. Интересно, что ворота в них обычно сооружали не в самих башнях, а в стенах рядом с ними, и приподнимали вход на несколько метров над землей. Во второй половине XIV — начале XV в. замки в Восточной Европе становятся многоугольными, как и большинство других замков в средневековой Европе. Ведь ломаная линия стен, расположение въездных ворот между многогранными башнями с круговым обзором позволяли наблюдать за саперами и разведчиками противника и вести по ним прицельную стрельбу. К концу XIV в. замки Европы изменяются не слишком значительно. Но в Главной башне больше не устраивали больших залов, куда почти не проникал воздух и свет. Раньше в Большом зале располагались вместе сеньор и его слуги, молились, вершили правосудие, вели дела и ели. Теперь же обустраивались отдельные покои для сеньора, кабинет и зала для приема посетителей, комнаты челяди. Стали обустраивать ванную комнату и уборную. Причем в последнем помещении во время осады замка выставлялся караул: был известен случай, когда солдат противника проник внутрь по канализационному стоку и осаждающие смогли проникнуть в крепость через открытое им окно. Во внутренний двор выносились отдельные постройки для капеллана и других жителей замка. Так как пищу для семьи сеньора в замках поздней постройки готовили в отдельном здании и она, прежде чем попасть на стол к господину, успевала остыть, то в Главной башне предусматривали небольшую кухню для разогревания яств.

ОТ ОБОРОНЫ К КРАСОТЕ

Несмотря на внешнюю воинственность, укрепленный замок стал терять свои защитные свойства Принцип построения замков — «укрепление в ущерб удобствам» — уходил в прошлое. Старая крепость Средних веков становилась достоянием истории. Ведь массивные стены перестали быть залогом победы в войне: появление линейной тактики сражения на закате Средневековья, стремительное развитие артиллерии и стрелкового оружия показали бесполезность замков. Кроме того, замки строились долго и стоили очень дорого. Поэтому на смену им приходили роскошные замки и дворцы эпохи Ренессанса. Так, владельцы замка Лош в долине Луары также возвели вокруг Главной башни впечатляющую систему обороны. Они предусмотрели и дозорные башенки, и подъемные мосты, и решетки. Однако внешний облик замка уже нес на себе отпечаток изящества, некоторой легкости и воздушности: от искусства обороняться люди переходили к искусству красиво жить.

Оконные проемы Главной башни все чаще украшали орнаментом и двойными переплетами, а сами они постепенно стали шире. Комнаты на верхних этажах стали меньшего размера, а двери приобрели декоративные арки. Во всех комнатах устраивались камины с колпаками, украшенными скульптурой. На балки перекрытий, колонны, дверные проемы наносилась позолота и росписи. Стены затягивали большими красочными коврами и яркими гобеленами, расписывали фресками с изображениями сцен Священного Писания, рыцарских турниров и боев. Архитектура замков весьма причудлива и в каждой стране своя. У замковых башен во Франции



Ворота замка Лош

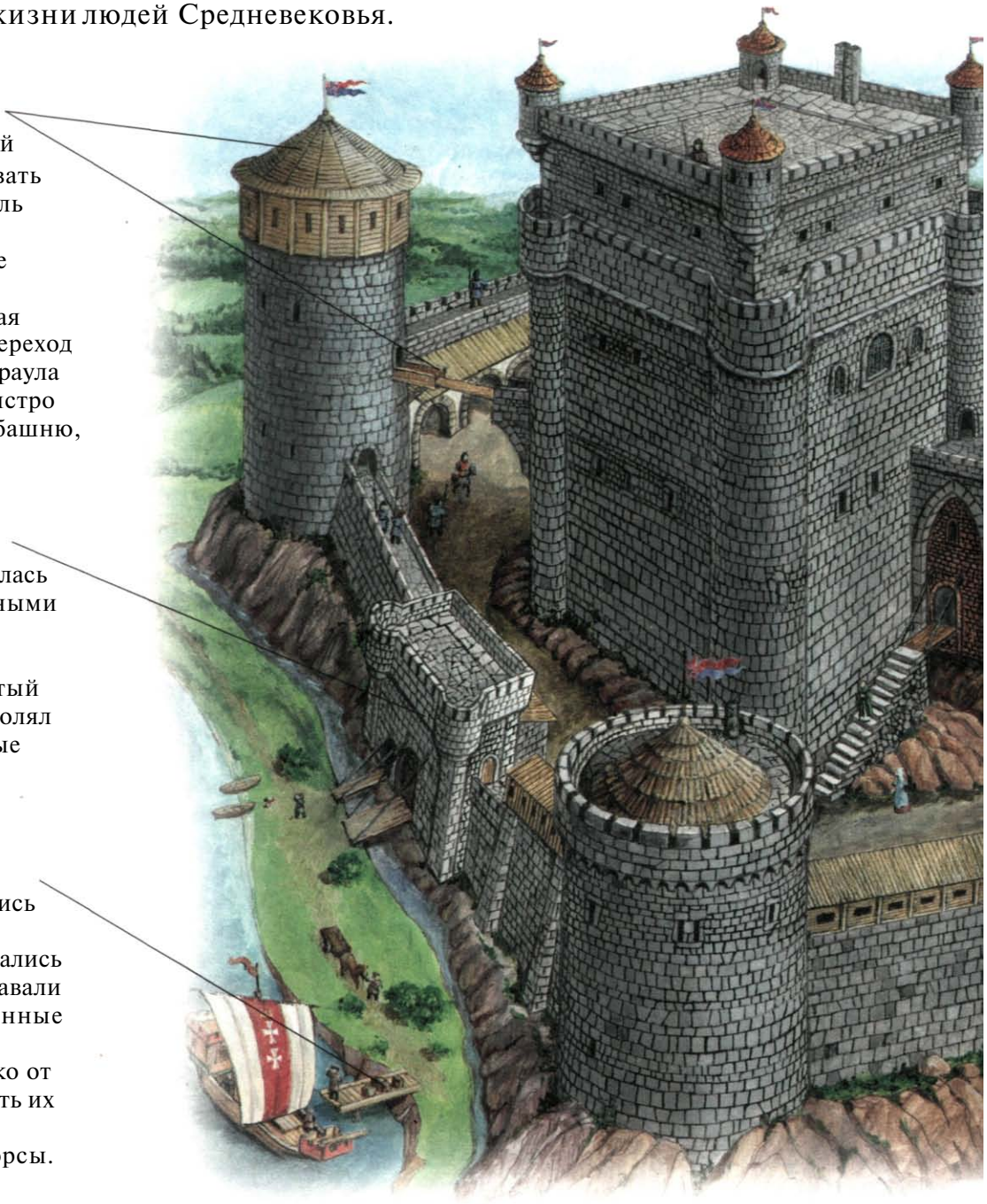
в основном остроконечные крыши. Испанцы под влиянием мавров-мусульман широко использовали декоративную каменную и кирпичную отделку (например, каменные полусферы на округлых башнях). По архитектурным особенностям итальянских замков можно было судить о том, признают их владельцы власть германского императора в Италии или нет. Различить это можно было по зубцам на стене: в том случае, если один зубец от другого был отделен частью парапета с пазом, симпатия хозяина замка была на стороне императора.

Эпоха строительства замков началась в Европе более 1000 лет назад и продолжалась около 500 лет. В Испании сохранилось более 2000 замков, из которых 250 находятся в хорошем состоянии. Множество замков сохранилось во Франции и в Великобритании.

На острове Кипр замки крестоносцев были массивными и величественными сооружениями. Многие из них окружали рви с водой, речной или морской — если замок был прибрежным. Чтобы крепости не выглядели так сурово, некоторые из них снаружи были украшены колоннами.

ЗАМОК ФЕОДАЛА

Замки Европы — безмолвные свидетели событий ушедших веков. Их видно издалека: они величественно возвышаются над ближайшим лесом или речной долиной. В некоторых городах они, словно постаревшие заботливые родители, собирают вокруг себя маленькие уютные домики с потемневшими черепичными крышами. К старинному замку нередко приводили и все основные улицы. Там за высокими мощными стенами жили сеньор, его семья и воинский гарнизон. Здесь решались значимые для окрестных жителей вопросы, вершилось правосудие, заключались договоры с другими феодалами. Замок был средоточием всей жизни людей Средневековья.



Круглая башня

В башне с надстроенной галереей могли проживать гарнизон и его констебль (командир). Там же находились оружейные комнаты, спальные помещения и небольшая кухня. От башни шел переход к донжону. Солдаты караула имели возможность быстро переходить в Главную башню, минуя двор.

Ворота

Вблизи пристани строилась башня с двумя подъемными мостами: большой *Аля* повозок и малый *Аля* пешеходов. Открытый верх башни также позволял разместить метательные машины.

Пристань

Крепости часто строились в излучинах рек. Рядом с крепостью обустраивались пристани. К ним приставали как торговые, так и военные корабли. Местами река протекала совсем близко от стен. Чтобы не допустить их обрушения, к ним пристраивали контрфорсы.

Донжон и часовня

Первые донжоны были квадратными. На этом донжоне достроены угловые башенки для наблюдателей. Каминная труба из Главного зала выведена на крышу. К донжону примыкает часовня.

Открытая башня

На открытые площадки башен устанавливали метательные машины.

Если внутренний двор замка был достаточно большим, то в нем разбивали фруктовый сад, сажали самые разные кустарники и цветы. Был также и большой огород, где кроме овощей выращивали лекарственные растения. Врачей тогда было мало, поэтому искусством врачевания нередко владела сама супруга сеньора: она лечила больных и раненых.

Внутренний двор

Во внутреннем дворе замка располагается колодец или резервуар с водой. Над колодцем возведен небольшой домик. Рядом обустроен навес для фуража. К стенам крепости примыкают конюшни, птичник и помещения для скота.

Сторожевая башня. Ворота

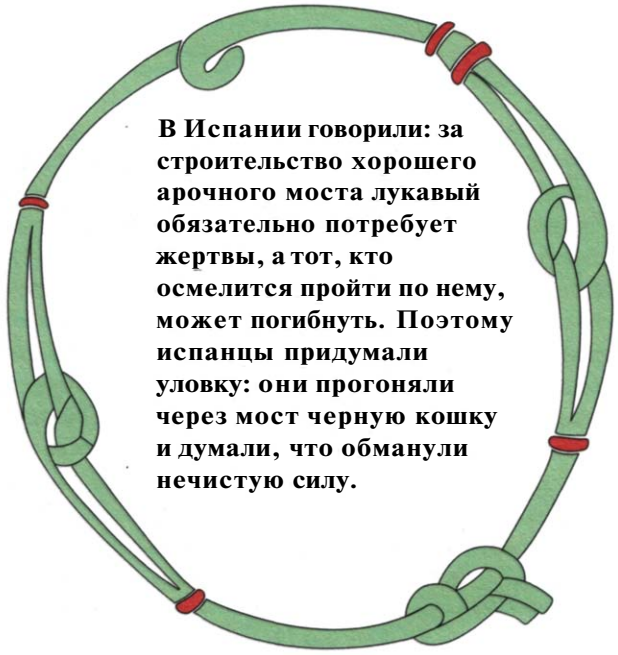
К восьмигранной башне примыкает стена с навесной галереей. Рядом расположены въездные ворота с двумя надвратными башнями (их форма позволяет вести перекрестный обстрел противника). На открытой площадке вверху также можно установить метательные машины. Башни соединены перекрытиями с машикулями — бойницами над аркой ворот.

ЗОДЧИЕ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Каким же образом люди строили мощные замки, величественные храмы и крепкие мосты в Средние века? Ведь никаких машин в то время, за исключением самых простых механизмов, у строителей не было, поэтому многие работы выполняли вручную. Строили всем миром, долго и упорно. Иногда одно поколение строителей сменяло другое. Неудивительно, что для строительства замка Бомари в Северном Уэльсе было нанято 30 кузнецов, 400 каменщиков и более 2000 рабочих, которые работали в каменоломне, перетаскивали тяжести, копали ров, размешивали скрепляющий раствор и помогали мастерам.

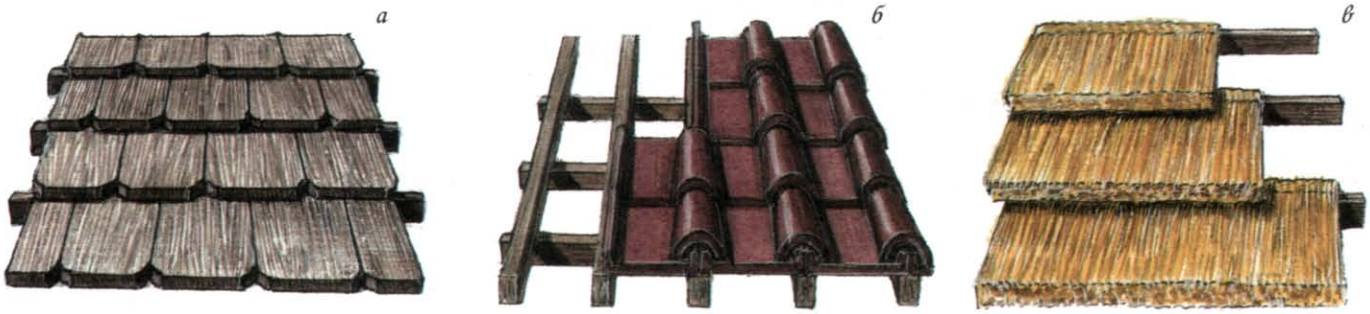
СТРОИТЕЛЬСТВО И КОЛДОВСТВО

бычно строительством замка руководил известный зодчий, который по совместительству мог быть королевским наставником, философом и богословом. Главой стройки был мастер каменщиков. Для подъема тяжестей использовались веревки и блоки, а также подъемные приспособления, имевшие вид большого беличьего колеса, — только приводились в движение они одним или несколькими людьми. Дороговизна каменных сооружений побуждала внутри замков и в городах сооружать фахверковые здания. Они имели деревянный каркас, промежутки в котором заполнялись обмазанными глиной переплетенными прутьями. Внутри здание отделывали побелкой. Широко использовалось дерево и в конструкции самого замка. Например, перекрытия между этажами делали из деревянных балок. На них настилались каменные плиты пола, из-за чего случались обрушения этажей. Известно, что в 1184 г. проломился деревянный настил рыцарского зала в Эрфуртском замке, и все благородное общество, что там собралось, в 120 человек во главе с самим императором Фридрихом I провалилось в выгребную яму. Платили рабочим по-разному. Кроме жалованья, полагалось их кормить. А при строительстве замка Бомари строивший



В Испании говорили: за строительство хорошего арочного моста лукавый обязательно потребует жертвы, а тот, кто осмелится пройти по нему, может погибнуть. Поэтому испанцы придумали уловку: они прогоняли через мост черную кошку и думали, что обманули нечистую силу.

Крышу замка средневековые строители выкладывали из так называемого кровельного сланца (а) - особого камня, легко расщеплявшегося на слои, из которых потом вытесывались плитки для кровли. Покрывали крышу также черепицей (б), а в замках менее состоятельных владельцев ее настилали из камыша и соломы (в) точно так же, как и в деревенских домах,



его король обеспечивал еще каждого человека зерном в объеме половины литра. Можно подсчитать, сколько понадобилось зерна строителям, возводившим этот замок полтора года! Неудивительно, что оплату строительства одного из своих замков король Англии Генрих II вынужден был рассрочить на 12 лет: мало у кого сразу нашлось бы столько денег на такую грандиозную стройку.

Средневековые строители еще многого не знали и полагались на опыт и интуицию там, где нужен был только математический расчет. Особенно сложным считалось строительство сводов, секрет которых передавался из поколения в поколение. Считалось, что человек своими силами не в состоянии решить столь сложную задачу, как кладка надежного свода. За спиной удачливых строителей говорили, что строители водят дружбу с самим дьяволом. В Лотарингии, например, одного священника отлучили от церкви как еретика на том основании, что он спроектировал замечательный мост: на такое будто бы правоверный христианин был не способен. В других германских княжествах в готовое здание и вовсе бросали убитую собаку или петуха, а то даже и лошадь, лишь бы только умилостивить «дух места». Вот, оказывается, насколько сложна и нередко рискованна была работа строителя в Средние века.

Плотник обрабатывал древесину топором (а), ножовкой (б), лучковой пилой (б), а для сверления отверстий использовал бурав-коловорот (г). Главными орудиями каменщика были двусторонний топорики рубило (д), по которому он бил специальным строительным Молотком-киянкой (е).

Падающие башни

Особую сложность для строителей представляло возведение башен. Средневековая летопись рассказывает, что в 1110 г. богатые горожане города Этамп, располагавшегося в 80 км от Парижа, решили построить храм в честь небесного покровителя города святого Мартина. Храм был возведен, но вот примыкавшая к нему колокольня постоянно обрушивалась. Горожане были вынуждены повесить колокола на деревянную стойку. Не теряя надежды, этампцы предприняли четвертую попытку. Башню колокольни, казалось, удалось построить, как вдруг она стала наклоняться, и ее достройку пришлось срочно прервать. Только спустя 67 лет работы на башне были продолжены, после чего она еще больше отклонилась от церкви. Колокольня и сейчас стоит, накренившись на один бок: строители того времени ничего не знали о разной плотности грунта, возникающей в результате длительного строительства. Нашим современникам больше известна другая «падающая башня» — Пизанская, построенная в итальянском городе Пиза архитектором Бонанно Пизано. Когда башня достигла высоты в 11 м, она начала крениться. В 1166 г. работы прекратили. Только в 1223 г. был построен четвертый этаж, а еще через 26 лет — пятый и шестой. Башня вновь начала наклоняться, строительство вновь приостановили, но через 90 лет упорные пизанцы решили завершить злополучную башню, надстроив ее легкой колокольней. Таким образом, по прошествии 164 лет башня была наконец завершена и стоит до сих пор, привлекая в Пизу огромное количество туристов.

ЖИЗНЬ В ЗАМКЕ

В замке, кроме сеньора и его семьи, жили также фрейлины госпожи, пажи и оруженосцы. Хозяйством замка управляли дворецкий и маршал, учет запасов и переписку вели писарь, казначей, ключник. Лекарь, капеллан, констебль, кравчий и виночерпий, главный повар, постельничий, распорядитель охоты, сокольничий тоже должны были быть рядом. От сеньора ожидали справедливости и защиты простолюдины, которые обслуживали замок, наполняли его кладовые запасами продовольствия, служили господину.

МАЛЕНЬКАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Помимо того, что замок защищал людей от неприятелей, а в голодные и холодные годы даже от волков (тогда многие крепости окружали леса), замок играл роль большого склада продуктов питания и фуража. Погреба, подвалы, чердаки были приспособлены для хранения зерна, копченостей и солений, сушеных фруктов и овощей, запасов вина для владельца замка, его семьи и солдат. Сало и бекон засаливались в больших каменных ларях, которые находились

На современный взгляд, присутствующие на пиру у сеньора вели себя не совсем благовоспитанно: мясо ели руками, а кости бросали тут же собакам. Гости угощали друг друга лакомыми кусками или давали попробовать вина из своего кубка (в которое, как и в мясо, добавляли острые пряности). Тарелок и вилок тогда не было: они появятся только в XIII в. Вместо тарелок использовали черствые лепешки, которые после еды, пропитанные жиром, отдавали нищим. Впрочем, как и сейчас, считалось неприличным разговаривать с едой во рту и громко чавкать.

Бронзовый подсвечник

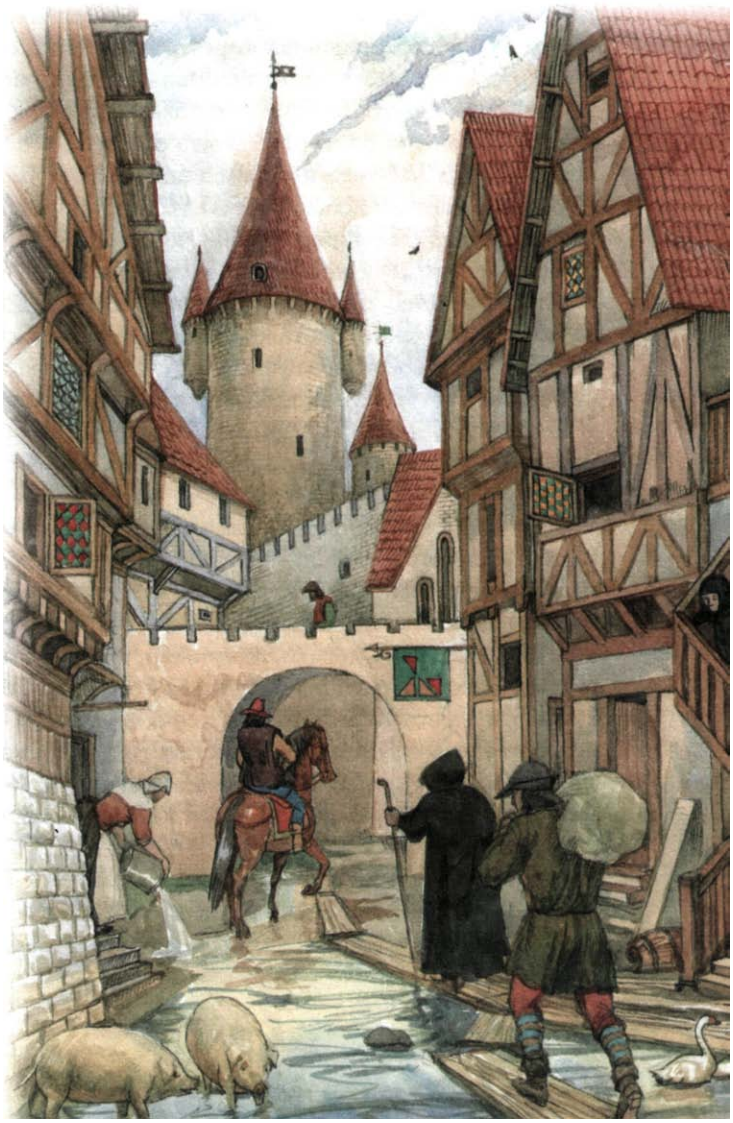
в прохладных подвалах, а рыба (сельдь или треска; лосось тогда был едой бедняков) хранилась в бочках. Свежую рыбу доставляли с принадлежавших сеньору прудов или вылавливали в ближайшей реке. Мед (он заменял сахар) хранили в больших глиняных кувшинах, горловина которых заливалась воском. Мед диких пчел собирали в лесах. Везли его и с монастырских пасек. Пасеки поставляли также воск для свечей. Простолюдины пользовались дешевыми свечами: сальными, из бараньего жира. Вообще же жилые помещения или освещали свечами, масляными лампами и факелами, или вовсе старались закончить свои дела засветло.

Картофель в Средние века еще не был известен, поэтому хлеба требовалось много. Кухни и пекарни были огромными: в них готовили кушанья не только для хозяев, но и для слуг, воинов, а зачастую еще и для окрестных нищих, подавать еду которым считалось богоугодным делом. В голодные годы из замковых запасов крестьянам выдавали зерно на посев, хотя бывало и так, что иной феодал обирал их и принуждал заниматься грабежом на дороге, забирая себе львиную долю награбленного.

Однако нередко именно феодалы оказывались для своих крестьян опорой и защитой. Люди старались селиться ближе к замку, где можно было наняться на работу, а в случае войны укрыть свою семью, имущество и скот. Нередко убежищем для крестьян служили даже заброшенные замки. Так, жители деревни Домреми, откуда была родом Жанна д'Арк, долгое время спасались от грабительских рыцарских отрядов в островной крепости посреди реки Маас: в полуразрушенном замке сеньоров де Бурлемон. Базары, ярмарки или посад под замковыми стенами давали владельцу замка немалый доход. Окрестные жители и обитатели замка вместе отмечали многие праздники: Рождество, Крещение, День Блаженных, День святого Сильвестра, праздник Королей; Сретенье, Пасху, День Святой Троицы. Торжества позволяли отвлечься от серых монотонных будней. Замок был для средневекового человека своеобразной малой Вселенной, в которой было все: работа и праздники, радости и печали, надежды и разочарования.

Шли столетия, и многие замки оказались настолько зажатыми плотно обступившими их домами, что потеряли оборонительное значение, да и мощь артиллерии свела их на нет. Они стали лишь местом проживания сеньора, а то и отдаленными королевскими тюрьмами.

В средневековых городах окруженных валом или стеной, было тесно. Увеличивать здание можно было за счет верхних этажей. Поэтому расширяющиеся кверху дома почти соприкасались: жители верхних этажей, стоя у окон, могли обменяться рукопожатиями через улицу.



МОДА ЕВРОПЫ

Внешний вид современных европейцев отличается от того, как выглядели люди в Средние века: меньше был их рост, отличалась от нынешней и одежда. Ведь тогда использовались другие ткани и крой. Несколько иными, чем в наши дни, были размеры самих костюмов и их вес. Поэтому прежде чем выйти на сцену или съемочную площадку в наши дни актерам приходится привыкать к одежде той эпохи. В противном случае люди века компьютеров и самолетов выглядели бы неестественно и скованно в костюмах сеньоров и замковых служащих.

ТКАНИ И УКРАШЕНИЯ

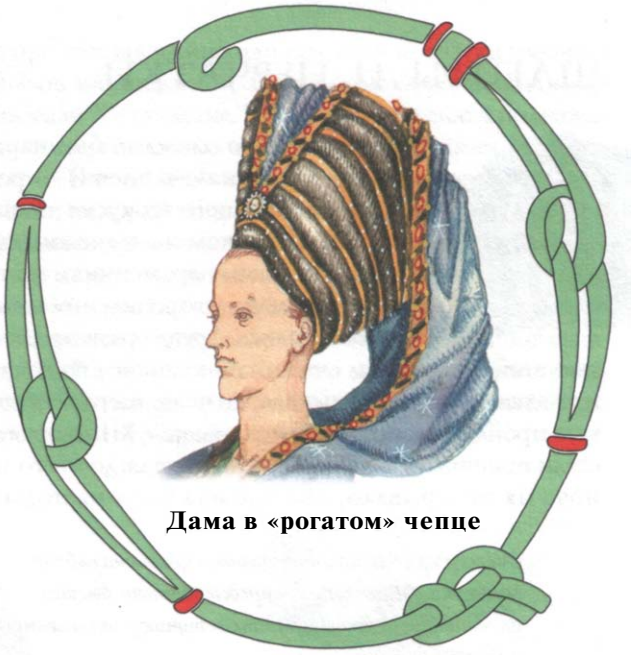
Богатством и пышностью своих одежд знатные сеньоры подчеркивали свою принадлежность к феодальной верхушке общества. Но многое зависело от уровня развития орудий труда, хозяйства и природных условий в той или иной стране. Например, из-за отсутствия оконного стекла в ранних средневековых замках было очень холодно и сыро. Поэтому людям приходилось носить шерстяную одежду и кутаться в меховые плащи. Сильно затрудняла изготовление одежды несовершенная конструкция ткацкого станка, долгое время не позволявшая выделывать ткани шире 70—90 см. Сначала полотнища ткани приходилось сшивать из отдельных кусков, из-за чего покрой одежд был очень простым, а сами одежды были грубы и напоминали монашеское облачение Для производства тканей выращивали лен и коноплю. Из них изготавливали посконную или замашную ткань — главный материал одежды для бедняков. Использовались как мужские, так и женские растения конопли, созревавшие в разное время. Мужские шли на тонкую ткань, а вот из женских, более грубых и прочных, делали пеньку — волокно, которое не разъедала морская вода Шерсть получали от коз и овец Шелк был очень дорогим материалом. Покупали его у византийских купцов. До XI в. и ткань, и одежду чаще всего шили в поместье самого феодала.

Средневековье в области изготовления одежды многое наследовало у Рима и Византии, что-то привнесли в моду и варвары. Одевали, например, тунику, бывшую мужской и женской одеждой. У короля и знати туника всегда была длинной. В период романского искусства швы на одежде, и в частности на туниках, оторачивались укрепляющей тесьмой. У монарших особ туники отделывалась широкой каймой, которая

Дамы носили высоко подпоясанные платья со шлейфом. На голову надевали двурогий венец с накидкой из батиста, по виду напоминающей парус.

не только вышивалась, но и украшалась пластинками из золота и драгоценными камнями. Состоятельные люди носили две туники. Нижняя (обычно льняная) называлась камиза, а верхняя — котта, которая могла быть как с короткими рукавами, так и в виде безрукавки, из-под которой виднелись рукава камизы. На котту шла шерстяная ткань, а ее рукава и подол украшались вышивкой.

Грубую одежду романской эпохи в XII в. заменили платья. Тонкое сукно из Фландрии и Италии позволило шить платья, которые мягко облегали фигуру и при этом были настолько прочны, что сшивать их из отдельных кусков по частям уже больше не требовалось.



Дама в «рогатом» чепце

Богатые мужчины надевали пурпуан с меховой отделкой. Недостаточную стройность ног исправляли, подшивая к разноцветным штанам-чулкам подкладку из пакли.

Очень популярным видом одежды, которую носили не только мужчины, но и женщины, стали штаны-шоссы: чулки, которые на каждую ногу надевались по отдельности и закреплялись на поясе при помощи завязок. Под них вместо современных трусов или плавок мужчины надевали широкие полотняные штаны-брэ, доходившие до колен или даже до лодыжек. Самым распространенным головным убором Средневековья был простой полотняный чепец — бегуин, популярность которого была связана с тем, что даже знать была вынуждена использовать его как подшлемник под капюшон из кольчуги. В большой моде были шляпы из фетра — цилиндрические, конические, с полями или с козырьком Другим популярным головным убором был капюшон. Он мог быть скроен заодно с плащом или был одним целым с небольшой пелеринкой, закрывавшей плечи и верх рук. Знатным дамам допускалось носить простой льняной платок. Но в этом случае голову старались украшать золотым обручем или даже чеканной короной, инкрустированной драгоценными камнями. Повседневную одежду в раннее Средневековье шили из тканей серого, черного, коричневого и фиолетового цветов. Некоторое время модным являлся желтый цвет — символ воинства. Красный и зеленый считались цветами знати. Но вот в XV в. синий и зеленый цвета уже не использовались так широко, а от желтого и коричневого и вовсе отказались. Во второй половине XV в. строгое сочетание черного с белым вытесняется комбинацией желтого с синим Самой красивой и дорогой отделкой считался мех. Особый ордонанс (королевский указ) короля Франции 1294 г. определял, что только знать могла носить шубы из беличьего меха и горностая, а разбогатевшим горожанам полагался всего лишь кошачий мех.

ШЛЕЙФЫ И ПЕРЧАТКИ

Простой по крою одеждой был нараменник («рамена» — плечи) — род плаща, состоявшего из куска ткани, согнутого пополам и с вырезом для головы. По бокам нараменники знати имели меховую оторочку и обычно подпоясывались. Другой разновидностью этой одежды был сюрко, сшивавшийся по бокам и имевший короткие рукава, но чаще всего — обычные проймы. Любопытно, что только с XIII в. рукава стали пришивать к одежде раз и навсегда: до этого на ночь их отпарывали, ибо одежда была настолько тесна, что ее невозможно было снять. К середине XIV в. додумались сшивать и половинки штанов. Для женского платья обычным стал шлейф, длина которого зависела от положения женщины в обществе. Например, королева могла иметь шлейф в 11 локтей (один локоть — 45 см), герцогини и принцессы — в 8 локтей. В обиход вошли перчатки. Если в XI в. их выделывали только из кожи, то затем стали шить из дорогих тканей и украшать драгоценными камнями и вышивкой. В церковь в перчатках не входили. Руку в перчатке для рукопожатия не подавали — такой жест считался оскорбительным. Вручение своей перчатки другому лицу означало оммаж — признание перед ним своей феодальной зависимости,

Одежду из двух половин равного цвета называли мипарти. Мужчины — представители высшей феодальной знати — надевали тунику, украшенную поясом с бубенцами.

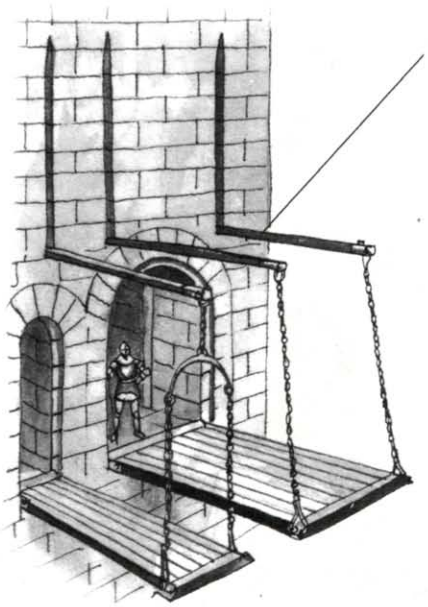
Обувь с удлиненными носами

а брошенная в лицо или под ноги перчатка означала вызов на поединок. Временем «бургундских мод» назвали XV столетие. Представители знати подражали тому, как одевались при дворе герцога Бургундского. Как отмечал австрийский хроникер того времени, каждый тогда носил то, что ему нравилось. У одного щеголя жакет был из двух цветов, а у другого — левый рукав был намного шире правого. У некоторых рукава украшали полосами ткани различных цветов и даже золотыми монетами. А вот сеньор Ла-Гир и вовсе явился во дворец в роскошном красном плаще, который был сплошь увешан крошечными серебряными колокольчиками.

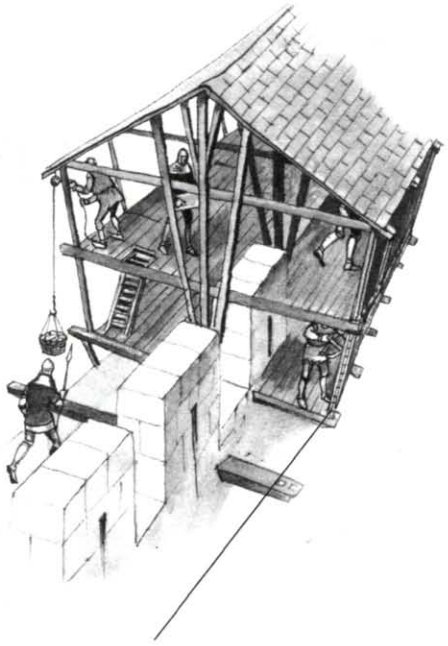
Верхней одеждой знатных феодалов был укороченный плащ с колоколообразными фестончатыми или декоративно изрезанными полами. На голову надевали шаперон — видоизмененный тюрбан. Его, как и многие другие элементы одежды, европейские портные заимствовали с Востока.

У НЕПРИСТУПНЫХ СТЕН

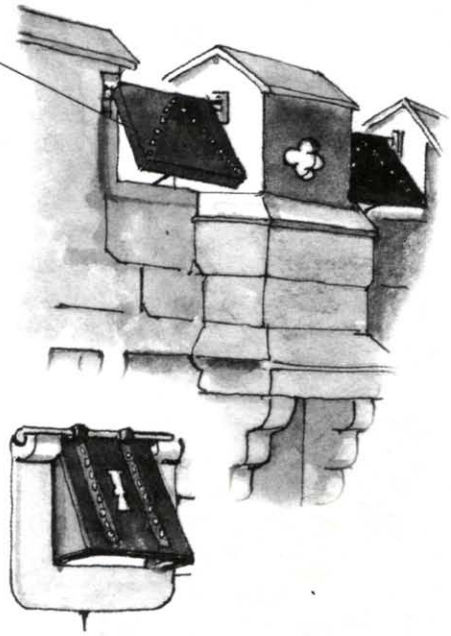
В течение столетий строители замков изобретали новые устройства и технологии, которые обеспечивали лучшую защищенность сеньора, его семьи, челяди и местных жителей. Безусловно, в основе строительства лежало использование особенностей местности, близость источников воды и каменоломен. Защитники крепости должны были не только допустить прорыва противника внутрь, но и, нанеся ему наибольший урон в обороне и во время вылазок, подготовиться к решительному сражению. От обороны к активным действиям позволяла перейти крепость, построенная по последнему слову военной и строительной наук.



Подъемные мосты. Преодолеть рвы (в которые часто жители замка сливали нечистоты) позволяли мосты. Для всадников и пешеходов порой строили отдельные подъемные мосты — пешеходный и для гужевого транспорта. На рисунке показаны мосты с противовесом вверху. Нередко собирали мосты с противовесом, тянущим ближнюю к башне часть моста вниз. Блоки и механизмы мостов тщательно скрывались от противника.



Многоярусная галерея (в разрезе) Стрелки верхнего этажа деревянной галереи обстреливали неприятеля, только подходившего к замку. Стрелки нижней галереи поддерживали товарищей наверху, а через отверстия в полу поражали неприятельских солдат или саперов, сделавших подкоп и закладывавших туда взрывчатку. Конечно, такие галереи легко можно было поджечь или разрушить камнем катапульты. Этот прием обстрела сверху использовался и в барбаканах, где противник подвергался обстрелу еще и сверху.

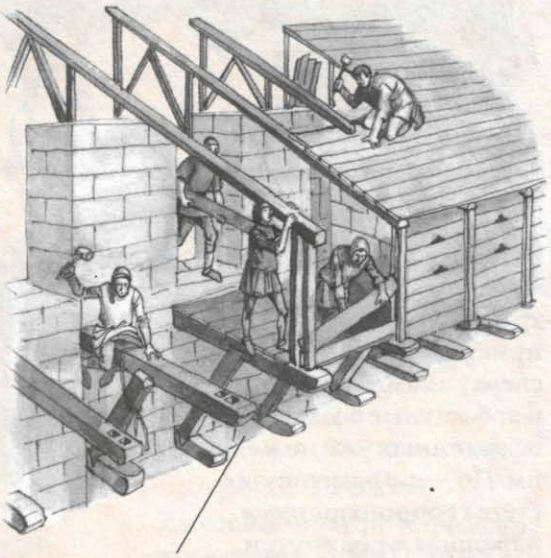


Заслонка-козырек Во время выстрела лучники располагались между зубцами стен. Перезаряжая лук или арбалет, им приходилось отходить в сторону — на долю минуты стрелок терял возможность наблюдать за бегущими к стене солдатами противника. Кроме того, стрелок после изготовки к выстрелу должен был тщательно прицелиться. В эти мгновения он сам становился уязвимым. Подвижный же козырек, установленный перед штурмом, защищал стрелка, который имел возможность постоянно наблюдать за происходящим, оставаясь защищенным.

Башня с воротами (в разрезе)

а — помещение для подъемного механизма моста,
б — подъемный ворот решетки,
в — потерна (потайной ход) с рычагом ручного управления переходными мостками.
Над созданием прочных и управляемых мостов трудились лучшие строители Средневековья.

Перед началом возведения стен замка строители сооружали легкие постройки или навесы для мастеров, леса для каменщиков и особый домик, внутри покрытый меловой штукатуркой: в нем чертились планы замка и делались расчеты. Опытные инженеры собирали подъемные механизмы.



Сооружение стрелковой галереи

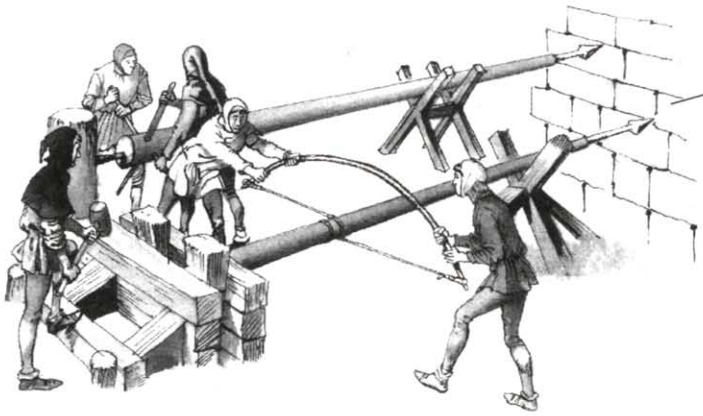
Такие галереи строились на богинях (подпорках) по обе стороны от стены. Эта конструкция была широко распространена в Европе. Ее сооружали и при строительстве восточноевропейских кремлей и русских монастырей. Позже хрупкие деревянные помосты и галереи заменили каменными машикулями — навесными бойницами с отверстиями внизу.

Разборная галерея

Не всегда стрелковые галереи строились на века: сделанные из дерева, они ветшали и начинали представлять опасность как для проходящих внизу, так и для самих стрелков. Разумнее было, в случае возможных боевых действий, строить галерею из заранее вырезанных по чертежам заготовок. Их быстро поднимали наверх и собирали, как детский конструктор. Такой в XIII в. была деревянная галерея замка Куси во Франции.

ОСАДА КРЕПОСТИ

Штурм замка планировали на раннюю осень. К этому времени заканчивались летние полевые работы, крестьяне вливались в войско феодала, а армия получала для похода достаточно провианта. Если же штурм оказывался неудачным, войско располагалось вокруг замка, его командиры расставляли караулы и преграждали все дороги, ведущие к крепости. Начиналась изнурительная для обеих сторон осада. Она предполагала не только изматывание осажденных голодом и жаждой. Нападающие тщательно готовились в следующем решающем штурме разрушить части стен и башню и внезапно проникнуть внутрь самой крепости.

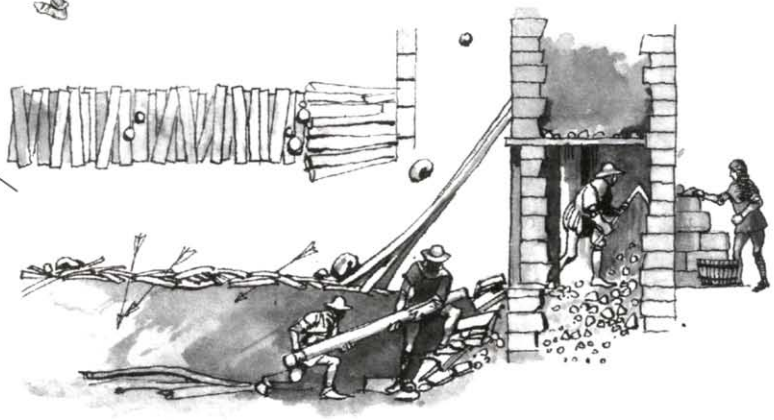


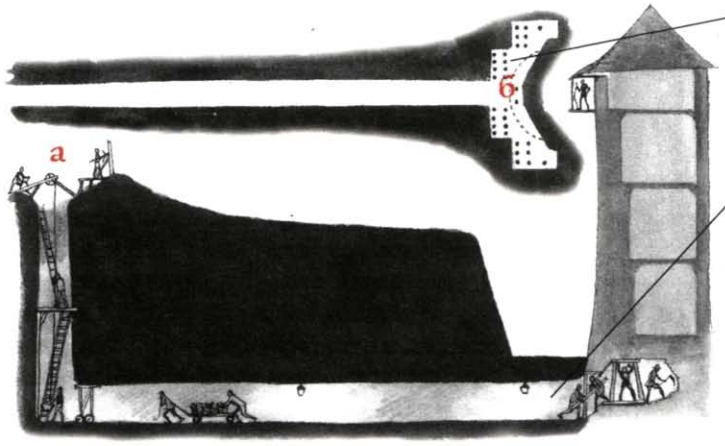
Стенобитные сверла

Для разрушения стен крепостей европейские солдаты использовали ручные или лучковые сверла. Ими рассверливали или разрушали несколько камней или кирпичей в стене, а затем разбирали ее часть, готовя пролом для солдат штурмового отряда.

Траншея с навесом

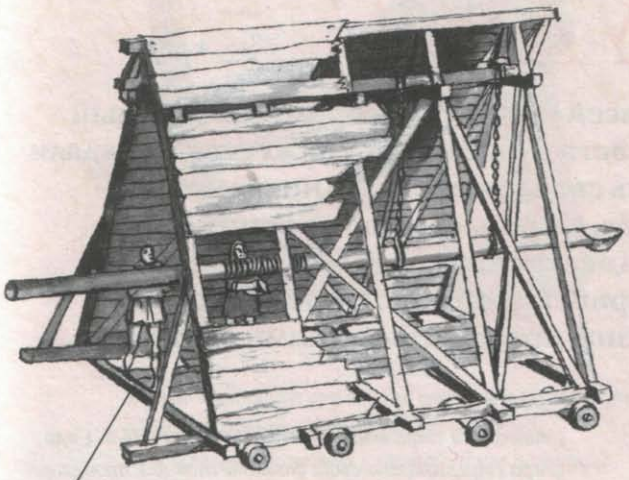
Если грунт был тяжелым и каменистым, саперы рыли траншею и тут же прикрывали ее досками (вид сверху): камни, стрелы и арбалетные болты осажденных уже не мешали им. По мере разрушения стены обороняющиеся наращивают ее внутри (в разрезе).





Подкоп. Закладка зарядов

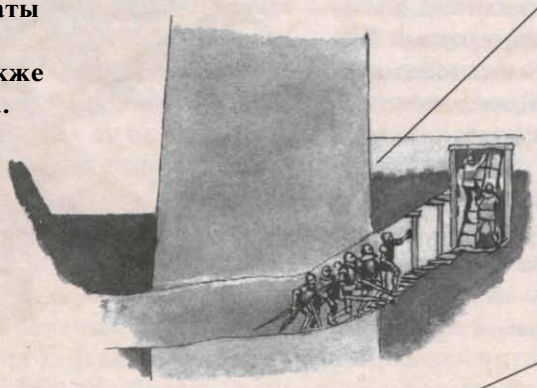
Наблюдатель на башне не видит, как противник ведет в его сторону подкоп: место входа под землю скрыто экраном (а). Саперы осаждающего войска на вагонетках отгружают отваленный грунт, закрепляют потерну под башней подпорками и крепят светильники. В конце тоннеля для подрыва ставили бочки с порохом (б).



Во время осады замков традиционные средства борьбы получали необычное применение. Осаждая крепость мятежного барона из Рочестера в 1215 г., королевские войска сделали подкоп под Главную башню и подожгли сорок свиных окороков. Сильный жар горящего жира разрушил кирпичную кладку башни, и осажденные сдались.

Таран

В древности тараном было массивное бревно, которое раскачивали до полутора десятка воинов. Позже таранное бревно с металлическим навершием подвесили на цепях. Солдаты разгоняли его на колесной платформе с навесом и также вонзали его в ворота замка.



Подкоп для штурмового отряда

Пока одна группа саперов готовит взрывную галерею под крепостную башню, другая готовит тайный подземный ход для внезапного выхода своих бойцов во внутренний двор замка.

Сторожа подкопов

Расставленные по периметру всей стены сосуды с водой позволяли определить направление подкопа: рябь на поверхности воды и даже отклонение всего сосуда в одну сторону показывали, что неглубоко под землей землекопы противника роют галерею. За таким сосудами следили круглосуточно. Впервые подобный способ обнаружения саперов противника был применен в 1356 г. в городе Рен. Только вместо воды в тазах были шары, которые гремели над местами подкопов.

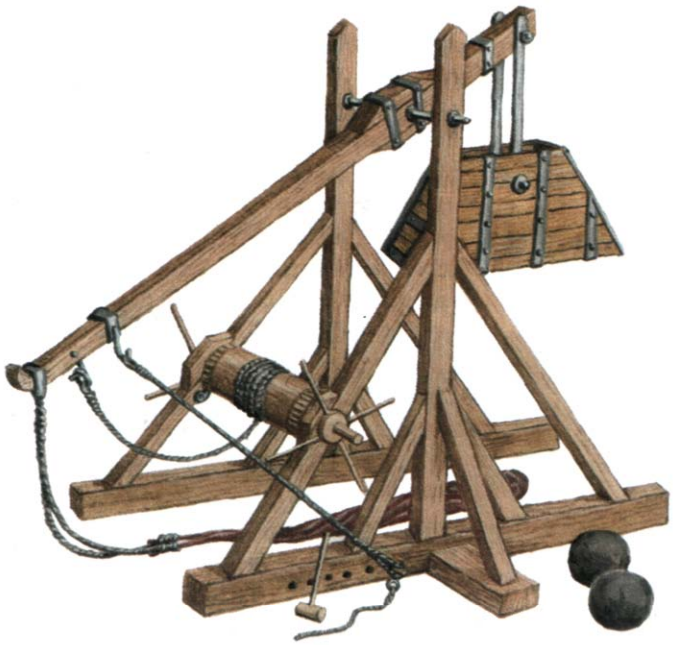
ОСАДНЫЕ ОРУДИЯ

В Средние века строительство крепостей по всей Европе приобрело невиданный размах. Десятилетия противостояния королевств и отдельных княжеств побуждали владельцев замков перестраивать и укреплять свои крепости. Одновременно совершенствовались и орудия их противников. Осадные машины становились все мощнее и скорострельнее. На закате Средневековья появилось ствольное огнестрельное оружие на лафетах — артиллерийское орудие. Оно определило дальнейшую судьбу замков и всего уклада жизни, который был с ними связан.

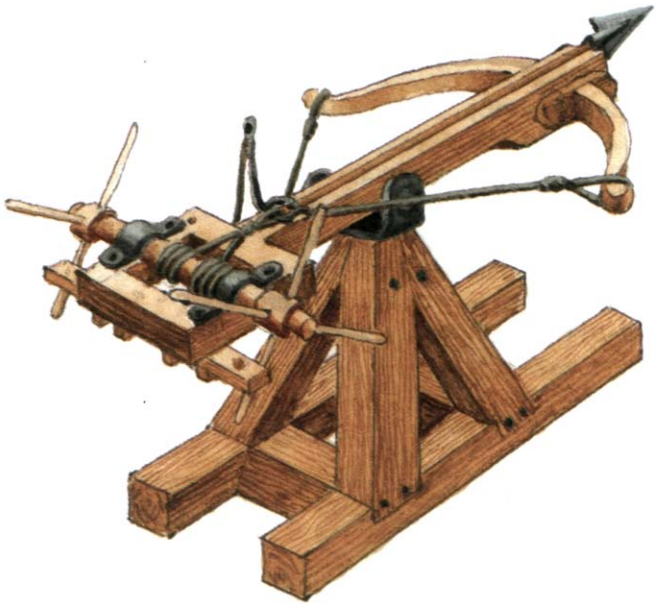
СИЛА ВЕРЕВОК И ПРУЖИН

Боевые возможности средневековых метательных машин: мангонелей, фрондибол (требюше), стрелометов-аркбаллист и др. — были весьма велики. Самой распространенной машиной была требюше: снаряд метался из сетки, которую выбрасывала вперед сила противовеса, закрепленного на раме. Подобные машины могли метать камни на расстояние от 50 до 250 м и более, но вот скорострельность, а главное, точность стрельбы были незначительными. Рассеянность попадания снарядов старались восполнить их разнообразием. Так, кроме камней, на головы осажденных обрушивали зажигательные сосуды со смолой и серой, а также бочки с нечистотами и падаль, которую к тому же предварительно выдерживали на солнцепеке (этим занимались наказанные за провинности воины). А крестоносцы в Палестине с помощью требюше забрасывали в крепость даже головы казненных пленных.

Требюше — рама с двумя деревянными стойками, Между которыми поворачивался рычаг. На одном его конце помещали ларь с грузом, а на другом — пращу из канатов. С помощью лебедки — «беличьего колеса» — или вручную рычаг с пращой опускали и закладывали в неё камень.



Станковый стреломет — аркбаллиста XII в. Сила удара стрелы-копья была достаточной для пронзания деревянные щитов, ворот и навесных галерей.



Византийцы применяли для своих зажигательных снарядов «греческий огонь» и нефть, китайцы — порох. В наше время в некоторых метательных снарядах были обнаружены следы ртути, что свидетельствовало о том, что еще до изобретения пороха в Европе был известен фульминат ртути, обладавший взрывчатыми свойствами.

Один вид метательных машин, которые нападающие готовились использовать, не мог не вызвать у осажденных чувства страха В одних случаях защитники крепости предпочитали сдаваться, в других — продолжали мужественно сражаться и верно служить своему господину.

Такие небольшие орудия для стрельбы каменными ядрами изготавливали в качале XV в. как с отделяемой зарядной каморой (в неё насыпали порох), так и без неё. Орудия устанавливали на открытых площадках крепостных башен: поворачивать и наводить их было легче, чем тяжелые бомбарды

Леонардо да Винчи в 1484 г. предложил миланскому герцогу Сфорца идею маленьких передвижных крепостей для солдат.

ИЗВЕРГАЮЩИЕ ОГОНЬ

Если метательные машины и штурмовые башни еще можно было поджечь, то против даже самых первых простых огнестрельных орудий защиты у обитателей замка уже не было. Не случайно с появлением пушек феодалы стали отказываться от их строительства, поскольку крепости оказались слишком уязвимы для артиллерийского обстрела.

Считается, что артиллерийские орудия начали собирать в Южной Германии в 1330—1340 гг. Одними из таких орудий были бомбарды: огромные стволы из толстой бронзы, стянутые коваными железными обручами и закрепленные на деревянных лафетах без колес. Как правило, бомбарды были осадными или крепостными орудиями. После Гуситских войн 1419—1437 гг. появилась передвижная, облегченная артиллерия на небольших деревянных рамах или колесных лафетах.

Для перевозки каждой бомбарды требовался десяток лошадей, а для ее установки, наводки и зарядки — два десятка солдат. Каждый ствол помещали в подобие ящика из толстых деревянных брусьев, чтобы защитить прислугу в случае, если жерло разорвет пороховыми газами. Заряжание первых пушек требовало от бомбардиров большого умения и смелости. Около каждой бомбарды готовили в жаровнях угли и докрасна раскаляли в них железные прутья. Пушки заряжались через жерла: совками засыпали туда порох, плотно закладывали пыжи из пакли, после чего два-три человека вкатывали в каждый ствол по большому каменному ядру весом около 100 фунтов (около 40 кг). Затем солдаты насыпали еще немного пороха в углубление, устроенное в казенной части бомбард (то есть со стороны стрелков) и соединявшееся через небольшое отверстие с вложенным внутрь ствола зарядом. Перед выстрелом солдаты отступали от пушки. Иногда орудийная прислуга, кроме одного бомбардира, даже ложилась ничком на землю, закрыв уши руками. Оставшийся стоять у пушки солдат длинным, раскаленным докрасна прутом поджигал порох. После чего и он тоже падал на землю. Люди прижимались к воздвигнутым около лафетов деревянным ограждениям и через мгновение из жерла бомбарды вырывались красные языки пламени, земля вздрагивала, и по долине, куда направлялась пушка, раскатывался гул. После выстрела бомбарды заволакивало черным дымом. Бомбардиры вскакивали на ноги и всматривались в даль, куда улетело тяжелое ядро.

Тяжелые бомбарды для стрельбы каменными ядрами закрепляли в деребянных коробах или колодах. Позади ствола крепили противооткатные брусы или связывали лафет с деревянной решеткой, в «гнезда-окна» которой вбивали короткие бревна.

ШТУРМ КРЕПОСТИ

Во время войны замок феодала старались или захватить, или разрушить. Враги окружали его так, чтобы осажденные не могли получить помощь извне. Они стремились проникнуть в крепость и с ходу перебить гарнизон. Впрочем, штурмовать замки решались в случае крайней необходимости. Обычно их защитников томили осадой. Если же замок нужно было взять во что бы то ни стало, воины нападающей стороны решались штурмовать — под стрелами, камнями и льющейся на них сверху кипящей смолой. С другой стороны, у неприступных стен можно было простоять очень долго. Случалось и так, что осаждающие страдали от голода не меньше осажденных, и тогда все же приходилось лезть на стены.

Штурмовая башня. Требюше

Солдаты сумели подкатить на подмостки деревянную туру. Задача солдат на ее этажах — в упор обстрелять осажденных, успеть перекинуть мостик и проникнуть в проломы навесной галереи. Другие солдаты привели в изготовку требюше (противовес находится вверху, сетка еще на земле). Им метались не только камни, но и зараженные трупы животных и людей: осажденные оказывались в условиях нестерпимого смрада или подверглись мучительным болезням.

Таран. Штурмовая лестница

На переднем плане слева солдаты подкатывают таран. Чтобы не допустить возгорания тарана, переднюю его часть прикрыли пропитанными водой шкурами животных. Слева от тарана к стенам замка со штурмовой лестницей спешат солдаты. Вдали, перед крепостным рвом, саперы подкатывают переносной мост для тарана. Вдоль рва за защитными щитами — мантлетами — расположились арбалетчики.

Второй ряд замковых стен

Стены с угловыми башнями составляют внутренний двор замка. Там обустраивали недоступный для врага источник воды.

Ворота замка и барбакан

Въездные ворота замка закрываются подъемным мостом и решеткой — герсом. Защитники ворот с навесной галереи отгоняют саперов противника.

Чтобы захватить Эдинбургский замок, в 1341 г. сэр Уильям Дуглас и его солдаты переоделись крестьянами, которые доставляли в замок продукты. Защитники замка открыли ворота. Тогда солдаты сэра Дугласа блокировали их створки, ворвались в замок и перебили весь его гарнизон.

Мангонель. Баллиста

В машины для метания стрел — баллисты и бриколи — заряжали бревна и зажигательные стрелы, обмотанные паклей и пропитанные соломой. Баллисты устанавливали на искусственные насыпи. Действия штурмующих поддерживают солдаты, заряжавшие мангонель (на переднем плане, в центре). Она только что выстрелила: ее «ложка» отправила в замок сосуд с горючей жидкостью.

Рыцарь, Вынос раненых

Рыцарь, получив благословение священника, дает последние наставления инженеру-саперу. Справа от них видно, как солдаты выносят с места штурма раненого. Часто враждующие стороны договаривались о выносе с поля боя раненых и погибших.

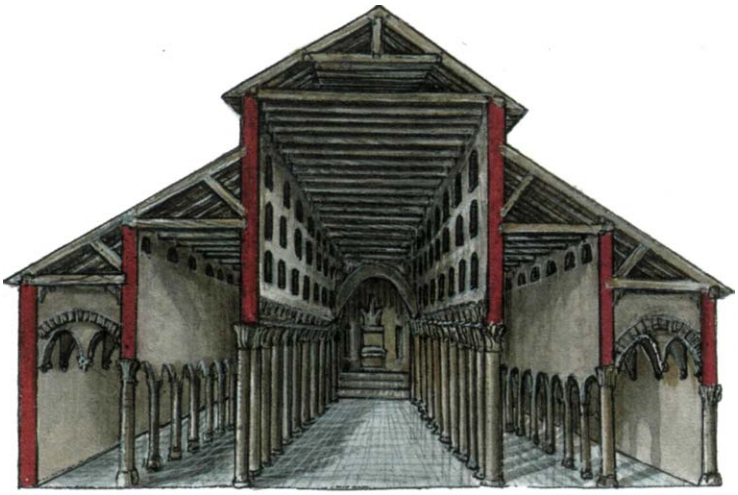
СОБОРЫ, АББАТСТВА, МОНАСТЫРИ

В средневековой Европе христианство и церковь играли огромную роль. Общество того времени представляло собой строгую вертикаль, на вершине которой люди видели Церковь, Все виды искусства — живопись, скульптура, архитектура, литература — развивались в теплых, животворных лучах христианства. Если сеньор и его замок были центром мирской жизни людей, то Церковь — духовной. Повсюду зодчие возводили не только замки, но и соборы. Постройкой церквей, городских соборов, аббатств и монастырей руководили лучшие архитекторы того времени. Покупались лучшие материалы. На работу нанимались самые опытные каменотесы и скульпторы.

СТИЛИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Распространившееся в Европе христианство побудило средневековых строителей перестраивать старые здания или возводить новые, где верующие собирались бы для молитвы и отправления обрядов. Первоначально для богослужения использовались базилики, бывшие до этого зданиями суда или торговли. Внутренние помещения — нефы — обычно перекрывались двускатными крышами на деревянных стропилах. Потолок в базиликах также поддерживали балки из бревен, что не позволяло строить большие и просторные здания.

Со временем строители научились возводить купольные базилики, самой известной из которых является храм Святой Софии в Константинополе. Однако строить их было сложно. Намного проще было перекрыть нефы каменными арками, что позволяло создавать большие и просторные внутри здания. Так в Европе родился романский стиль в архитектуре, отличительной чертой которого стало множество полукруглых арок и в окнах, и в дверях, и внутри здания. Однако арочные перекрытия стремятся выпрямиться и развалить те стены, на которые они опираются. Чтобы избежать этого, мастера строили стены романских соборов очень толстыми, а окна в них делали узкими, как бойницы. Дополнительную прочность стенам придавали контрфорсы — прислоненные к стенам треугольные выступы из кирпича или камня. Оттого здания романской архитектуры казались приземистыми и массивными. Именно так выглядели здания аббатства (католического монастыря, который возглавляет аббат) в Клюни, основанного в 910 г.



Древнехристианская базилика, стоявшая на месте римского собора Святого Петра в Риме (современная реконструкция). Широкие нефы -залы -зодчие смогли перекрыть только деревянными балками.

Архитектура этого аббатства была объектом всеобщего подражания. По образцу церкви в Клюни в Западной Европе было построено множество романских соборов.

Сейчас трудно сказать, что побудило архитекторов изменить полукруглую форму арок и сводов на стрельчатую. Скорее всего, это было связано с походами крестоносцев на Восток, где арки были распространенным элементом зданий. В архитектуре возник готический стиль. Первым готическим сооружением Франции считается церковь Сен-Дени под Парижем (воздвигнута в 1137—1144 гг.). Затем готические соборы начали строить и в других местах. При общем архитектурном единстве готических сооружений: сводов и оконных проемов стрельчатой формы, тянущихся вверх башен и легких изящных арок, в каждой европейской стране готика была своя.

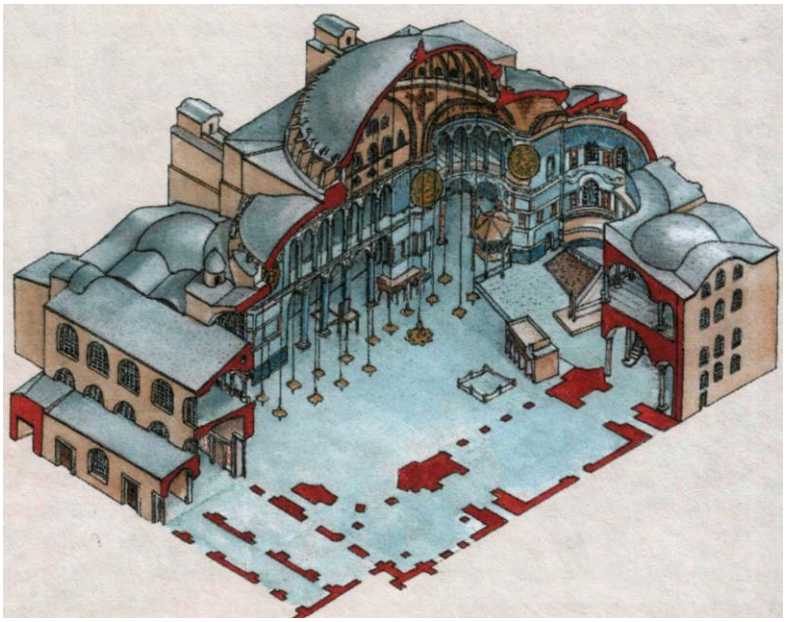
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОТИКИ

Характерной особенностью готической архитектуры во Франции стал главный вместительный зал (неф) с боковыми опорами (контрфорсами) вокруг внешних стен и с часовнями между ними. По такой схеме были построены: собор Парижской Богоматери (1163—1330); собор в Шартре (1194—1260); Реймсский собор (1225—1299), ставший местом коронации французских королей; собор в Амьене (1220—1269) и др. Французские соборы легко узнать по наличию над каждым из входов большого круглого окна — «розы» с кружевным переплетом. Из Франции готическая архитектура распространилась в Испанию, где по образцу французских строили соборы в Леоне (с 1205), Бургосе (с 1221) и Толедо (с 1226). Готические соборы в Испании приземистые и широкие. Строившие их мастера применяли для их украшения искусственный мрамор (гипс), фаянс и башенки, похожие на мусульманские минареты. В Португалии первое готическое здание было заложено в 1388 г. Из-за обилия орнамента местная готика выглядит еще более нарядной, чем испанская. Первым готическим сооружением Германии стала церковь Святой Елизаветы в Марбурге (с 1235). Величественные соборы были построены во Фрейбурге (1260-1350) и Кёльне (1248-1880). Последний строился немецкими мастерами по образцу Амьенского. У этих соборов нет «роз», а башни фасада стоят очень близко друг к другу. К тому же готические соборы в Северной Германии построены из кирпича. В Италии готическое зодчество расцвело в северных городах, тогда как на юге готических памятников вовсе нет, а в папском Риме — всего один. В Италии использовалась фресковая роспись. При этом фресками украшали не только церкви, но и жилые дома. Италия богата и некультовыми памятниками готики: городскими ратушами, дворцами и фонтанами на площадях.

Кадило, в которое помещают раскаленные угли и ладан, используется во время христианских богослужений.

Храм Святой Софии в Константинополе

В 532 г. византийской император Юстиниан I повелел построить в Константинополе храм Святой Софии. Конструкцию купола рассчитывали греческие архитекторы Анфимий из Тралл и Исидор из Милета. Более 10000 скульпторов, мозаичистов и других мастеров создали невиданный доселе в христианском мире храм. После захвата Константинополя турками в 1453 г. храм стал мусульманской мечетью. К нему пристроили четыре башни минаретов. Сам же храм был перестроен незначительно. И в наше время он состоит из нефов, апсиды — алтарного полукруглого выступа, боковых галерей — проходов по периметру здания и притворов — помещений для лиц, не имеющих права присутствовать на богослужении. В центральном нефе сохранилось и место, где устанавливали павильон с троном императора.



МОНАСТЫРИ

С распространением монашества в Западной Европе сложился особый тип монастыря. Монахи, пожелавшие уйти от мира, жили не в кельях, а в общих спальнях. Доступ внутрь монастыря для мирян был закрыт, а пребывание монахов вне монастыря строго ограничивалось. Центром монастыря был клуатр — открытый дворик с крестом или фонтаном посредине, окруженный галереями. Клуатр примыкал к церкви; из него также был выход в рефекторий (трапезную), в дормиторий (спальню) на втором этаже и в зал заседаний монастырского руководства. Вблизи от клуатра размещались скрипторий, где переписывали книги и хранили рукописи. За пределами внутреннего ограждения находился монастырский двор, окруженный внешней стеной. Некоторые монастыри, как, например, тот же Клюнийский, были огромными комплексами, но бывали и совсем маленькие: например, монастырь Сан-Доминиано близ Перуджи в Италии, где жил и призывал к простоте Франциск Ассизский — основатель нищенствующего монашеского ордена францисканцев.

Византийские монахи возводили монастыри на утесах или вырубали их в каменной толще скал. В Каппадокии, в Турции, есть много настоящих подземных городов. Некоторые из них соединены многокилометровыми тоннелями с кельями, хранилищами и колодцами. Переходы закрывались каменными дверями.

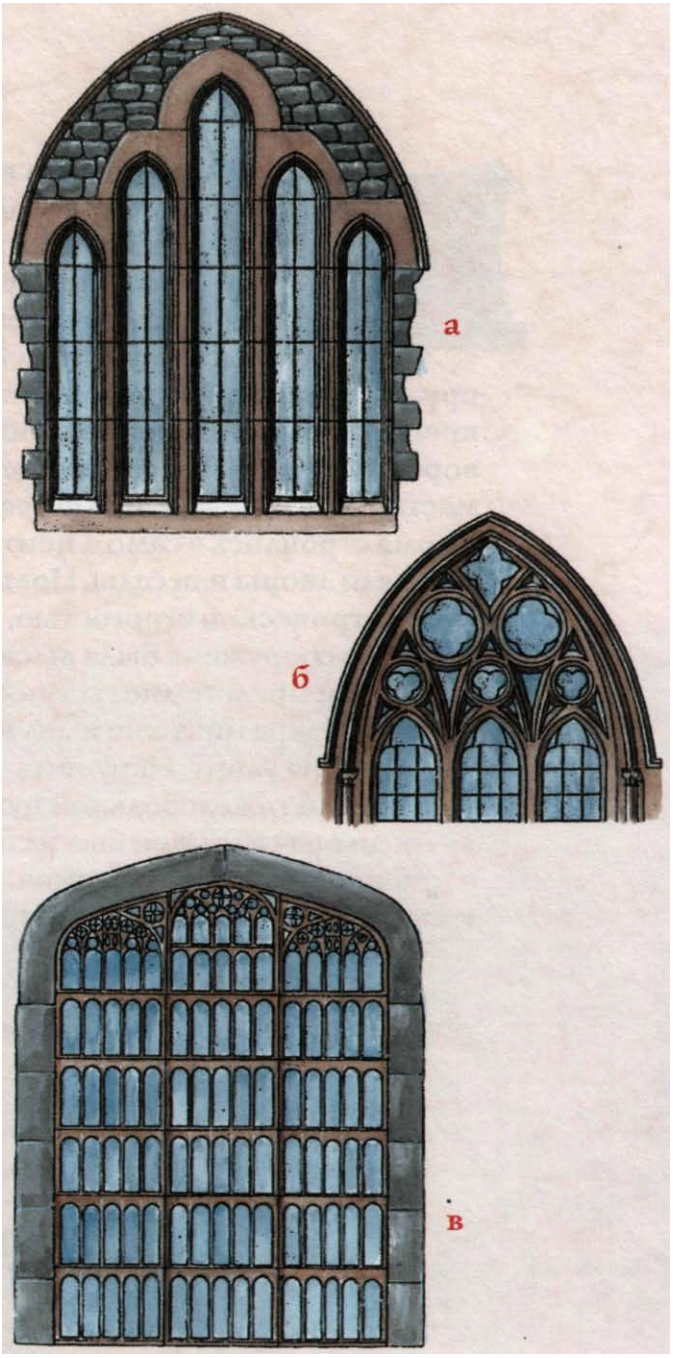
Аббатство Клюни включало в себя собор в романском стиле, дормиторий, кельи послушников, странноприимный дом для паломников, дом прислуги и хранилище, кухню, трапезную, лазарет.

СТРОИТЕЛЬСТВО СОБОРОВ

Возведение готического собора требовало от зодчих знаний и опыта. Такие знания полагалось хранить в тайне. О строителях раннеготических соборов почти ничего не известно. Закончив строительство одного храма, они тут же ехали в другой город строить второй, и так всю жизнь. И только с XIII в. появляются первые свидетельства об именах строителей. Надпись в Реймсском соборе гласит, что его сооружение было начато в 1211 г. Жаном из Орбе, а продолжено Жаном и Гоше из Реймса, тогда как фасад его с окном-розеткой — работа Бернара из Суассона. В соборе Парижской Богоматери можно найти надпись: «Мастер Жан из Шеля начал эту работу 11 февраля 1258 г.».

Собор строили несколько сотен человек. Интересно, что никто из строителей не работал бесплатно. Самую низшую группу составляли чернорабочие. Это были крестьяне, искавшие себе работу в городе, либо беглые крепостные. Они рыли котлован, носили землю, камни и раствор. Значительно выше оценивался труд мастеровых: например, членов цеха каменотесов. Одни из них отбирали камни и подвергали их первичной обработке, другие вытесывали каменные блоки и занимались резьбой по камню. Особенно ценились скульпторы, украшавшие входы в храм узорами и статуями святых. Ведь тогда ворота в храм символизировали врата в Небесное Царство. Свой цех составляли и каменщики. Строительные леса были высоки, забираться на них и работать на высоте, точно выкладывая арки и своды, было очень опасно. Чем выше росли стены собора, тем более тяжелой и сложной была работа строителей.

Нередко, помимо основного жалованья, каменщики получали премию за укладку замкового камня — последнего камня, замыкающего свод. Он был символом долговечности здания, поэтому на замковом камне Руанского собора в 1233 г. была даже вырезана надпись: «Меня завершил Дюран». Не меньшую роль играли и плотники. Они строили леса, но самое главное — сооружали из дерева огромную строительную ферму, поддерживающую каменный свод. Кузнецы поставляли строителям инструмент, гвозди, скобы, а литейщики отливали из свинца переплеты для витражей. Рабочий день на строительстве длился почти 17 часов: только праздничных дней, в которые работать было нельзя, у рабочих было более 100 в году! Никто не трудился также и по воскресеньям. Поэтому иные ремесленники работали над одним-единственным собором всю жизнь. Рекорд долгостроя побил Кёльнский собор, который строители с перерывами возводили 632 года!

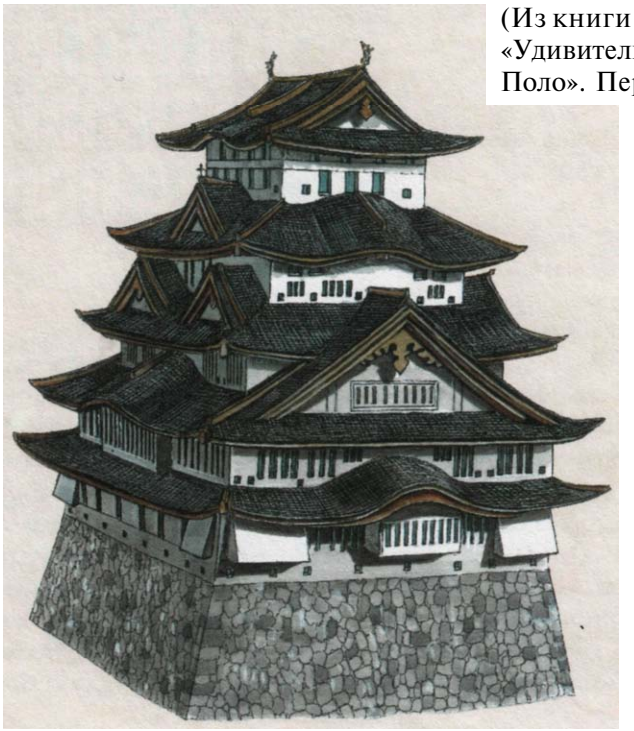


Готика в Англии

Развитие готической архитектуры в Англии легко проследить по оформлению окон в соборах: у каждого этапа английской готики существовал собственный стиль. В 1180-1280 гг. бытовал «раннеанглийский» стиль (а). Затем ему на смену пришел «украшенный» стиль (б) 1280—1360 гг., характерный только для английской готики. В 1350—1550 гг. распространился собственно английский «перпендикулярный» стиль (в), не похожий на европейские стили. Простота сделала его приемлемым не только для соборов, но и для приходских церквей.

Новый город был выстроен в форме квадрата, сторона которого равнялась шести милям. Вокруг города была сооружена мощная белокаменная стена длиной в двадцать четыре мили и с тремя воротами на калсдой стороне. Над всеми воротами и мелсду ними были выстроены красивые башни, в которых хранилось оружие городской стражи. Двенадцать тысяч солдат охраняли эти крепкие стены. Широкие, прямые улицы, пересекая город, вели от ворот к воротам. По обе стороны мостовой тянулись лавки, лотки, мастерские. Все земельные участки имели форму четырехугольника, и дома строились в самом центре участка, так что от улицы их отделяли дворы или сады. Новый город, распланированный с геометрической строгостью, походил на шахматную доску. В центре сооружена была высокая башня с великим колоколом. С наступлением темноты трижды били в этот колокол, и после третьего удара никто не имел права без особого разрешения выходить на улицу. Нарушить этот строжайший запрет можно было, только если тяжелобольной нуждался в срочной помощи, но тогда впереди врача должен был идти слуга с фонарем, оповещая всех о причине ночного хождения. С наступлением темноты мертвая тишина воцарялась в огромном городе, днем подобном кишащему муравейнику. Только команды дозорных (в таких командах было человек тридцать—сорок) шагали по пустынным улицам. Нарушителей тут же отводили в тюрьму, а на следующий день их судили...

(Из книги Вилли Майнка «Удивительные приключения Марко Поло». Перевод Л. Лунгиной)



СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ВОСТОК

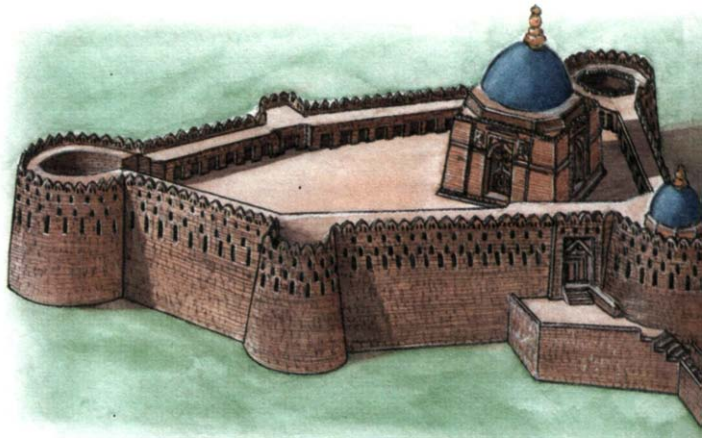
КРЕПОСТИ ИНДИИ

Один китайский путешественник отмечал, что еще в VII в. индийские города и деревни окружали стены с воротами и башнями, возведенными из сырого или обожженного кирпича. На протяжении почти всего Средневековья в Индии шли непрекращающиеся войны. Местные властители — раджи — воевали между собой, а с севера в страну вторгались арабы и монголы. В Индии далее возникло особое военно-феодальное сословие раджпутов — профессиональных воинов, которые постоянно учились военному ремеслу и всегда были готовы выступить в поход.

ЛУЧШАЯ КРЕПОСТЬ — ХРАБРЫЕ ВОИНЫ

Индийцы строили пять типов крепостей, различавшихся своим местоположением: в пустыне, на воде, в горах, в лесу и земляная крепость. Самой мощной считалась крепость в горах, а также крепость... которую занимал особо преданный гарнизон! Стены крепостей и замков вельмож в Индии состояли из двух рядов каменной кладки с земляной или щебенчатой засыпкой между ними (так же строили и в Европе). Камни кладки между собой не скрепляли: они лежали под собственным весом. При этом толщина стен колебалась от 2,5 до 10,5 м. Иной раз таких стен было несколько, а между ними были вырыты рвы, наполненные водой, либо усаженные заостренными кольями. Во рвах близ других замков даже держали и подкармливали ядовитых змей. Такое «живое» оружие было даже более устрашающим и действенным, чем глубокие рвы с кольями на дне.

В стенах проделывались амбразуры, а вот машикули, столь распространенные в Европе, появились в Индии только в 1354 г. Ворота защищались двумя массивными барбаканами, между которыми шел извилистый проход. Над ним нависали башенки-кабинки с амбразурами для лучников. Сами ворота в индийских крепостях всегда были двустворчатыми и очень высокими: в них должен был свободно проходить слон с башенкой-паланкином на спине. Однако большая высота ослабляла ворота. Поэтому их делали из очень прочного и не подверженного гниению тикового дерева, обитого железом. Кроме того, на их внешней стене располагали тиковые или железные шипы. Они не позволяли боевым слонам, которых противники использовали как живые тараны, подойти к воротам вплотную. Зато рельефные изображения слонов, украшавшие стены ворот, считались надежными оберегами, равно как и статуи индуистских божеств.



Много построек бывших и культовыми, и фортификационными сооружениями, было построено в Северной Индии, постоянно страдавшей от набегов и войн. Например, Мавзолей Гияс-ад-Дина (1320—1325) в Тугглакабаде был окружен зубчатыми стенами с бойницами и площадками для лучиков.

В жарком климате Индии первостепенное значение имела вода. Поэтому в каждом замке или крепости имелись надежные колодцы и резервуары для сбора дождевой воды. Нередко рядом устраивали сады и фонтаны, освежающие воздух и умерявшие изнуряющую тропическую жару.

В каждом замке и крепости Индии имелись многочисленные подземные помещения, где было заранее приготовлено все необходимое на случай длительной осады: вода, зерно, боеприпасы и др.

Важность строительства оборонительных сооружений в Индии подчеркивал бытовавший тогда жуткий обычай человеческих жертвоприношений. Считалось, что если в начале строительства совершить такой обряд, то замок или крепость будут непреступны, поскольку стоят на человеческой крови.

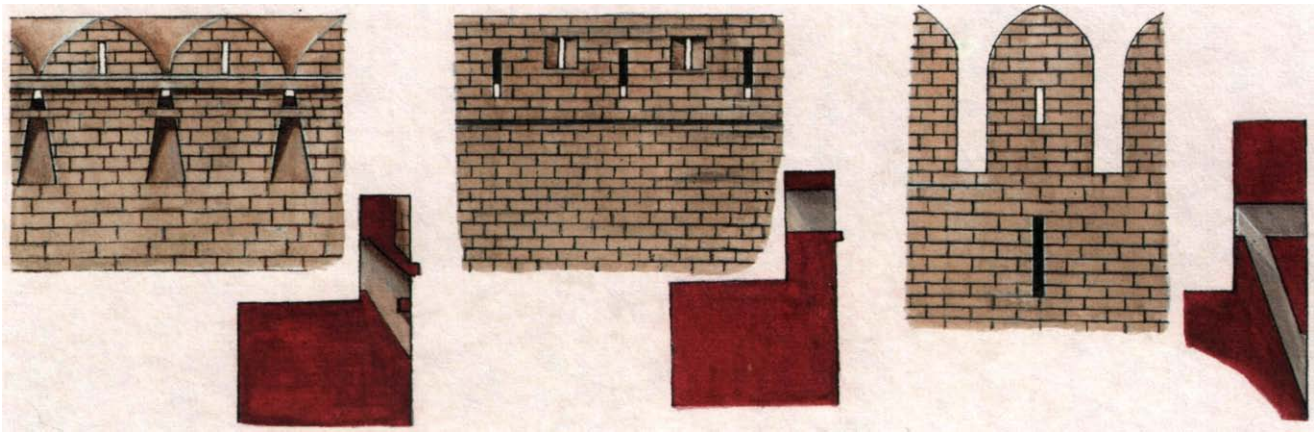
ПРЕОДОЛЕВАЯ ОТВЕСНЫЕ СТЕНЫ

Средневековые крепости с массивными стенами и башнями строились в Индии вплоть до середины XVIII в., что почти на три века дольше, чем в Европе. При этом желание произвести впечатление и на врагов, и на друзей было у индийцев настолько велико, что они нередко возводили мощные и толстые стены даже там, где в этом не было никакой необходимости. Крепость могли построить, например, на отвесной скале. Стены и башни покрывали резьбой и лепным орнаментом. Причем даже зубцам на стенах старались придать декоративную форму. На юге Индии многочисленные ряды стен обычно строились вокруг индуистских храмов, которые в этом случае выполняли роль замков и крепостей. Надвратные башни у этих стен иной раз достигали высоты 50 м и позволяли вести наблюдение за окрестностями. Ту же роль играли и укрепленные мавзолеи — по сути дела, такие же замки или крепости. Однако самый известный мавзолей Индии представляет собой все же не крепость, а доступный всем храм-усыпальницу. Это знакомый во всем мире Тадж-Махал. Штурмовать индийские крепости было значительно труднее европейских прежде всего из-за жары, которая изнуряла людей и животных. Метательные машины здесь были подобны европейским, но вот в качестве снарядов часто применялись корзинки или глиняные сосуды со змеями.

Воины-раджпуты при преодолении стен и скал использовали баранов. Эти животные обладают способностью настолько цепко держаться на верху стены за мельчайшие выступы и трещинки в камне, что выдерживают вес человека, повисшего на привязанной к ним веревке.

Бойницы крепостных стен

Ход штурма крепости на Востоке мало отличался от осад крепостей в Европе. Осажденные тоже не должны были подпускать противника близко к стенам, а уже подошедших поразить стрелами и раскаленным варом, вытекающим из узких щелей в стенах. По бойницам крепостных стен в Читогархе (виды снаружи, изнутри и в разрезе) и Биджапуре (вид снаружи и в разрезе), что в южной части Индии, можно судить о распространенной тогда тактике защиты индийских крепостей. Высокие защитные своды и узкие бойницы надежно защищали стрелка на стене. Были предусмотрены и стоки для слива раскаленного масла или смолы.



ВЕЛИКАЯ СТЕНА

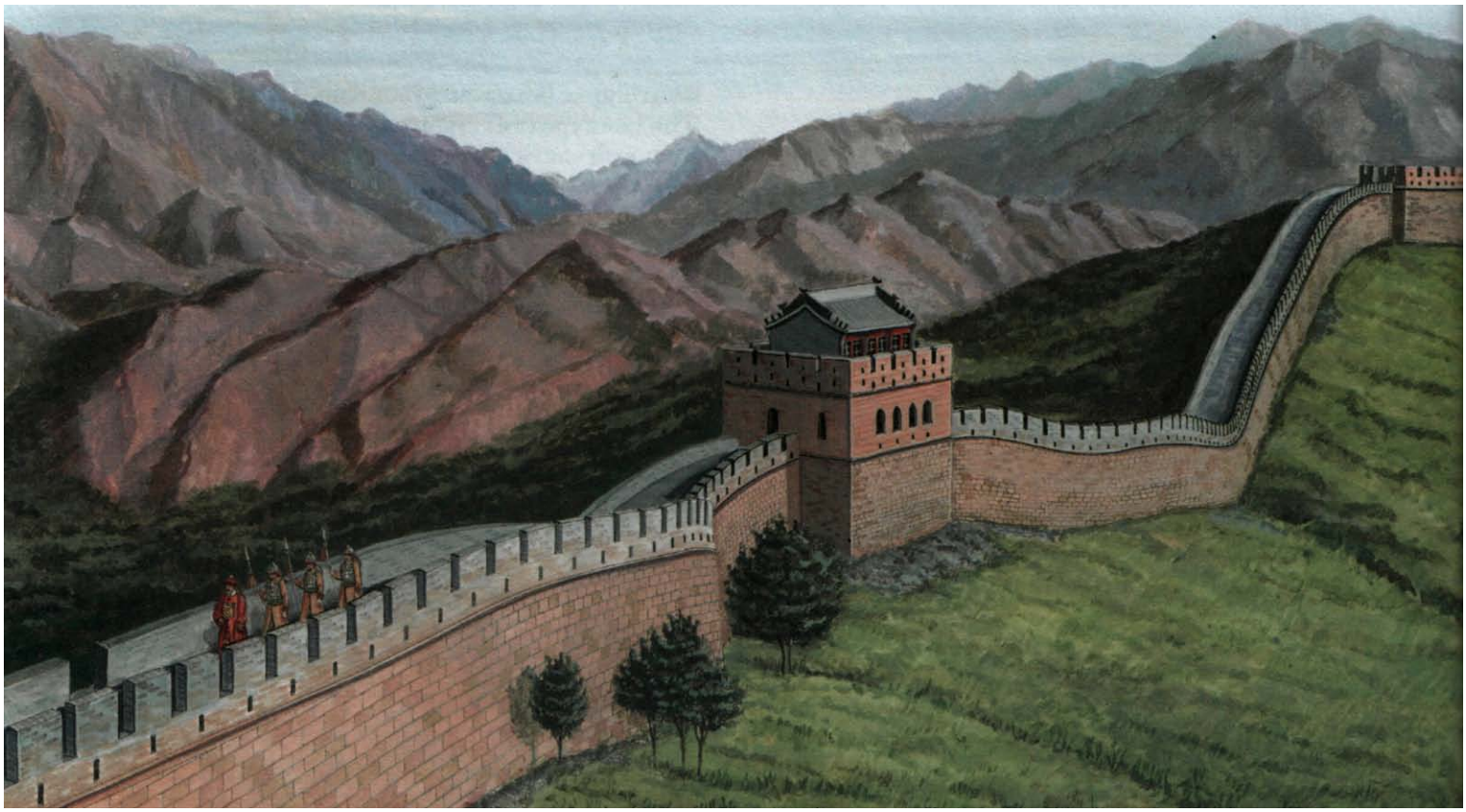
Замки в Китае в том виде, как это было принято в Европе, не строили. Единственное, что их напоминало, — поместье землевладельца: дом, окруженный стенами, спасавшими разве что от разбойников. Но настоящие крепостные стены китайцы все же возводили. Причем не только вокруг дома своего правителя, но и вокруг всего города, каким бы большим он ни был. Понадобилось оградить от внешних врагов всю страну — изобретательные и решительные китайцы построили такую стену, которая почти опоясала все их земли. Так появилась знаменитая на весь свет Великая Китайская стена.

ЛЮДИ, СТЕНЫ, ОБОРОНА

Китайские города-крепости, как правило, располагались на равнине. Города обносили стенами из утрамбованной земли высотой до 8 м. Строили китайцы и уже знакомые нам барбаканы. Только внутренние — вторые — ворота в нем располагали к главным воротам под углом. На расстоянии полета стрелы из стен выдавались уступы, а на самих стенах возвышались каменные зубцы или же деревянные заграждения с амбразурами для лучников. Выдающийся китайский архитектор Чэнь Гуо заметил, что зубцы старой формы в виде иероглифа «шань» не выдерживают ударов камнеметных орудий и разлетаются на опасные для защитников крепости осколки. Он предложил строить зубцы в форме иероглифа «гу» с квадратными бойницами высотой 1,88 м и толщиной 0,62 м, которые выдерживали попадание метательных снарядов. Он же придумал строить стены с округленными углами, чтобы неприятельские снаряды при попадании проскальзывали мимо и не разрушали укрепления.

Едва ли не самой грандиозной крепостью средневекового Китая был город Пекин, общая протяженность стен которого равнялась 40 км. Высота земляных стен с 232 башнями, обложенных каменными плитами и кирпичом, достигала 13 м, при толщине у основания равной 20—24 м. Верхняя часть стены с зубцами,представляла собой настоящую дорогу шириной 18—20 м. По ней легко передвигались

Только в эпоху династии Мин для строительства Великой китайской стены било использовано такое количество кирпича, камняи земли, что его хватило бы для постройки стены 1 м толщиной и 5 м высотой вокруг всего земного шара.



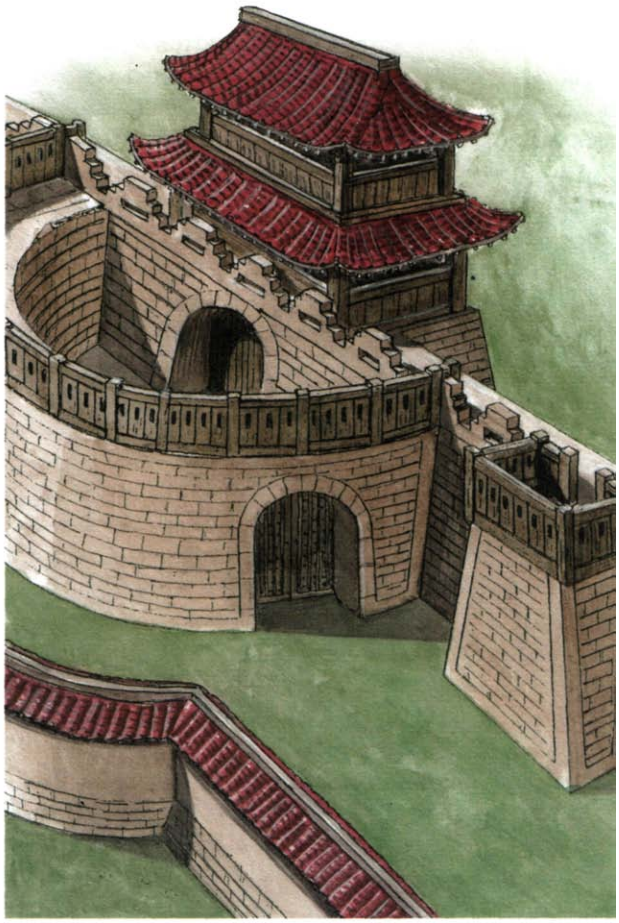
Путешественники рассказывали, что видели в китайских крепостях грозные амбразуры с жерлами орудий, которые при ближайшем рассмотрении оказывались нарисованными. А еще китайцы сооружали башни из тканых матов, разрисованных под кирпичную или каменную кладку, — крепость издали казалась значительно более мощной, чем была на самом деле.

пехотинцы и всадники, размещались метательные машины всех типов. Зато внутри китайских городов уже никаких укреплений не было. Не так было в Европе, где даже церкви порой бывали столь же хорошо укреплены, как и дома богатых горожан. Но на подступах к китайским крепостям строились сторожевые посты, гарнизоны (всего из пяти солдат), которые при появлении противника подавали сигнал на другой пост, и так далее до самой крепости.

С получением сигнала о приближении врага все жители ближних к ней деревень укрывались за ее стенами. Все, что могло пригодиться противнику, немедленно уничтожалось. Крестьяне завозили внутрь все зерно и перегоняли весь скот, а торговцы доставляли в город все имеющиеся товары. Вся трава вокруг города скашивалась и заготавливалась как фураж для скота. Суховей поджигался — конница противника оставалась без корма. Во время осады в городах запрещалась любая спекуляция товарами и продуктами. Здоровые мужчины получали полный ежедневный продуктовый паек. А старикам, женщинам и детям еды давалось ровно столько, чтобы они только не умерли с голода.

В Средние века было окончательно закончено возведение стены, которую позже назвали Великой Китайской. Общая протяженность этого сооружения — более 6 000 км! Строительство ее не прекращалось в течение 2100 лет. Наибольшая высота Великой Китайской стены достигала 10 м, но в среднем была равна 7—8 м, при ширине внизу от 6 до 9 м, а вверху — от 4 до 6 м. Верх стены выкладывали каменными плитами и кирпичом. Имея такую стену-дорогу, войскам императора было нетрудно добираться по ней до любого атакованного участка. На расстоянии полета стрелы вдоль всей стены высилось 25 000 сторожевых башен, а крупные гарнизонные башни находились на расстоянии не более 17,5 км одна от другой. Днем сообщения о нападении врага передавались дымовыми сигналами, а ночью зажигались костры из хвороста, политого маслом. При помощи такого «телеграфа» сообщение с одного конца стены на другой передавалось всего за 24 часа. Благодаря продуманной системе сигналов гарнизоны могли тут же выступить навстречу врагу не только с конницей и пехотой, но и имея при себе метательные машины, а с 1356 г. еще и артиллерию. Численность 11 гарнизонов в крепостях, охранявших отдельные участки стены, составляла от 70 до 130 тыс. человек, а общее количество войск, занятых на охране стены, порой достигало 1 млн. человек, что для средневековой Европы было недостижимо.

Стена крепости вокруг китайского города включала в себя внешнюю стену-прикрытие с выступами наружу, барбакан с надвратной башней-пагодой, парапет из зубцов и деревянные щиты с бойницами.



ТВЕРДЫНЯ САМУРАЯ

Исторически сложилось так, что в Японии, как и в Европе, даймё — крупный феодал — должен был иметь собственный замок. Конечно, в Японии были большие города, обнесенные стенами. Но и тогда их центром являлся донжон или замок местного правителя. В этой стране существуют и свои особенности градостроения. В районе японских островов очень жарко, душно летом и сравнительно холодно зимой. Почти всю территорию страны покрывают горы. Кроме того, за год в этой стране может произойти до 3000 землетрясений. Это обстоятельство повлияло на то, как в этой стране издревле строили дома и крепости.

ЛЕГКОСТЬ НЕ ОЗНАЧАЕТ ХРУПКОСТЬ

Строители Японии и сейчас возводят здания так, чтобы постройки могли выдержать землетрясения средней силы. В этой стране существовало три типа замков, из которых наиболее неприступные строили на вершинах гор, хотя даймё жили в них только во время войны. В период сотрясавшего всю страну «века войн» (1478—1577) замки стали строить на холмах. Однако самыми неприступными в Японии считаются «равнинные замки», строительство которых началось со второй половины XVI в. Тогда было построено около 200 новых замков, из которых некоторые были маленькими (500—600 м в длину и 200—300 в ширину), а другие, напротив, как замок Одавара, занимавший площадь 170 гектаров и имевший протяженность высоких и мощных стен, равную 5 км, были поистине велики.

Большим считался и замок Адзути, выстроенный в 1576—1579 гг. на высоком холме, на расстоянии одного дня пути от столицы. Его стены, сложенные из камня, достигали высоты 20 м. Для их сооружения использовались настолько огромные валуны, что понадобилось собрать до 3 тыс. человек, чтобы доставить их к месту строительства. Самый большой камень получил название «камень-змея»: чтобы его доставить, потребовались усилия более чем 10 тыс. человек! Мощь укрепления дополнялась неслыханной роскошью внутреннего убранства: в жилых помещениях замка все стены, потолки и опоры были оклеены золотой фольгой и украшены росписью золотом по черному и красному лаку.

На возведение замка в Осаке, выстроенного в 1583—1585 гг., также не пожалели сил и средств. На его строительстве трудились 20—30 тыс. человек. В законченном виде этот замок имел стены высотой 36 м, а ров шириной 73 м и глубиной 11м. Главной

Башня Химёдзи била построена в 1601 г. по указанию влиятельного в Японии даймё Икэды Терумасы. Замок частью которого является эта башня, известен под названием Сирасаги-дзё, что означает «Замок Белой Цапли».

особенностью подобных замков были не только широкие наклонные стены (более устойчивые во время землетрясений), сложенные без скрепляющего раствора, но и наличие в замке главной сторожевой и одновременно жилой башни — ягуры — аналога европейского донжона. У таких башен были легкие многоярусные надстройки (нередко до семи этажей) и могучее каменное основание, окруженное рвом шириной до 100 м Вокруг главной замковой башни

располагалось несколько стен, имевших несколько ворот, что создавало внутри замка лабиринт, в котором противнику было легко заблудиться. Здесь же во дворах росли деревья, дававшие тень и дополнительную защиту от стрел, и располагались водоемы, бывшие и украшением, и хранилищем воды для тушения пожаров.

Японская штурмовая и осадная техника Средневековья была весьма действенной. Но, следуя своим традициям, японские самураи считали самой почетной прямую атаку на крепостную стену, поскольку всем видам боя предпочитали рукопашную схватку один на один. Впрочем, залезть на стену японского замка было не так трудно. Из-за отсутствия скрепляющего раствора между камнями оставались большие щели, что вместе с большим наклоном стены (иной раз он достигал 45°) позволяло воинам забираться на нее без особого труда. Но тогда их встречали камни и стрелы обороняющихся. Прошли века, и в наше время в этой стране сохранилось только 12 подлинных замков с их изящными и величественными башнями-донжонами.

Обязательной принадлежностью каждого японского жилища является сад — тщательно оберегаемый кусочек живой природы. В домах бедняков это могла быть всего лишь деревянная миска, наполненная землей, у людей побогаче — крохотный участок двора, у самурая — целый парк.

Японские воины защищают участок стены. Хорошо видны балки, поддерживающие верхний помост для стрелков, узкая черепичная крыша над коньком стены и ряд амбразур равной формы для стрелков внизу.

МОДА АРАБСКОГО ВОСТОКА

Несмотря на все различия в культуре, быте и обычаях народов Запада и Востока в Средние века, у них можно обнаружить много общего. На всем огромном пространстве евразийского континента люди отстаивали свою честь, интересы и подчеркивали свою сословную принадлежность. Кроме того, и тогда люди были вынуждены противостоять сухому или влажному климату, резким перепадам холода и жары. Все это неизбежно накладывало отпечаток на одежду, в которую облачались южные соседи европейцев.

ГЛАВНОЕ В ОДЕЖДЕ — ЕЕ УДОБСТВО

Большинство элементов костюма и на Западе, и на Востоке были очень похожи. Но применительно к Средним векам одежда в знойных странах Востока была удобнее. Почти одинаковым было мужское нижнее белье: трусы — дуббан и хлопчатобумажные носки — джураб, как называли эту одежду среди арабов и персов. Широкая рубашка из шелка или хлопка была похожа на европейскую камизу. А вот атласные, простеганные шерстью штаны — сирвал носили не только в холод, но и в жару: из-за большой ширины штанин в них было свободно и не жарко.

Верхней одеждой служили распашные хавтаны (от этого арабского слова и произошло известное нам слово «кафтан»), а также шерстяной дуррах, надевавшийся через голову. В Турции поверх шелкового платья энтари, по крою напоминающего кафтан, женщины надевали безрукавную куртку, из-под которой виднелись расписные шелковые шаровары.

В холодную и ветреную погоду надевали джуббах — распашной кафтан мехом внутрь.

По обычаям Востока одежда украшалась вышивками или же ее шили из разноцветных узорчатых тканей, включая и шелк, доставлявшийся сюда из Китая. Важно помнить, что нижнее белье в первую очередь носили мужчины-воины: шелковая ткань во время боя втягивалась в рану вместе с наконечником стрелы. Чтобы извлечь его, достаточно было всего лишь потянуть за края ткани. Последнее обстоятельство в то время было очень важным, поскольку в жарком климате раны от стрел быстро воспалялись и причиняли нестерпимые мучения раненому воину. Благодаря же шелку оставалась хоть какая-то надежда спасти человека от заражения крови.

Араб в тюрбане с вышивкой

Поскольку в большинстве своем народы Востока представляли собой кочевые племена и весьма широко использовали лошадь в условиях степной и равнинной местности, очень важную роль в их гардеробе играла обувь для верховой езды. Только бедняки, не имевшие лошадей, довольствовались простыми сандалиями на ремешках, которые обвязывались вокруг ноги. Значительно чаще использовались различного вида сапоги, в том числе на шнуровке, и толстые кожаные краги. В некоторых странах поверх сапог надевали еще и защитные башмаки. Особенностью обуви кочевых народов было то, что сапоги у них часто прикреплялись ремнями к поясу, напоминая этим штаны-чулки европейцев. Одежда женщин кочевых народов была часто очень похожа на мужскую. Это и понятно, учитывая образ их жизни и занятий.

ЗНАК СОСЛОВНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

На Востоке головные уборы различались очень сильно. Они чаще других элементов костюма выполняли роль «паспорта»: по ним другие соплеменники могли определить степень знатности человека. Среди головных уборов были и простые войлочные шапочки, форма которых бытовала в определенной местности, и сложные, сшитые из нескольких кусков ткани легкие шапочки, распространенные в Семиречье, и тюрбаны, которые представляли собой головной убор из длинной и широкой ленты ткани. При этом у арабов тюрбаны были одного фасона, а на Ближнем Востоке или в Средней Азии — другого. В Алжире, например, была создана разновидность тюрбана, учитывающего жаркий, сухой климат и песчаные бури на севере Африки. Это фетровый тюрбан с белым платком — хайком, который защищает лицо человека от песка и зноя.

Тюрбаны впервые появились у персов. Близкой к этому типу головных уборов была чалма — полотнище ткани, которое наматывали на уже надетую легкую шапочку. В Средней Азии чалму не разрешали носить нищим и поденщикам. Право носить ее получали мальчики в возрасте пяти лет. На Востоке были парадная и повседневная — домашняя — разновидности чалмы. Так же как и в Западной Европе, на Востоке многие виды одежды носили ритуальный характер. Например, человек, совершивший хадж — паломничество в священную для мусульман Мекку, — имел право носить тюрбан зеленого цвета.

А вот индийский воин сословия раджпутов, выходя на свой последний смертный бой, должен был в обязательном порядке надеть священную одежду шафранового цвета и украшенный драгоценностями тюрбан — мор, имевший вид короны. В таком наряде раджпут имел право показаться всего лишь дважды за всю жизнь: первый раз его надевали на свадьбу, а второй, если раджпут понимал, что неминуемо погибнет в бою.

Народы Востока создали очень удобную и гигиеничную одежду. Она учитывала особенности климата в самых разных регионах Азии: как в сухих и жарких так влажных и ветреных со значительными перепадами температуры воздуха. На рисунке показаны: дуббан, сирвал и джураб (1, 3, 4), рубашка и дуррах (2, 7, 8), хавтан (5,6) и обувь: сандалии (9), сапоги (10), краги (11), сапоги, прикрепляемые к поясу (12).

ОБЛАЧЕНИЕ САМУРАЕВ

Одежда рыцарей Дальнего Востока — японских самураев — в значительной степени отвечала потребностям климата, жаркого и влажного, и зачастую являлась таким же своеобразным отличительным знаком сословной принадлежности — как на Арабском Востоке и в средневековой Европе, В Японии представителям разных сословий, включая самураев, строго предписывалось, какую одежду и в каких случаях следовало надевать. Например, одежда из шелка считалась привилегией исключительно знати. Крестьяне же могли носить только набедренную повязку и груботкаиую конопляную или хлопчатобумажную одежду.

КАЖДОМУ СВОЯ ОДЕЖДА

Самурай надевал набедренную повязку из льняной ткани — фундоси, затем косодэ — кимоно с короткими рукавами, и только потом — хакама — юбкообразные, часто плиссированные штаны, похожие на широкие шаровары. Хакама шились разной длины. Если, например, рядовые самураи носили малые хакама небольшой длины, то даймё на приемах у сёгуна — второго человека после императора Японии — дозволялось появляться только в нагабакама с длинными, как шлейф, штанинами (чтобы, как полагали японцы, их носитель не мог совершить предательское нападение на сегуна и убежать).

На ноги самурай надевал таби — плотные белые носки, большой палец в которых был отделен от других. В походах носили простые соломенные сандалии — варадзи, в дождливую погоду, чтобы не запачкать таби, использовали гэта — сандалии на высоких деревянных колодках.

Хаори — накидку с короткими рукавами, как правило темного цвета, надевали сверху. Полы хаори скреплялись спереди белым бантом, который обычно сочетался с таким же белым фамильным гербом — моном. Поскольку хаори носили с длинным мечом, то сзади оно имело разрез для ножен. Вместе с хакама это и был японский официальный костюм самурая — хаори-хакама Для важных церемоний служила плотная накидка без рукавов с накрахмаленными плечами — катагина. Обычно хакама и катагина делались из одного материала. Такое сочетание образовывало камисимо — парадный костюм.

Самым распространенным головным убором была соломенная шляпа конической формы. Для защиты от непогоды, а также в том случае, если человек хотел, чтобы его не узнали, надевали шляпу каса, имевшую вид перевернутой корзины для бумаг с небольшой прорезью для глаз, которая целиком закрывала всю голову. Знать носила головные уборы самых

Свой костюм — камисимо — самурай подвязывал длинным шелковым поясом, за который были заткнуты его мечи - знаки самурайского достоинства, с которыми он не расставался никогда. Когда самурая в походе заставали дождь и распутица на дорогах то он надевал гэта — деревянные сандалии-колодки.

разных фасонов, однако более значимой для самураев была все же прическа, которой они выделялись среди всех остальных. Волосы собирали в пучок и связывали шнурком в один узел на макушке, чтобы они не мешали. Ронины — самураи, жившие сами по себе, — о прическе обычно не заботились, не брили бороду, поэтому их можно было легко отличить от самураев, которые находились на службе.

В прическе самурая заключался важный смысл. Ведь некоторые в Японии считали, что если самурая кто-то сможет победить, то голову его будут нести за тот самый пучок волос. А это было величайшее оскорбление даже для погибшего воина. Это означало, что самурай должен был закончить схватку победителем.

Самурай с мечом в руках и в хакама — ронин. На знатном самурае, восседающем на тигровой шкуре, поверх доспехов надет боевой плащ — дзимбаори. На голове — высокий колпак — нага-ебоси-нокабуто. Справа — старый самурай. Позади - башня замка в Осаке.

Ехал он верхом на крепкой дорожной лошади, очевидно для того, чтобы поберечь силы своего благородного боевого коня, которого один из оруженосцев вел позади. На коне было полное боевое вооружение; с одной стороны седла висел короткий бердыш с богатой дамасской насечкой, с другой — украшенный перьями шлем хозяина, его колпак из кольчуги и длинный обоюдоострый меч. Другой оруженосец вез, подняв вверх, копье своего хозяина; на острие копья развевался небольшой флаг с изображением такого же креста, какой был нашит на плаще. Тот же оруженосец держал небольшой треугольный щит, широкий вверху, чтобы прикрывать всю грудь, а книзу заостренный. Щит был в чехле из красного сукна, и поэтому нельзя было увидеть начертанный на нем девиз. Вслед за этими двумя оруженосцами ехали еще двое слуг: темные лица, белые тюрбаны и особый покрой одежды изобличали в них уроженцев Востока. Вообще в наружности этого воина и его свиты было что-то дикое и чужеземное. Одежда его оруженосцев блистала роскошью, восточные слуги носили серебряные обручи на шеях и браслеты на полуобнаженных смуглых руках и ногах. Их одежда из шелка, расшитая узорами, указывала на знатность и богатство их господина и составляла в то же время резкий контраст с простотой его собственной военной одежды. Они были вооружены кривыми саблями с золотой насечкой на рукоятках и ножнах и турецкими кинжалами еще более тонкой работы...

(Из романа Вальтера Скотта «Айвенго». Перевод Е. Бекетовой)

ДОСПЕХИ И ОРУЖИЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЛЮДИ

Развитие оружия идет одновременно с поисками средств защиты от него. В Средние века в Европе люди продолжали совершенствовать холодное оружие. Увеличивалась численность войск, улучшалась их мобильность. Но обособленность феодалов друг от друга (с подчинением лишь одному королю) повлияла не только на внешний вид и устройство их замков-крепостей, но и на то, как сами сеньоры выглядели в бою. Ведь их доспехи, особенно в позднее Средневековье, были теми же рыцарскими крепостями, только носимыми на крепких мужских плечах.

ОДЕЖДА ИЗ КОЛЕЦ

Норманнские воины, в 1066 г. в битве при Гастингсе разгромившие пехоту англосаксов, носили кольчуги — доспехи в виде рубахи из клепаных колец, шлемы скандинавского образца и большие щиты в виде «перевернутой капли». Германский рыцарь 1200 г. был защищен кольчугой уже с головы до ног: тело защищала кольчужная рубашка — хауберк, имевшая длинные рукава и приплетенные к ним перчатки и капюшон, а ноги — кольчужные чулки до колен. На голове — простейший шлем в виде «таблетки». Поскольку железо очень сильно нагревалось на солнце, поверх доспехов тогда же надевали безрукавные накидки — сюрко. Скоро выяснилось, что они очень удобны тем, что как и на щите, на сюрко можно было изобразить герб владельца доспехов. Это облегчало опознание рыцарей на поле сражения.

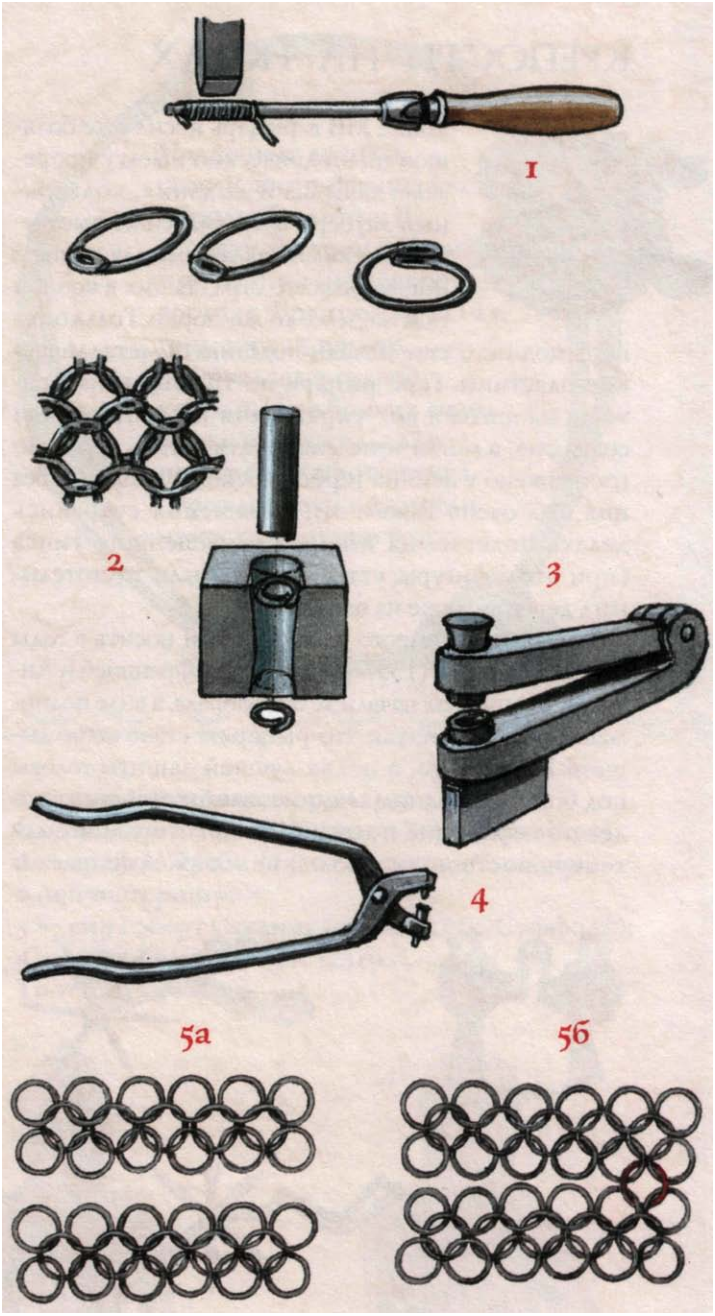
К XII в. сложился основной набор средств защиты рыцаря от копий, стрел и ударов мечей противника. На голову воин надевал шлем, склепанный из металлических пластин в виде купола с большим наносником для защиты лица. Крестоносцы на Востоке часто даже наматывали на него ткань, чтобы закрыть лицо от песка Внутри шлема была кожаная подкладка, чтобы он прочно сидел на голове, а снаружи — завязки. Голову рыцаря защищал также капюшон из кольчуги, надевавшийся поверх простеганного чепца из ткани. Спереди на нем имелся клапан, который выплетался из кольчужной ткани заодно с рубашкой и рукавами. Это и был хауберк. На левой руке кольчужной перчатки не было: ее защищал щит, но на правой была кольчужная рукавица, ладонь которой обшивалась кожей. Через разрез в ней рыцарь мог освободить кисть руки. Под кольчугой на рыцаре были надеты брэ — льняные панталоны до колен. На ноги надевали чулки:

Норманнские рыцари носили кольчужный хауберк поверх толстой стеганой одежды, а волосы заправляли под льняной чепец, чтобы они не цеплялись за звенья кольчуги.

На Востоке и в Византии воины носили казаханд (казакин) — кафтан из трех слоев ткани, между которыми располагались две кольчуги. Поверх него надевали кирасу Возможно, так был одет киевский князь Олег, «не ведавший ран» под надежной броней из Константинополя (Царьграда), где долгое время производилось лучшее в Европе и на Востоке защитное вооружение.

шоссы из ткани и кольчужные шоссы на кожаной подкладке. Рыцари победнее носили кожаные шоссы, а поверх них стеганые ватные шоссы. Они же и являлись обувью, так как имели кожаную подошву. Кроме брэ, воин носил длинную до колен рубашку (чаще из шелка). Поверх рубашки надевался кафтан из тонкой хлопковой ткани и защитный гамбезон — стеганая одежда из грубого полотна.

Кольчуга защищала от укола кинжалом, от скользящего удара мечом и легкой стрелы. Количество колец в стандартной кольчуге достигало 20 тыс. Вес такой кольчуги — 9—13 кг. Самая тяжелая кольчуга из Англии, дошедшая до нашего времени, весит 24 кг. Для изготовления кольчуги нужна была проволока. Ее получали из раскаленного железного прута, который проволакивали через отверстия в железной пластине. Готовую проволоку наматывали на стержень . Полученную спираль на этом же стержне разрубали — кольца получались одинакового диаметра. Затем каждое кольцо пропускали через стальной брусок с отверстием в форме конуса. В него вставляли кольцо, а сверху давили на него штампом. Чтобы концы колец соединялись накрепко, кольца вставляли в «расплющиватель». После этого в расплющенных концах делали отверстия. Кольца раскаляли на огне и сковывали заклепками их концы. Перед заклепкой кольца закаливали: раскаляли на огне, а затем остужали в масле или воде. После этого собирали хауберк или шоссы. Самый простой способ сборки — соединение одного кольца с четырьмя соседними. Двойная кольчуга представляла собой соединение одного кольца с восемью. Но такая кольчуга была тяжела, хотя и надежна.



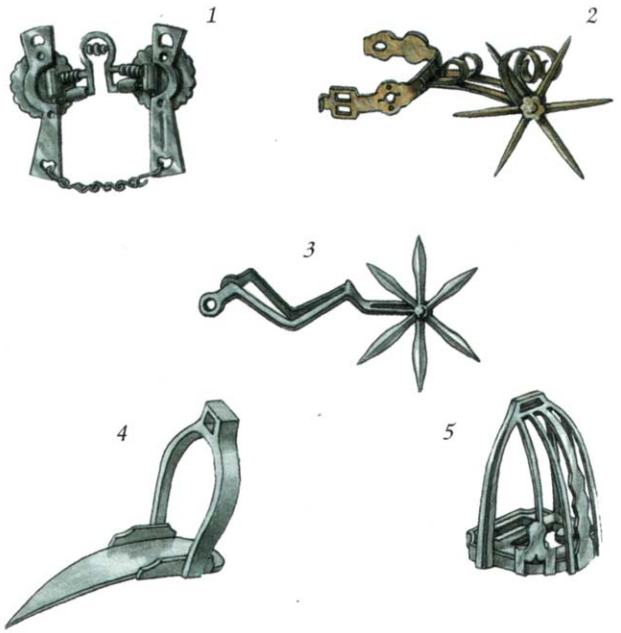
Изготовление кольчуги

1 — стержень для навивки и нарезания колец;
2 — устройство для завода концов у колец друг на друга;
3 — расплющиватель;
4 — прокалыватель отверстий под заклепки;
5 — готовые кольца и образец кольчужного плетения «1 + 4».
Плетение кольчуги: а — каждые пять колец соединяются в цепочку и вторая такая же цепочка раскладывается параллельно первой; б — параллельно расположенные цепочки соединяются между собой новыми кольцами и т.д.

КРЕПОСТИ НА НОГАХ

В конце XIII в. рыцарь носил уже большой цилиндрический шлем с прорезями для глаз и дыхания, кольчужный хауберк и чулки, усиленные металлическими накладками для зашиты ног, чаще всего страдавших в конной схватке, и все то же сюрко. Только теперь под него еще начали подшивать металлические пластины. Герб рыцаря по традиции изображали на щите, а вот украшения на шлеме могли совпадать, а могли и не совпадать с тем, что было изображено у него на гербе. Поскольку шлем и без них был очень тяжел, эти украшения старались делать полегче: из кожи, раскрашенного гипса (при этом фигуры, естественно, были пустотелыми), дерева и даже из папье-маше.

Стальные латы вместо кольчуг стали носить в годы Столетней войны (1337—1453) между Францией и Англией. На шлемах начали делать забрала, в виде поднимающейся маски, так что рыцарям стало легче дышать. Кроме того, в целях лучшей зашиты головы под большие цилиндрические шлемы они стали надевать небольшие подшлемники, которые носили теперь постоянно, а большие и тяжелые шлемы



Рыцарские удила, шпоры и стремена:
1 - французские рыцарские удила XIV в.;
2 - английская рыцарская шпора XV в.;
3 - шпора с колесиком звездочкой XIV в.;
4 - рыцарское стремя для латной обуви с удлиненными носками;
5 - рыцарское стремя для латной обуви типа «Медвежья лапа».

Колоколообразная форма шлема, разработанная в XIII в., делала удар саблей по голове скользящим. Остроконечное забрало «собачья Морда» шлема шипа басинэ (1) защищало от удара мечом, но при ударе копьем такой шлем мог слететь с головы рыцаря. Шлемы поздних конструкций типа армэ (2, 3) собирали едиными с наплечниками.

надевали только в бою. Сюрко сделались значительно короче, но все равно закрывали часть доспехов, поскольку находиться только в доспехах считалось неприличным. Мечи, до этого бывшие в основном только рубящими, теперь все больше становятся колющими, чтобы можно было их вонзать в сочленения между пластинами доспехов.

Наконец, примерно в 1450 г., доспехи стали сплошными. В то же время для того, чтобы облегчить движения одетого в них рыцаря, металлическую кирасу — панцирь для защиты груди и спины — в это время делали из двух половин — верхней и нижней, соединенных специальным ремнем спереди и сзади. Вес таких доспехов мог достигать 45 кг, но распределялся он так равномерно, что тренированный человек мог в них не только сражаться верхом на коне, но бегать, прыгать и даже спать.

Готическая мода в Средние века коснулась и цельнокованых рыцарских доспехов, по-настоящему широко распространившихся в Европе только в середине XV в. Теперь про рыцарей можно было говорить, что они действительно «закованы в броню», поскольку все детали их доспехов уже не закреплялись на кольчуге, а были сделаны так, что соединялись друг с другом. По моде этого времени стало возможным появление и в «голых» доспехах, которые украшения

ради стали покрывать серебром, позолотой, жемчугом и алмазами, окрашивать химическим способом в темно-синий, красный, фиолетовый, коричневый и черный цвета. Появились доспехи с накладками из художественно выделанной кожи. Получается, что со временем доспехи стали не столько средством защиты рыцаря, сколько предметом роскоши и показателем богатства. Доспехами начали любоваться так же, как и замками, которые утрачивали свое грозное оборонительное значение и превращались в роскошные дворцы.

Пехотинцы XV в., так же как и рыцари, использовали защитные доспехи. Они носили кольчугу, поверх которой закреплялись стальные латы для защиты рук и ног. Шлемы у пехотинцев обычно забрала не имели. Многие пехотинцы прикрывались большими щитами с гербом своего города или государя. Составив стену из таких щитов и выставив вперед длинные прочные копья, они могли остановить атаку даже хорошо вооруженных конных рыцарей.

Надежные доспехи спасли жизнь французскому королю Филиппу II Августу. Во время битвы при Бувине (на северо-востоке Франции) в 1214 г. германская пехота прорвалась к ставке короля. Но в бою их мечи, копья и кинжалы для поражения противника через доспехи не смогли нанести рыцарю ран.

Надгробные статуи английских рыцарей

Надгробные статуи рыцарей напоминали потомкам о подвигах и отваге их предка.

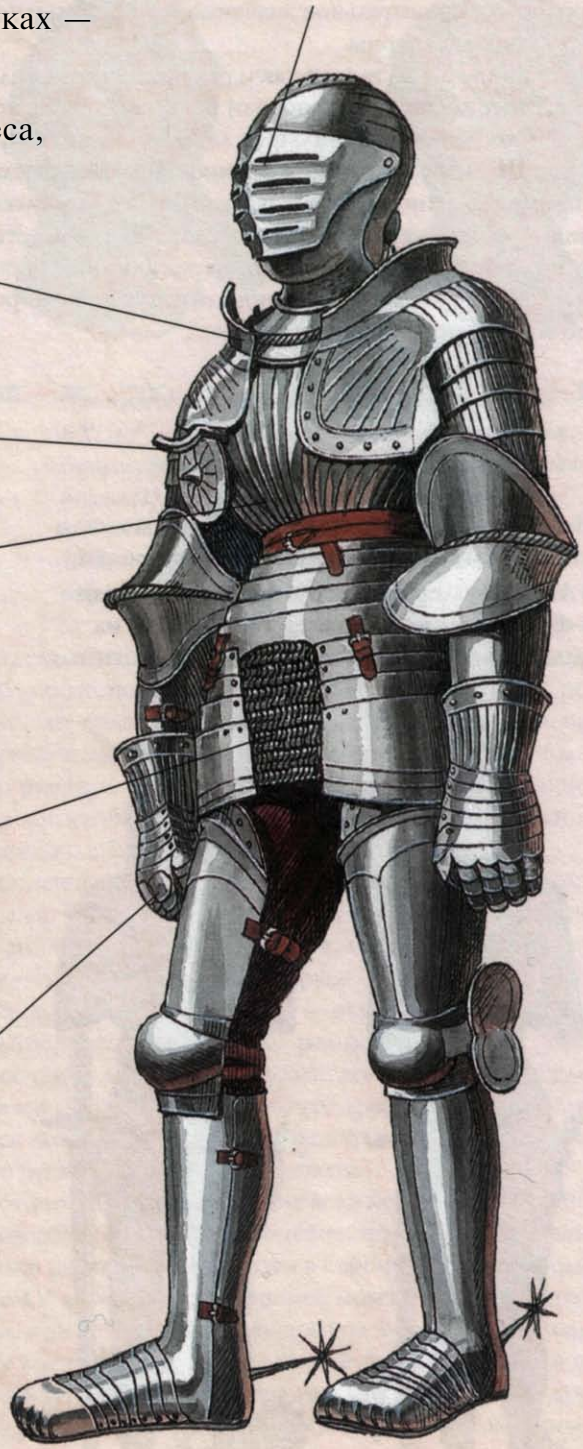
В Англии умерших рыцарей изображали в «белых» — готических — доспехах из цельнокованых металлических пластин:

1 - сир Джон Левенторп (1433 г., Саубриджвортская церковь в Хертфордшире);
2 - граф Д' Эрсби (1410 г., церковь Спилсби в Лейчестершире);
3 - сир Роберт Саклинг (около 1415 г. Суффолк);
4 - лорд Томас Камюс (1419 г. Троттон, Суссекс).

ДОСПЕХИ

Все тело рыцаря в середине XV в, получило защиту из тщательно отполированных и закаленных цельнокованых стальных пластин, соединявшихся между собой кожаными ремешками, металлическими петлями и крючками. Плечи, локти, бедра, колени, голени и далее кончики пальцев на ногах и руках — все это закрывали пластинки из металла. У боевых коней стальные доспехи были, но не всегда, поскольку, помимо большого веса, они еще и очень дорого стоили.

Шлем-колокол, Забрало
Забрало такого шлема поднималось на осях. При выдвижении на поле боя оно было поднято вверх, а непосредственно перед схваткой опускалось.



Защитные гребни
От бокового удара в шею рыцаря защищали кованые гребни.

Крюк
Ввиду того, что копье было длинным и тяжелым, на кирасе для него крепили опорный крюк.

Кираса
Нагрудный панцирь — кирасу — делали с рифленой поверхностью. Желобки равномерно распределяли по поверхности кирасы удар в грудь. Кроме того, являясь ребрами жесткости, они делали панцирь прочнее.

Кольчуга
Кольчуга в таких доспехах играла вспомогательную роль. Ее использовали под мышками, в паховой области и для защиты суставов с внутренней стороны.

Перчатки
У некоторых тяжелых доспехов в местах пальцевых суставов в перчатках предусматривались поворотные шарниры.

Рыцарские доспехи и вооружение стоили очень дорого. В исторических хрониках раннего Средневековья было указано, что шлем тяжеловооруженного всадника по цене равнялся стоимости 6 коров, кираса и нарукавники — 12, поножи, копье и щит — 12, а меч и кинжал — 7.

Плюмажи

Плюмажи делали из перьев и окрашивали в цвета фамильного герба рыцаря.

Боевой конь

Конь рыцаря должен был быть очень сильным, выносливым и не боящимся большого скопления людей. В поводу его вели правой рукой и уже непосредственно перед боем облачали в специальные конские доспехи, исключительно прочные, но тяжелые.

Седло

Всадники сидели на лошадях, используя «кресельное седло», сделанное таким образом, что его задняя лука поддерживала поясницу, словно спинка у кресла, и не давала упасть. Так как седло было высоким, рыцарь почти стоял на стременах.

Гелизер

Круп лошади был защищен стальным гелизером.

Форбург

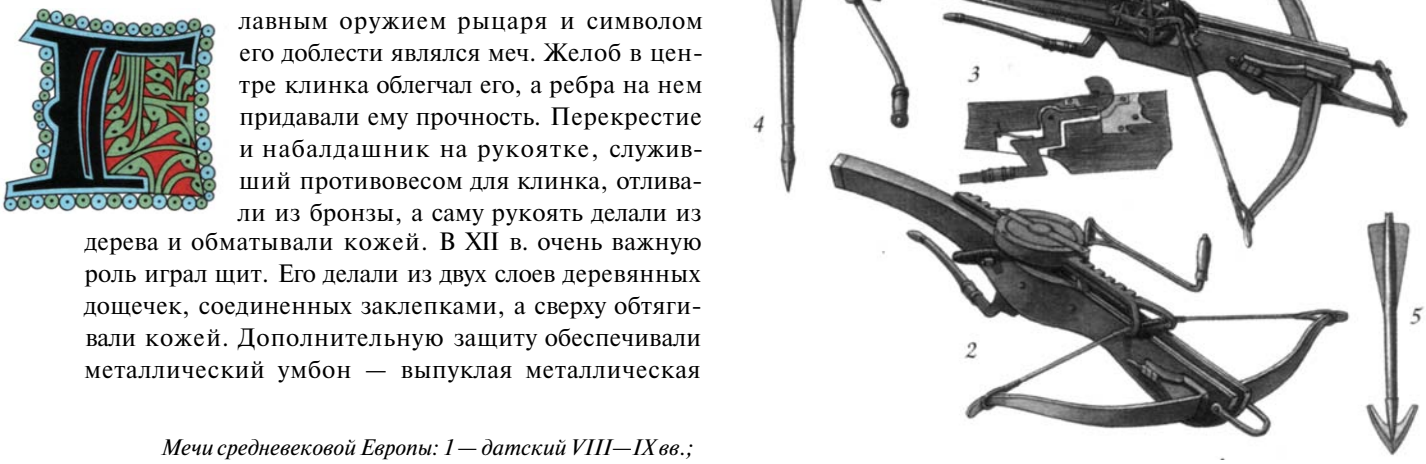
Первые защитные конские нагрудники были матерчатыми. Их набивали соломой и усиливали ивовыми прутьями. Под форбург помещали плотно набитую подушку в форме полумесяца. Она смягчала удар при столкновении лошадей. Позже верхнюю часть форбурга ковали из металла. Иногда поверх форбурга надевали попону, на которой были изображения фамильного герба рыцаря.

ОРУЖИЕ РЫЦАРЕЙ И ПЕХОТИНЦЕВ

Конструкция оружия той или иной исторической эпохи отражает особенности тактики ведения боя и соответствует целям и задачам, которые перед собой ставят полководцы. Средние века стали своеобразным рубежом, отделяющим образцы оружия древности и античности от средств поражения противника, изобретенных в Новое и последующее время. Увеличение из века в век численности войск, значительное расширение театра военных действий, упрочение и усиление доспехов воинов требовали разработки нового стрелкового оружия: скорострельного, мощного и в то же время легкого в ношении.

В ПРОТИВОБОРСТВЕ С ПАНЦИРЕМ

Главным оружием рыцаря и символом его доблести являлся меч. Желоб в центре клинка облегчал его, а ребра на нем придавали ему прочность. Перекрестие и набалдашник на рукоятке, служивший противовесом для клинка, отливали из бронзы, а саму рукоять делали из дерева и обматывали кожей. В XII в. очень важную роль играл щит. Его делали из двух слоев деревянных дощечек, соединенных заклепками, а сверху обтягивали кожей. Дополнительную защиту обеспечивали металлический умбон — выпуклая металлическая бляха в верхней части щита — и изогнутость щита наподобие черепицы. В небоевом положении щиты носили за спиной на перевязи — гуже. Чтобы различать воинов в сражении и павших на поле брани, щиты раскрашивали и наносили на них рисунок. Окраска одежды и вымпела на копье повторяла «гербовые» цвета на щите.



1 — арбалет с блоком натяжения тетивы XIV в.; 2 — арбалет с натяжным «нюрнбергским воротком» XV в.; 3 — спусковой механизм; 4 — стрела-болт для пробивания доспехов; 5— стрела-болт для перебивания корабельные снастей.

Мечи средневековой Европы: 1 — датский VIII—IX вв.; 2 — англо-саксонский X в.; 3 — норманнский XI в.; 4 - рыцарский Меч XII в., 5 - Меч XIII в.; 6 — Меч «в полторы руки» XIII в.

При всем совершенстве доспехов рыцарского сословия обойтись без поддержки пехоты рыцари не могли. Поначалу это была неорганизованная и слабо вооруженная толпа рыцарских слуг. Однако с течением времени пехоту начинают вооружать и обучать. Хорошо вооруженной пехотой обладали богатые торговые итальянские города. Итальянские пехотинцы

и английские лучники XIV в. носили металлические шлемы и стеганую защитную одежду. В целом ряде сражений стрелы большого английского лука, достигавшего человеческого роста (1 м 80 см), пронзали любые доспехи. Но еще более грозным оружием для рыцарей стал механизированный лук, закрепленный на ложе, — арбалет. Натянув его тетиву, стрелок стрелял из-за щита-павезы. До того как появились арбалеты с механизмом-воротом для натягивания тетивы, арбалетчики носили на шее особые крюки. Воин приседал и, наклоняясь к арбалету, крюком зацеплял тетиву. После этого арбалетчик распрямлялся, и оружие приводилось в боевое состояние. Мощные арбалеты на расстоянии 91 м пробивали любые латы, а иногда, по слухам, поражали в плотных рядах швейцарской легкой пехоты несколько воинов сразу. Впрочем, в первых рядах швейцарцев стояли воины в доспехах, которые отличались от рыцарских лишь отсутствием стальных башмаков и вооруженные длинными пиками. Ряды этих пик пятиметровой длины могли отразить любую атаку рыцарской конницы.

Колющее оружие — прямое и легкое. Центр тяжести его близок к рукоятке — эфесу. С таким оружием воину необходима не столько сила, сколько ловкость. Оружие, предназначенное для рубки, требовало другого устройства: часть клинка, которой наносится удар, тяжелее рукояти, а клинок часто ковался изогнутым. Угол его рубящей стороны оттачивали не более чем на 30°.

Лучшими стрелками из арбалета считались воины из Генуи и Далмации. Одним из наиболее мощные был арбалет-ворот. Натяжение тетивы у него осуществлялось механизмом, похожим на современный домкрат.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА

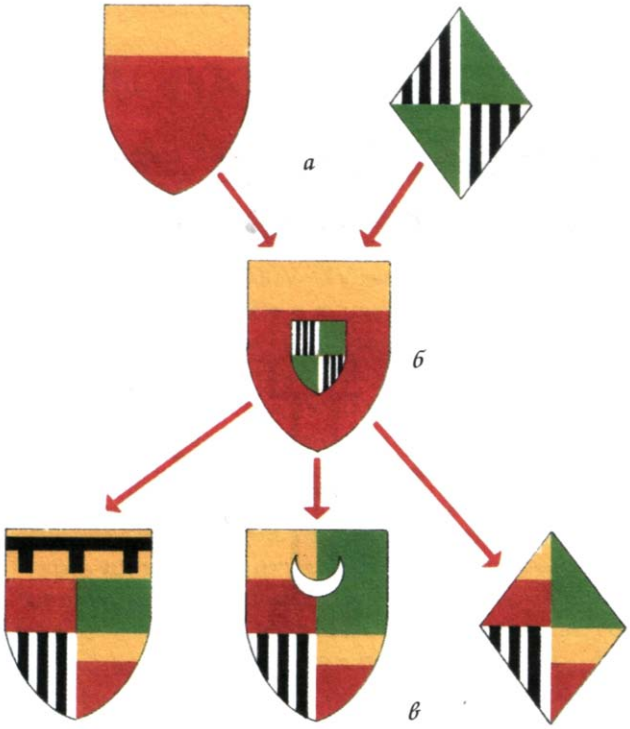
Считается, что гербы на щитах нужны были для распознавания в бою полков и закованных в латы рыцарей и что появились они в XI-XII вв. в эпоху Крестовых походов. Но подобные знаки были и у римских легионов. Кроме того, крест на щите у герцога Вильгельма ничуть не помог ему, когда среди его воинов распространился слух о его гибели. Чтобы не допустить паники, сеньор был вынужден снять свой шлем. Однако Крестовые походы действительно помогли появиться гербам. Изображенные на щитах, доспехах и одежде кресты выражали идейные устремления европейских воинов: спасение Гроба Господня и других христианских святынь (хотя им никто и ничто не угрожало). Выходило так, что знаки рыцарей уже тогда играли не только опознавательную роль, но и содержали особый смысл. Их воспринимали как образные рассказы о жизни и подвигах воинов.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА

Геральдика (от лат. *heraldus* — «глашатай») — одна из наиболее увлекательных наук, пришедших к нам из далекого Средневековья. В гербах нашли свое отражение многие реальные факты из жизни рыцарей. Язык геральдики был одинаково понятен всем рыцарям и герольдам Европы. Иначе, например, тот же герб Христофора Колумба, жалованный в Испании, могли бы не понять в Англии. Как и большинство рыцарских новшеств, основные правила геральдики были разработаны во Франции. Поэтому все символы, знаки и эмблемы получили названия на старофранцузском языке и средневековой латыни. Так, терминами были обозначены стороны щита. К правой руке рыцаря был обращен декстер (от лат. *dextra* — «правый»), а к левой — синистер (от лат *sinister* — «левый»). Способ разделения поля щита так и назывался — делением, а его основные рисунки — ординариями. Поскольку первоначально гербы изображались на щите, то им же и определялась форма герба: итальянский щит был овальным, норманнский — треугольным, французский — прямоугольным с закруглением или выступом внизу, германский — тарч — был с вырезами. Щиты ромбовидной формы использовались в гербах для девиц и вдов, причем в первом случае на этот щит переносился герб отца, а во втором — мужа. Овальные щиты чаще всего принадлежали итальянскому духовенству.

В геральдике было принято так, что желтый и белый цвета обозначали «металлы» — золото (ор) и серебро (аржент). Цвета заменяли «эмали»: алая (гюльз), чернь (или траур) — черная, зеленая (верт), лазурь — голубая, пурпур — пурпурная. Последний цвет на гербах мог быть самым разным — лиловым, темно-синим, фиолетовым. Каждый цвет что-либо означал: алый цвет — храбрость; лазурь — мягкость, величие; зеленый — надежду, изобилие; пурпур — достоинство; чернь — печаль, смирение и образованность. Серебро было символом чистоты и невинности,

Ниже изображены некоторые гербовые фигуры и формы щитов: столб на варяжском щите (а); четверочастное деление итальянского щита (б); косой Андреевский крест на испанском щите (в); фантастическая фигура единорога и беличий мех на французском щите (г); фигура леопарда на германском щите (д).



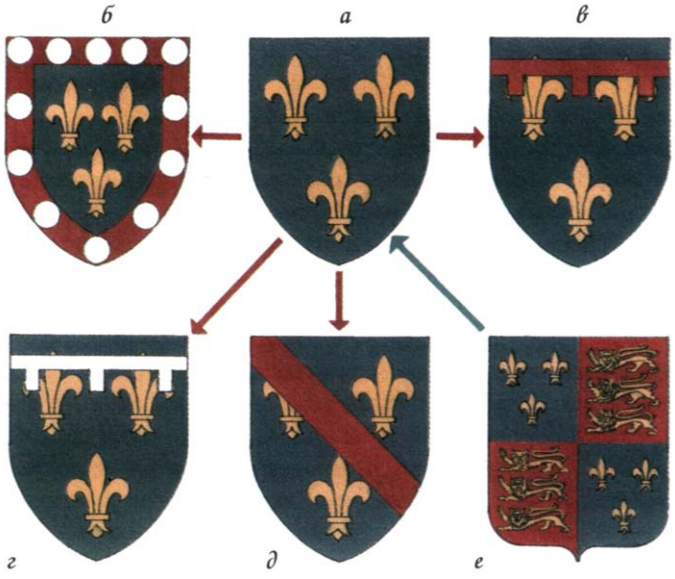
После бракосочетания части герба одной семьи попадали в герб другой. На рисунке показано, Как после брака знатных мужчины и женщины, наследовавшей честь и имущество своего отца (а), был составлен новый герб семьи (б), в которой родилось двое сыновей (старший — первый слева) и дочь (в).

а золото — богатства, справедливости и великодушия. Кроме цветов или эмалей, в геральдике существуют геральдические меха: горностаевый и беличий. Горностаевый мех изображался в виде черных хвостиков (как на королевской мантии) на серебряном поле, а беличий — серебряными и лазоревыми языками («шапочками»), которые на гербе могут располагаться остриями и вверх и вниз. В последнем случае мех называется «опрокинутым».

Одним из важнейших геральдических правил было следующее: при составлении герба нельзя было накладывать металл на металл и эмаль на эмаль, мех можно было накладывать как на эмаль, так и на металл. Также разрешалось накладывать эмаль на эмаль в том случае, если ею покрывались какие-то детали цельной фигуры. Например, золотой лев, расположенный в лазоревом поле, вполне мог иметь червленые язык и когти, хотя в данном случае будет иметь место наложение эмали на эмаль. Впрочем, в геральдике, как и везде, не было правил без исключений. Ведь многие гербы не составлялись, а жаловались, причем очень часто прямо на поле боя или в такой обстановке, когда советоваться с герольдом было некогда. Также быстро могли производиться изменения в уже существующих гербах. Например, у герба, который принадлежит рыцарю, проявившему трусость или малодушие, отламывали правый край. В гербе воина, избившего пленного, укорачивали щит снизу. Был, например, и такой случай: по приказу Людовика XI был изменен герб рыцаря Жана д'Авена, оскорбившего свою мать. В наказание за это украшавший его герб гордый лев лишился языка и когтей.

Гербы передавались по наследству. До замужества девушка обладала гербом своего отца. К ее ромбовидному щиту прилагалась лента — «бант возлюбленной». Как только она выходила замуж, ее гербовый щит-ромб приобретал «мужскую» форму. Герб мужа входил на декстер ее щита. Старые, «девичьи», гербовые элементы сохранялись на синистере ее нового герба. Было принято, что герб отца частично входил в герб детей. Герб первого сына содержал изображение «мостика» или «акведука», второго сына — полумесяца рогами вверх, третьего — пятиконечной звезды, и так далее: голубки, двух окружностей, лилии, цветка алтея... Были случаи, когда только женщина была единственной наследницей имущества, состояния и герба отца. В этом случае гербы ее детей делились на четыре части. В 1-й и 4-й частях помещался герб отца, во 2-й и 3-й — герб матери. Выходило, что в течение жизни человека его герб после важнейших событий в семье менялся.

французские королевские лилии в гербах Европы: на гербе короля Франции (а), герцога Алансонского (б); графа Анжуйского (б); герцога Орлеанского (г); герцога Бурбонского (д); короля Англии (е). Последний герб отражал стремление английского короля Эдуарда III во бремя Столетней войны (1337—1453) занять французский престол. Такой герб называют гербом притязаний.

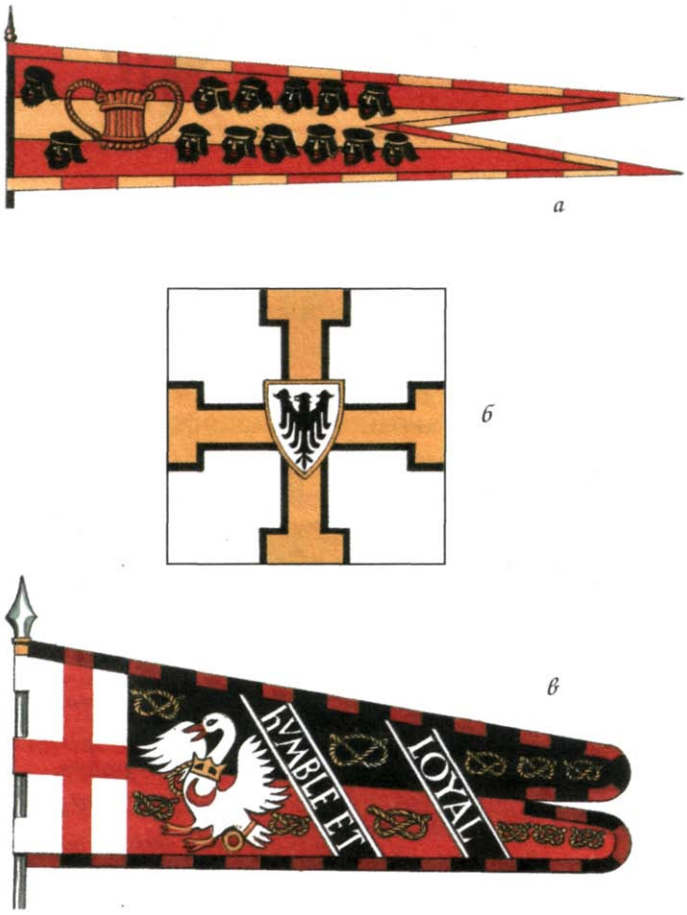


КРЕСТЫ И ДЕВИЗЫ

течением времени на гербах появились изображения крестов, самых невероятных зверей, птиц и предметов. К геральдическим изображениям при этом отнесли кресты и лилии, а к негеральдическим — все прочие изображения. Лев был аллегорией отваги, гнева и великодушия; кошка — независимости; волк — злости и жадности; кабан — бесстрашия; петух — воинственности; павлин — хвастовства; роза — чистоты и святости; лилии — расцвета; ключи — открытости. При создании нового герба или изменении старого старались придерживаться правила присваивать геральдический крест именно участникам Крестовых походов. Было принято несколько типов крестов. Кроме традиционного христианского, существовал Т-образный крест святого Антония, иерусалимский крест с Т-образными поперечинами — символ рыцарей Иерусалимского королевства; кресты испанских рыцарских орденов Алькантары, Калатравы и святого Якоба (Сантьяго), основанные в XII в.; восьмиконечный крест рыцарей ордена иоаннитов, названного так в честь святого Иоанна Александрийского, и рыцарей-тамплиеров («рыцарей Храма», «храмовников»), чей орден был основан в 1128 г. на месте храма царя Соломона в Иерусалиме.

Значение оконечностей креста у иоаннитов, например, было следующим: жить в истине, веровать, каяться в прегрешениях, являть смирение, любить справедливость, быть милосердным, искренним и чистосердечным, сносить гонения. Эмблемой иоаннитов был белый крест на черном поле, эмблемой храмовников — красный на белом На знамени иоаннитов изображался белый крест в красном поле. Крест с перекрестиями на концах назывался перекрещенным, крест с двумя загнутыми остриями — якорным. Перевернутый крест, но с обратным положением перекрестия, назывался мученическим и считался крестом святого Павла. Кресты на гербе не должны были пересекаться. Если в одном гербе их было несколько, то их разносили по разным полям или же вписывали один в другой, как это, например, было сделано на флаге Великобритании, где, не пересекаясь, соседствуют три креста: святых Георга, Андрея и Патрика,

Помимо герба рыцарь имел девиз (обычно помещавшийся внизу, на ленте под щитом), а также свой боевой клич, с которым он шел в бой на врага. Девизы могли быть самыми разными: «Исполнить, или умереть!» (девиз шотландского рода Дугласов); «За веру!» (девиз ордена иоаннитов); «Мой Бог и мое право» — девиз английских королей.



Когда доспехи стали настолько прочными, что рыцари смогли сражаться без щитов, их стали узнавать по вымпелам на копье. Тогда же появились первые штандарты полководцев, знамена войсковых соединений. На них изображались герб и девиз рыцаря. Длина штандарта короля достигала 1 м 80 см. На рисунке: штандарты сира Роберта Велеса (1470) и сэра Генри Стаффорда (1475) — а,в; знамя Тевтонского ордена — б.

Столь пышные нашлемные украшения ценились рыцарями — участниками турниров. В бою их носить избегали, чтобы себя не обременять. В геральдике фигурные навершия изображали над различного типа коронами, например: маркиза (а); графа (б); виконта (в).

ГЕРБЫ СООБЩЕСТВ

В Западной Европе в XI в. гербы имелись только лишь у высшей знати. В XII—XIII вв. они были уже у всех феодалов, включая самых мелких, а в XIV—XV вв. — у городов, гильдий, цехов и университетов. Обзавелись гербами бродячие и придворные певцы-менестрели, трубадуры и труверы. К XV в. сложилось большинство государственных гербов Европы. Гербы Швеции и Дании украсили львы. Герб Великобритании — леопарды и французские геральдические лилии. В Польше в XIII в. гербом стал белый орел на красном поле, который отличался от германского черного, смотревшего в противоположную сторону. Присвоили себе гербы и города. При этом некоторые из них являлись «говорящими», то есть объясняли название города: на гербе Гранады — гранат; на гербе Берлина — медведь (от западнославянского «берл» — медведь); на гербе городка Армбруст — три арбалета, поскольку по-немецки «армбруст» и есть арбалет. Об истории появления некоторых гербов рассказывали легенды. Например, такую: после взятия города Птолемаиса во время одного из Крестовых походов белый сюрко герцога Австрийского был залит кровью его врагов и только под поясом оставался белым Чтобы отметить его мужество, герцогу был дан новый герб: в красном поле белый пояс. Эти цвета до сих пор сохраняются в государственных гербе и флаге Австрии.

Предание гласит: красно-золотой герб Арагона родился на поле брани. Французский король Карл Лысый в знак восхищения мужеством раненого герцога Готфрида Арагонского обмакнул пальцы в кровь рыцаря и по золотому полю его щита сверху вниз провел четыре красные полосы.

Герб был опознавательным знаком рыцаря, который требовался ему как живому, так и павшему, а также и его потомкам — как помять о совершенных им славных подвигах.

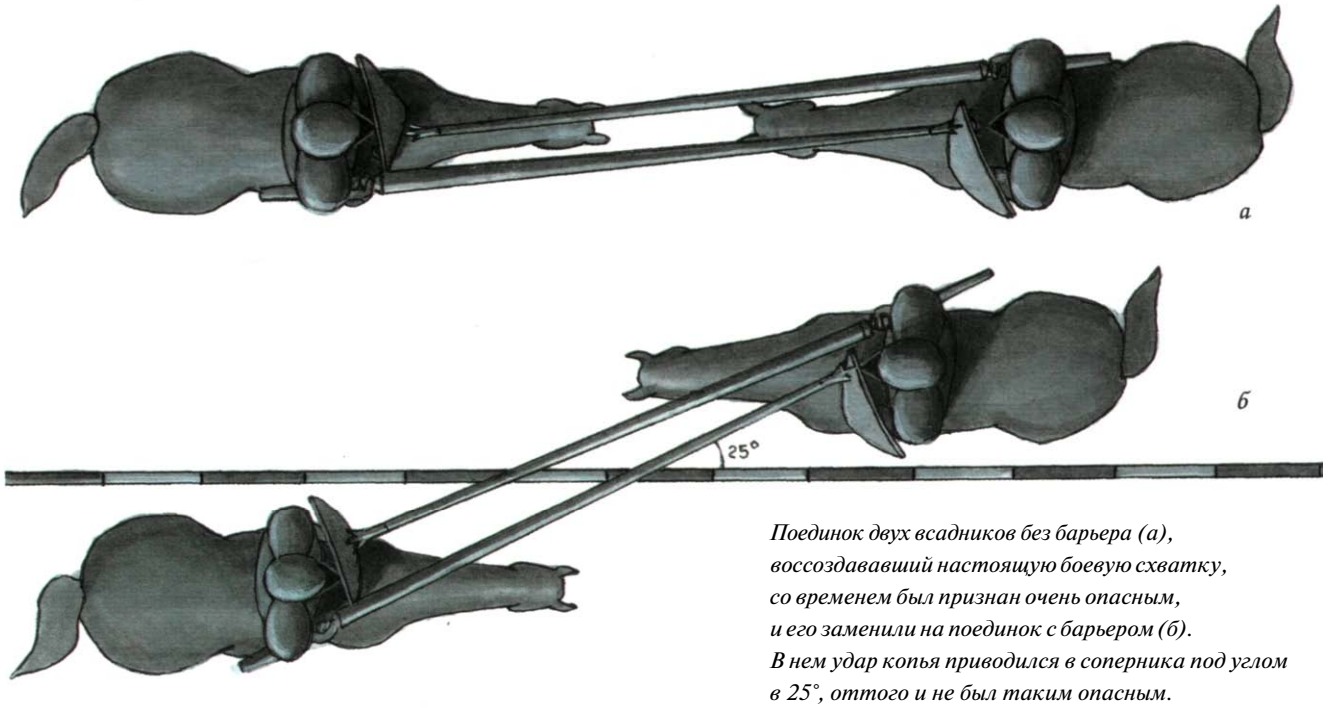
РЫЦАРСКИЙ ТУРНИР

Главное в жизни рыцаря — верное служение своему господину. Вся жизнь рыцаря была подготовкой к бою или чередой долгих военных походов и сражений. Рыцарский турнир был важнейшей частью такой подготовки к решающим схваткам, к отстаиванию чести своего сюзерена, собственного достоинства, а в некоторых случаях и чести дамы. Турниры подтверждали незыблемость общественной вертикали — от бедного феодала до всемогущего короля.

КРУЖЕНИЕ ОТВАЖНЫХ РЫЦАРЕЙ

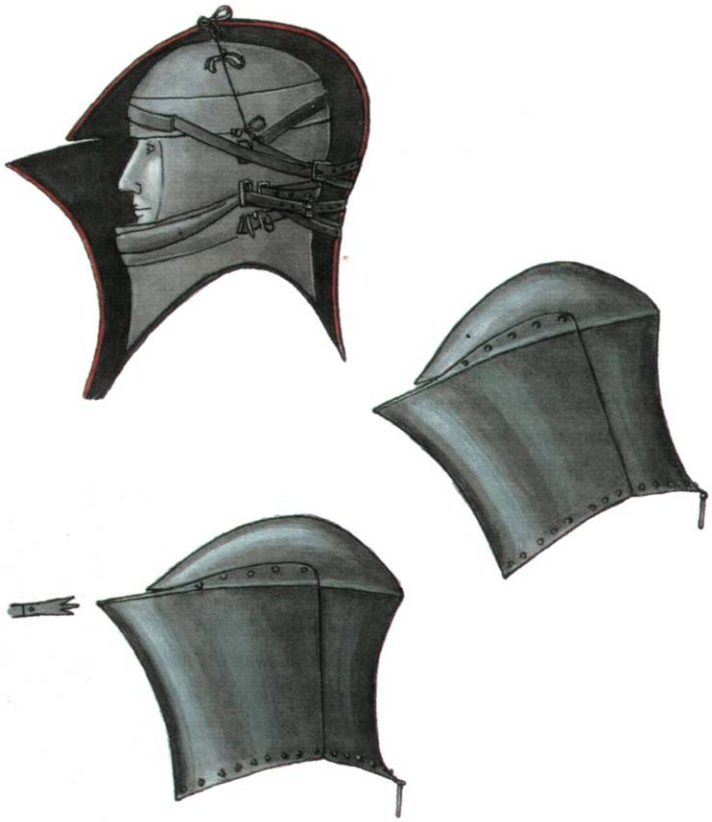
Первые рыцарские турниры были проведены во Франции. В средневековых хрониках указано, что турнир был придуман рыцарем Жоффруа де Прельи. Вначале турнир (от фр. *tourner* — вращаться; рыцари и в самом деле кружились во время поединков) был самым настоящим подобием сражений и отличной подготовкой к настоящим боям. Первые турниры были групповыми схватками — мелле. Их участниками могли быть только равные по силе и опыту рыцари. Всадники противоборствующих сторон выстраивались в линии и атаковали друг друга, стремясь нарушить строй соперника. Во время «боя» не разрешалось нападать на рыцаря, не защищенного шлемом или упавшего с лошади, — ведь тот уже считался побежденным. Нельзя было касаться копьем ноги или седла соперника, нельзя было ударять его лошадь. Удар должен был быть направлен в щит или в защитный тарч на кирасе (нагрудной части панциря);

По одну сторону турнирной арены располагались музыканты, приветствующие своей игрой участников действа и его победителей, по другую — деревянный павильон для дам, сюзерена и его придворных



Поединок двух всадников без барьера (а), воссоздававший настоящую боевую схватку, со временем был признан очень опасным, и его заменили на поединок с барьером (б). В нем удар копья приводился в соперника под углом в 25°, оттого и не был таким опасным.

запрещалась атака сзади. Недопустимы были толчки соперника и удары ниже пояса. Групповой поединок длился до тех пор, пока не будет сломано три копья. После этого рыцари спешивались и сражались на мечах. Турнир «мелле» продолжался до тех пор, пока одна из сторон не попросит другую прекратить схватку (в этом случае один из уставших воинов снимал свой шлем). Поединок двух рыцарей на копьях назывался «джауст». Со временем турниры превратились в самую популярную из рыцарских забав, где сражались тупым оружием. И хотя рыцари на турнирах все равно погибали, они уже ничего общего с войной не имели. Даже снаряжение рыцарей для турнира к XV в. сильно отличалось от боевого. Например, стал использоваться так называемый «жабий шлем», накрепко соединявшийся с кирасой. Голова рыцаря находилась в нем словно орех в скорлупе и нигде его не касалась. Такой шлем был только турнирным, но в реальном сражении был опасен, поскольку исключал необходимый обзор и быструю реакцию воина. На турнире при резком ударе всадник мог упасть с лошади. Тяжелое вооружение рыцаря усиливало удар о землю, и воин мог сильно пострадать. Во время поединка всадники могли отъехать в сторону и передохнуть. Чтобы не допустить несчастья, иногда о коротком перерыве их просили судьи, которые вместе с герольдами строго следили за порядком на празднике и определяли победителя. Им становился рыцарь, выбивший из седла в серии поединков наибольшее количество всадников.



Рыцарь в «жабьем шлеме» смотрит вперед, наклоня голову. Но, защищаясь от копья противника, он выпрямляется, и наконечник копья проскальзывает мимо смотровой щели в шлеме.

ОРУЖИЕ САМУРАЕВ

Жизнь самурая от рождения до смерти считалась прохождением человека по трудному пути воина — «буси-до». Все поступки самурая должны были строго соответствовать особому своду правил поведения в бою и мирной жизни. Этот кодекс самурая не позволял воину сойти со священного пути служения — «сабурау» (от этого корня образовалось слово «самурай») — своему господину. Оружие самурая, как его мон и знамя, были символами такого пути, зримым воплощением его воинской чести и человеческого достоинства.

СВЯЩЕННАЯ ПАРА

Боевой лук в Японии был очень длинным (длиннее английского) — от 180 до 220 см. Несколько отличалась и техника стрельбы из такого лука: тетива натягивалась в своей нижней трети. Дальность стрельбы и пробивная сила у такого лука были очень велики: стрела, выпущенная из японского лука, могла поразить цель на расстоянии более 300 м

Европейские рыцари сражались прямыми и тяжелыми мечами, а вот у самураев Японии мечи были плавно изогнутыми и значительно более легкими. Японские клинки отличались высочайшим качеством и всегда оставались острыми, как бритва. Рукоятка меча обтягивалась кожей акулы и переплеталась шнурами, из-за чего ее было удобно держать в руках. Деревянные ножны покрывали лаком и расписывали. Мечи всегда носили парой, и каждая пара — дайсё — включала длинный и короткий мечи. В бою самурай использовал мечи тати и танто. Тати отличала очень длинная рукоять, позволявшая держать его двумя руками, а также тесемки на ножнах, при помощи которых его подвешивали к поясу слева. Танто — кинжал длиной около 30 см — носили за поясом спереди, чтобы в любой момент его можно было выхватить из ножен, и тоже на шнурке, чтобы он не потерялся во время скачки. Вторая пара мечей — катана и вакидзаси — на ножнах шнуров не имела, поскольку ее было принято носить вместе с повседневной одеждой за поясом кимоно. Длинный меч — катана — напоминал тати, а вакидзаси был увеличенной разновидностью меча танто.

Боевые кони у японцев били маленькими, но сильными и выносливыми. Самураи редко защищали их доспехами (часто это была только стеганая попона), но всегда украшали разноцветными кистями.

РИТУАЛЫ САМУРАЕВ

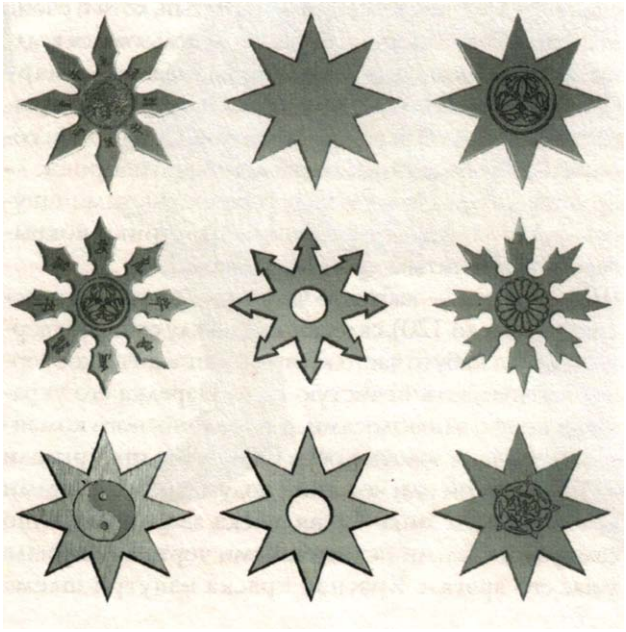
айсё играла в жизни самурая очень важную роль. Мало того что она удостоверяла принадлежность ее владельца к высшему сословию, мечи были символом личного достоинства того, кто их носит. Поэтому снять катану можно было только по требованию кодекса буси-до, например, во время приема у императора или своего сюзерена. Меч-вакидзаси самурай даже в стенах своего дома снимал, только когда шел купаться или ложился спать. Но и тогда пара мечей все время находилась у него под рукой: в изголовье спального мата (татами) или у входа в спальную комнату на деревянной узорчатой стойке. Короткий меч требовался самураю для того, чтобы при чрезвычайных обстоятельствах, как, например, после поражения или поступка, затронувшего его честь, совершить ритуальное самоубийство — сэппуку (простолюдины называли его харакири). Самурай в присутствии помощника вспарывал себе живот. После этого по сигналу умирающего воина его помощник отрубал ему голову: чтобы самурай не испытывал долгих мучений. Вот насколько важным тогда было соблюдение сословной чести и достоинства! Другим видом оружия самураев было копье яри и нагината — очень длинный и несколько изогнутый клинок на длинном деревянном древке. Правда, в основном это было оружие пехоты из простолюдинов — асигару. Они могли быть также и лучниками, но им полагался только один боевой меч, поскольку права на дайсё они не имели. На грудь

Шлем самурая

боевого коня самурая одевались пластинчатые доспехи, а на голову надевалась кованая маска в виде головы быка. В комплект боевой амуниции коня входили также лакированное деревянное седло, стремена в виде плоских подставок под ноги. В снаряжение конного воина могла входить и накидка хоро. Она прикреплялась сзади на доспехи для защиты всадника от стрел противника, которые могли попасть в стык между частями панциря. Хоро, известная уже с IX в., была до двух метров длины. Во время движения хоро раздувалась потоками воздуха, словно парус, и гасила ударную силу стрел.

Сюрикены

В Японии широко был распространен особый вид метательного оружия — сюрикены. Это были остро заточенные предметы, которыми хорошо обученный воин мог внезапно или из засады поразить противника. Первые сюрикены появились в XV в. Некоторые историки утверждают, что первые образцы оружия, напоминающего японские сюрикены, появились в Китае. Кроме остро заточенных железных стержней, это могли быть и крупные монеты. Позже для увеличения дальности и скорости полета этих метательных снарядов их стали вырезать в виде плоских пластин самой разной формы: круглой, треугольной, прямоугольной, в виде звезд и др.
На них могли быть отчеканены контуры герба — мона — их владельца.



Катана — боевой меч самураев XVII—XIX вв. — носили за поясом. Этот меч поражал взор своей искусной выделкой и отточенностью. Японцы с особым почтением относятся к своему оружию. Ведь оно и сейчас воплощает собой историю рода, к которому принадлежит его владелец.

ДОСПЕХИ САМУРАЯ

Как и в Европе, принадлежность рыцаря к знатному роду или дружине определялась по гербовым знакам на его доспехах или вымпеле. Кольчуга была известна японским оружейникам, однако они предпочитали ей доспехи из металлических пластинок. Вес такого снаряжения не превышал 12 кг. Самурай мог надеть его и снять без посторонней помощи, в то время как европейским рыцарям при этом почти всегда требовалась помощь оруженосца. Заходя друг на друга наподобие черепицы, пластинки, расположенные рядами, неплохо защищали от стрел, ударов мечом и копьем, но при этом не мешали движению. Поэтому облаченный в них воин мог бегать, прыгать, взбираться по кручам и плавать. Классический тип японского доспеха выработался уже к X в., после чего менялся только в деталях. Основных видов доспехов до XIII в. было всего два. Первый, о-ёрои («большой доспех») — древний, тяжелый и угловатый, хотя и очень красочный из-за своей отделки. Он использовался всадниками. Второй, упрощенный, назывался до-мару («вокруг тела»): его латы на грудь и на спину связывались между собой вокруг всего тела. Оба доспеха собирались из отдельных металлических пластинок — козанов, скрепленных между собой кожаными шнурами. Для защиты от ржавчины пластинки покрывались знаменитым японским лаком

Шлем самурая — кабуто — часто тоже состоял из пластинок (от 6 до 120), склепанных между собой по вертикали. На кабуто часто крепили металлическое зеркало: отпугивать нечистую силу. Изредка его украшали конскими волосами, а победоносного командира отличали золотые рога. Само лицо прикрывали металлической или кожаной полумаской с чертами человеческого лица. Такая маска защищала лицо самурая и своими искаженными чертами внушала ужас его врагам. Красная краска изнутри шлема также отбрасывала на лицо устрашающие тени. На затылке крепились подвижные пластины, защищавшие шею. По бокам и спереди располагались загнутые назад пластины, не позволявшие воину упасть лицом в грязь, как в прямом, так и в переносном смысле. Иногда шлемом пользовались как щитом, отражая им летящие стрелы или отбивая удары мечом. Пешие воины низких рангов носили легкий конусообразный шлем — дзингаса, дававший больший обзор и служивший в походах обычным котелком.

В течение XIV в., когда многим самураям приходилось служить в крепостях, в моду вошли доспехи харамаки-до (панцирный корсет на лямках). Доспехи надевали перед сражением или в особо торжественных случаях. В походе, в зависимости от размера, их нёс сам владелец в лакированном ящике за плечами или же двое слуг в сундуке, а в мирное время их хранили на почетном месте в жилище самурая.

Крупные военачальники в особых случаях, будь то начало сражения, посольство или визит к своему господину, надевали поверх доспехов безрукавную хлопковую накидку — дзимбаори. Обувь изготовлялась из кожи или шкур и удерживалась на ногах кожаными или шелковыми ремнями. При этом цвет шнуров и окраска пластин различались у самураев разных кланов, что позволяло отличать своих воинов от воинов

На цельнометаллический панцирь сзади и спереди были нанесены изображения мона самурая, для которого он был выкован. К нему прикреплены металлические пластины, защищающие низ живота и верх ног воина. Доспех покрыт черным лаком.

При всех своих достоинствах японские доспехи имели и недостатки. Шелковая шнуровка в дождь и туман легко намокала. Стоило похолодать, как доспехи смерзались, и их становилось невозможно использовать. Поэтому шнуров на японских доспехах постепенно становилось все меньше, а металлические пластины становились крупнее.

противника. Очень часто нагрудник кирасы обтягивали парчой или украшали кожей акулы или ската. Непременной принадлежностью воина были веер из металла — оги. Его носили за поясом Веер использовался самураями не только для обмахивания в жаркое время года, но и для подачи сигналов, а еще в качестве оружия и средства самозащиты. Украшением такого веера почти всегда было изображение красного диска на желтом фоне. На обратной стороне диск — символ Солнца — изображали желтым цветом по красному фону. Наряду со складными веерами высшее дворянство и командный состав применяли жесткий нескладной веер — гумпай. Он использовался как командирский жезл, средство самообороны и считался знаком феодала.

Одевание доспехов проходило в строгом порядке. Прежде всего самурай надевал льняную набедренную повязку и шелковую шапочку-подшлемник, кимоно и короткие широкие штаны. Знатному самураю слуга надевал перчатки, обшитые кольчужным плетением. Ноги защищались металлическими щитками На ноги надевалась шерстяная обувь. Поскольку в левой руке самурай обычно держал лук, и она была ближе всего к неприятелю, на нее надевался панцирный рукав. После этого подвязывались набедренные пластины, наплечник и нашейник. Грудь защищала кираса с панцирной юбкой. Поверх доспехов самурай опоясывался толстым шелковым поясом. За него вставляли короткий меч для ритуального самоубийства, боевой меч и колчан со стрелами. В заключение самурай надевал шлем.

флаг с окраской, повторяющий цвета мона самурая, носили вруках,- Он назывался нобори и представлял собой прямоугольное полотнище, которое крепилось на древке в виде буквы «Г». Пришнурованное к поперечине и древку, узкое полотнищ флага всегда находилось в натянутом положении, и изображения на нем были хорошо видны. Во время боя, чтобы освободить руки, самурай закреплял его за спиной.

ГЕРБЫ САМУРАЕВ

Может сложиться впечатление, что геральдика как создание отличительных знаков того или иного человека, семьи или сообщества в Японии складывалась не по столь строгим правилам, как в средневековой Западной Европе. Это впечатление возникает от поразительного многообразия и количества геральдических знаков в такой маленькой стране. Но по сложности своего символического толкования моны японских феодалов и самураев не уступали европейским гербам. Особого восхищения заслуживает цветовое богатство японской геральдики.

В Азии и в ряде княжеств и государств Восточной Европы получил распространение другой тип герба — круглый. Символика таких гербов могла значительно отличаться от европейской. Так, змея на Востоке означала мудрость, (в Европе — коварство), дракон в Японии был существом добрым, а еж — злым и коварным созданием. Место христианского креста в Азии занимали полумесяц и звезда, а также стилизованное изображение двух рыб в круге — Ин и Янь, символизирующих неразрывное единство противоположностей.

В Японии были свои особые гербы — моны: знаки личной собственности и принадлежности к знатному роду, обычно вписанные в круг. Сначала моны могли иметь только самые знатные феодалы — даймё. Небогатые самураи, наемные лучники и копейщики-асигару носили на одежде мон своего господина. Затем в XIV в. такое право получили все самураи, позже купцы и даже крестьяне, а после 1868 г. — все остальные японцы. Изображения самурайских монов плели из разноцветных шнуров на накидку хоро, помещали на наплечники — содэ-дзируси и доспехи, на попону боевого коня, на маленькие шлемные вымпелы — каса-дзируси. У командиров каса-дзируси шили из парчи, а у простых солдат — из самой дешевой ткани с изображением или иероглифом-паролем. Иногда такой вымпел крепили спереди на особой спице, причем у некоторых знатных воинов каса-дзируси были так велики, что развевались наподобие флагов.

Опознавательные знаки воинских отрядов и полков помещали на знамена, на походные ширмы — маку — также наносились моны феодалов. Маку собирались из досок, клеились из бумаги. Иногда они украшались перьями. Нарисовать мон было не так сложно, ибо некоторые из них могли представлять собой череду нескольких цветных полос. Роль символов в самурайских гербах могли играть изображения небесных светил, животные, птицы и растения восточноазиатских стран, предметы культа, геометрические фигуры и т.д. Все это наделялось таинственным магическим значением и должно было служить обладателю мона талисманом, спасающим от сил зла и жизненных неудач.

Гербами-монами могли быть самые разные предметы. Полководцу Оде Набунаге моном служил огромный красный зонтик, а Тоётоми Хидэёси — позолоченная деревянная тыква. Она же была и на его знамени. С каждой новой победой на нем дорисовывали одну тыкву. Со временем изображения тыкв заполнили все полотнище. Поэтому его и называли моном «тысячи тыкв».

Одежда с гербами называлась «монцуки». В соответствии с правилами герб нашивался на нее в пяти местах: на спине, между плечами, на груди (справа и слева), на обоих рукавах. Однако были известны случаи, когда самураи заказывали себе верхнюю одежду, которая была вся покрыта вытканными или нанесенными краской фамильными гербами. Такая одежда имела название «тобимон».

Особой разновидностью знамени было сасимоно — штандарт на бамбуковом древке, собранном в форме буквы «Г». Оно крепилось за спиной самурая. Благодаря сасимоно можно было не только издали определить принадлежность самурая к дружине того или иного феодала, но и узнать его собственное родовое

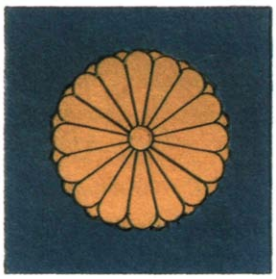
имя. Иногда на сасимоно в целях опознавания помещали какую-нибудь стихотворную строку (то, что в Европе называли девизом). Иногда в такой строке на каждого члена семьи самурая приходилось по одному иероглифу. Только когда они были все вместе, можно было прочитать, например, следующее: «Все проходит, только честь самурая живет».

Известные полководцы, помимо родовых знамен, имели еще и несколько отличающихся друг от друга собственных штандартов и знаков со сложной символикой. Так, Большой штандарт Токугавы Иэясу (1542—1616) в конце XVI в. представлял собой гигантский золотой веер на деревянных спицах длиной 1,5 м каждая. На нем был изображен красный диск восходящего солнца. Малый штандарт представлял собой бронзовый диск с небольшим круглым отверстием в верхней части. Помимо этих эмблем за ним всегда несли изображение его основного родового мона: рисунок лепестков розового алтея в круге. Еще одним опознавательным знаком были маку. В неразберихе и сутолоке боя они, как и флаги, указывали, где именно находится военачальник. Этот порядок использования монов имел и символическое значение: сражающиеся воины, таким образом, защищали своего военачальника, его знамя, а значит, и его честь. Гербы и знаки знати и рыцарей Средневековья были самыми разными, но преследовали одни цели: обозначить владельца герба или мона, выделив его среди других семей или воинских дружин и заявить окружающим о месте феодала в обществе и о его чести.

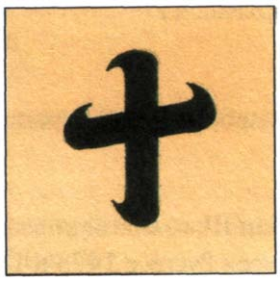
Моны императора Японии и некоторых самых влиятельных даймё средневековой Японии и знамя Токугавы Иэясу (12), чья политика способствовала объединению Японии: 1—3 — Моны императора Японии, его двора и императорской гвардии (дзюроко яэкику); 4 — Мон Симадзу; 5—Мон Доки; 6—Мон Акимицу; 7 — Мон Такеда; 8 — Мон Сатакэ; 9 — Мон Хирано; 10 — Мон Асукэ; 11 — Мон, первоначально использовался как знак императорской семьи, а позже был дарован старшим офицерам для обозначения высокого ранга.

1

2



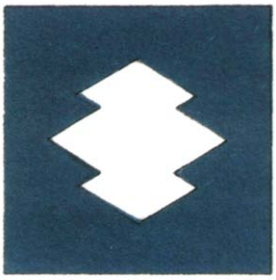
3



4

5

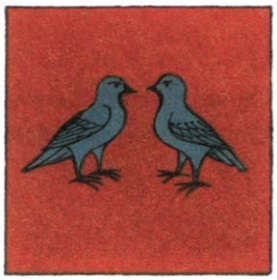
6



7

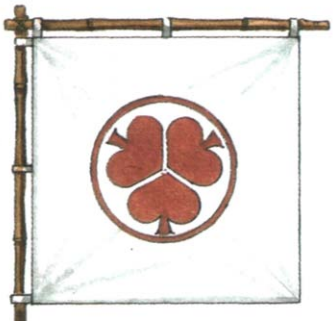
8

9



10

11



12

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕННОЙ

А
Анфимий из Тралл, архитектор 55

Б
Брендан (святой Брендан), ирландский монах 24

В
Вильгельм I Завоеватель, норманнский герцог с 1035 г., английский король с 1066 г. 12—13,31

Г
Гюго, Виктор, писатель 28

Д
Д'Арк, Жанна, героиня французского народа, святая 41

Ж
Жильбер из Клера, рыцарь 32

И
Иван III, великий князь московский, «государь всея Руси» с 1478 г. 17
Иван IV Васильевич (Грозный), великий князь московский, первый русский царь с 1547 г. 16
Иоанн Безземельный, английский король с 1199 г. 33
Исидор из Милета, архитектор 55

К
Колумб, Христофор, мореплаватель, оп<рывший континент, который позже назвали Америкой: 12 декабря 1492 г. три корабля возглавляемой им экспедиции достигли острова Самана, расположенного в Багамском архипелаге. Плавание Колумба стало для историков тем условным рубежом, который отделил Средние века от эпохи Возрождения и Нового времени 22-23
Конан Дойл, Артур, писатель 6

Л
Леонардо да Винчи, гуманист, ученый, художник 51
Людовик XI, французский король с 1461 г. 33

М
Майнк, Вили, писатель 58

О
Ольга, княгиня, жена князя киевского Игоря 31
Оттон IV Брауншвейгский, император Священной Римской империи Германской нации 33

П
Поло, Марко, венецианский купец и путешественник 26, 58

С
Северин, Тимоти, историк и писатель 24—25
Скотт, Вальтер, писатель 6, 33, 70

Т
Тайлер, Уот, вождь крестьянского восстания в Англии (1381) 6
Токугава Иэясу, политик 91

Ф
Франциск Ассизский, итальянский проповедник, основатель ордена францисканцев, автор религиозных сочинений 56
Фридрих II Штауфен, германский император с 1212 г., император Священной Римской империи Германской нации с 1220 г. 34

Ч
Чень Гуо, архитектор 62
Чжэн Хэ, китайский флотоводец 27

Э
Эдуард I, английский король с 1272 г. 32

Ю
Юлиан, французский кораблестроитель 22
Юстиниан I, византийский император с 572 г. 55

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ

2-й Каунасский замок 34

А
Абботсфорд, замок 6
Абордаж, сцепление с кораблем противника и рукопашный бой 22
Апсида, в христианских храмах — алтарный выступ 55
Арбалет, станковый стреломет 78—79
Аркбаллиста, метательное орудие 50
Армэ, шлем 6, 74

Б
Базилика, раннехристианский храм 54
Басинэ, шлем 74
«Байенское полотно» 12—13
Баллиста, стрелометное орудие 53
Барбакан, передовое укрепление 32,46, 53, 62
Бегуин, чепец 43
Бейли, замковый двор 31
«Беличье колесо», подъемный механизм 38, 50
Бельвуа, замок 32
Берсерк, воин-викинг 15
Бимс, поперечная балка набора корабельного корпуса 21
Бомари, замок 32—33, 38
Бомбарда, пушка 21, 51
Бонанно Пизано, архитектор 39
«Бочка», корзина впередсмотрящего на корабле 20
Бриколь, стрелометное орудие 53
Брэ, штаны 43, 72
«Бургундская мода», стиль одежды при дворе бургундского герцога 45
Буси-до, философия жизни самурая 7

В
Вееры самурая 89
Вельвуа, замок 32
Великая Китайская стена 62—63
Викинг, воин норманнских народов 10—11, 14-15,30

Г
Галера, гребное судно 18—19
Ганзейский торговый союз 20—21,23
Гелизер, доспех на крупе лошади 77
Генрих II, английский король 39
Геральдика, наука о знаках людской общности и практика создания таких знаков 80—83
Герб, опознавательный знак, символ общности людей 74
Гере, подъемная решетка 53
Гияс-ад-Дина, мавзолей 60
Готический стиль 55, 57
«Греческий огонь», боевая зажигательная смесь и средства ее доставки 14,18
Гумпай *см.* Вееры самурая
Гуситские войны (1419—1437) 51

Д
Даймё, японский феодал 64
Дайсё, пара самурайских мечей (тати и танто, катана и вакидзаси) 86
Девиз геральдический 82
Декстер, правая сторона геральдического щита 80
Дель Монте, замок 34
Джонки, морские и речные суда в Китае 26—27
Джуббах, распашной кафтан *66*
Джураб, носки 66
Дзимбаори, накидка 88
Дзингаса, шлем 88
До-мару, тип доспеха 88
Донжон, главное строение замка 30—33, 37
Дормиторий, спальное помещение в монастыре 56
Драккар, корабль викингов 10—13, 30
Дуррах, рубаха, фуфайка 66
Дуэ-ла-Фонтэн, замок 32

И
Иглу, дом народов Заполярья 30
Изображения геральдические 82

К
Кабуто, шлем 88
Камиза, нижняя одежда 43
Камисимо, парадный костюм самурая 68
Камора, зарядная камера орудия 23, 51
Каравелла, морское трех-четырехмачтовое парусное судно, позволившее европейцам

совершать не только каботажные (между портами одной страны или соседних стран, вдоль берега), но и межконтинентальные, океанские плавания 22
Каракка, торговое судно 20,22
Карфилль, замок 32
Касса-дзируси, нашлемный вымпел 90
Кастль, надстройка на корме корабля 20
Кёльнский собор 55, 57
Киль, корабельный 10
Кираса, нагрудный панцирь 74, 76
Клуатр, внутренний двор монастыря 56
Клюни, аббатство 54, 56
Кнорр, торговое судно 11—12
«Ковер королевы Матильды» 12
Когг, торговое судно 20—21, 26; 22 (когг-хольк)
Кольчуга, доспех из плетеных колец 73
Констебль, начальник замкового гарнизона 32
Контрфорс, косая стена-опора 36, 54
Конунг, военачальник викингов 14
Кособо, кимоно 68
Котта, верхняя одежда 43
Курага, судно из кожи 24
Куси, замок 32,47

Л
Ладья, корабль восточных славян 16
Лендоулл, замок 32
Лош, замок 35

М
Маку, походная ширма 90
Мангонель, метательное орудие 53
Мантлет, плетеное заграждение 52
Марс, наблюдательная площадка на корабельной мачте 20, 23
Машикули, бойницы 37
Меха, геральдические 81
Меч
викингов 15
рыцарей 78
самурая 86—89
ушкуйников и восточнославянских воинов 17
Мипарти, одежда из двух половин разного цвета 44
Мон, японский герб 68
Монцуки и тобимон, одежда с изображениями монов 90
Мотт, крепостная насыпь 31
Мтепи, судно 25

Н
Нагабакама, штаны 68
Наследование герба 81
Неф, помещение внутри храма, часть интерьера церкви 54—55
Неф, торговое судно 19,22
«Нинья», одна из трех каравелл первой (из четырех) экспедиции Колумба к берегам Америки 22
Нормандия, герцогство на северо-западе средневековой Франции, полуостров 15

О
Оги *см.* Вееры самурая
О-ёрои, тип доспеха 88
Ордонанс, указ короля 43

П
Плесси-ле-Тур, замок 33
Павеза, щит 6
Парижской Богоматери (Нотр-Дам де Пари), собор 28, 55
Парус
из тростника 25,27
«латинский» 18,21,23
«Пинта», один из трех кораблей первой экспедиции Колумба 22
Плюмаж, украшение в виде пучка перьев или конского волоса на головном уборе 77
Потерна, потайной ход 47
Правила, геральдические 81

Р
Раджпут, воин средневекового индийского «спецназа» 60—61, 67
Реймский собор 57
Рефекторий, трапезная в монастыре 56
Романский стиль 54
Рыцарь 6—7, 72—76

С
«Санта-Мария», флагманский корабль первой экспедиции Колумба 22
Сасимоно, штандарт самурая 90

«Святой Брендан», судно 24
Святой Софии, храм константинопольский (с 1453 г. - мечеть) 54-55
«Семь рыцарских искусств» 7
Сен-Дени, церковь 54
Сёгун, знатный японский феодал 68
Синистер, левая сторона геральдического щита 8
Сирвал, шерстяные штаны *66*
Скальды, норвежские и исландские поэты-сказители IX—XIII вв. 12
Соде-дзируси, наплечный доспех 90
Столетняя война (1337—1453) 74, 81
Сфорца, герцог миланский 51
Сэппуку (харакири) 87
Сюрикен, метательное оружие 87
Сюрко, накидка 44

Т
Таби, носки 68
Таран, штурмовое орудие 49
Тобимон *см.* Монцуки
Тракайский замок 34
Требюше, метательное орудие 50, 52
Турнир, рыцарский 84—85
Тюрбан, головной убор 67
Тюрьма, узница, первоначально располагавшаяся в крепостной башне 32

У
Ушкуй, корабль восточных славян 16—17

Ф
Фахверк, тип конструкции здания 30
Феод, земельный надел 6
Фигуры, геральдические 81
Филипп II Август, король 33, 75
Флюгер, корабельный 12
Форбург, конский нагрудный доспех 77
Фрондибола, метательное орудие 7, 50
Фундоси, повязка 68

Х
Хавтан (кафтан) *66*
Хадж, паломничество в Мекку 67
Хайк, платок 67
Хакама, штаны 68
Хаори, накидка 68
Харакири *см.* Сэппуку
Хоро, накидка 87

Ц
Цвета (эмали), геральдические 80—81

Ч
Чалма, головной убор 67

Ш
Шаперон, головной убор 45
Шлейф, удлиненная часть подола 42,44
Шнеккар, корабль викингов 11
Шоссы, чулки 43, 73
Шпангоуты, поперечные балки корпуса судна 13

Щ
Щиты, геральдические 80

Э
Эдинбургский замок 53
Эрфуртский замок 38

Ю
Юрта, жилище кочевых народов 30

Я
Ягура, башня японского замка 64
Яри, копье самурая 87

ДЛЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Шпаковский Вячеслав Олегович

РЫЦАРИ. ЗАМКИ. ОРУЖИЕ

Иллюстрации Д. Н. ВЕРЗУНА, М. О. ДМИТРИЕВА, В. А. ДЫГАЛО, В. А. КОРОЛЬКОВА, Ю. Ф. НИКОЛАЕВА, О. К. ПАРХАЕВА, А. Н. ПОЗИНЕНКО, В. Н. СВЕРБУТА, Д. А. ЧАЛТЫКЬЯН, И. В. ШАРИКОВОЙ, А. С. ШЕПСА

Дизайнер Д. Н. ВЕРЗУН
Художественный редактор О. В. КУЛИКОВА
Технический редактор А. Т. ДОБРЫНИНА
Корректор Л. А. ЛАЗАРЕВА

Издание подготовлено в компьютерном центре издательства «Росмэн».

Подписано к печати 28.04.06. Формат 60x90 1/8. Бум. мелов. Усл. печ. л. 12,0.
Гарнитура Прагматика. Тираж 5000 экз. Заказ № 8334.

ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС».
Почтовый адрес: 125124, Москва, а/я 62. Тел.: (495) 933-71-30.
Юридический адрес: 129301, Москва, ул. Бориса Галушкина, д. 23, стр. 1.

Шпаковский В. О.

Ш83 Рыцари. Замки. Оружие: Науч.-поп. издание для детей. — М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2006. — 95 с.

Книга наглядно и увлекательно рассказывает о жизни в средневековой Европе и на Востоке: о кораблях и мореплавателях той эпохи, о строительстве замков, оружии и облачении рыцарей разных стран.

ISBN 5-353-01632-7 (Желтый. Шлем)

УДК 087.5
ББК 63.3
© ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2005

ВНИМАНИЕ!
ДАННЫЙ ФАЙЛ ПРЕДСТАВЛЕН
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ.
ПУБЛИКАЦИЯ ДАННОГО ФАЙЛА
НЕ ПРЕСЛЕДУЕТ НИКАКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ВЫГОДЫ.
РАСПРОСТРАНЕНИЕ НА ПЛАТНОЙ ОСНОВЕ,
А ТАКЖЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННОГО ФАЙЛА
В ЛЮБЫХ ИНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ
ЗАПРЕЩЕНО!

Кто сказал, что машину времени изобрести нельзя? Каждая страница этой книги — окно в мир Средневековья, волшебное мгновение давно минувших столетий. Только из этой книги ты узнаешь

- на каких кораблях плавали отважные викинги
- как собиралась кольчуга
- как осаждали и брали штурмом замки в Европе и на Востоке
- почему у самурая было две пары мечей и два веера
- что такое геральдика

Красочные иллюстрации и подписи к ним позволят тебе детально рассмотреть доспехи воинов, их стрелковое оружие и метательные машины. Обо всем этом ты сможешь рассказать своим товарищам или сделать на уроках истории интересные сообщения.

ISBN 5-353-01632-7
9 785353 016328